

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

**Серия
Гуманитарные науки**

2023

Министерство науки и высшего образования РФ
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
Калужского государственного
университета имени К.Э. Циолковского

Серия
Гуманитарные науки

2023

Калуга – 2023

УДК 009

ББК 72

Н 34

Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
КГУ им. К.Э. Циолковского

**Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Серия: Гуманитарные науки. 2023. – Калуга: Издательство КГУ имени К.Э. Циолковского, 2023. – 177 с.
ISBN 978-5-88725-721-1**

В настоящее издание включены материалы докладов гуманитарных секций Пятых Калужских университетских чтений.

Сборник предназначен для научных работников, специалистов, преподавателей и обучающихся, интересующихся актуальными вопросами гуманитарных наук.

Редакционная коллегия:

Исадченко С.О. (гл. редактор)

Авакян Р.В.

Васильянова И.М.

Грушевицкая Т.Г.

Ильяш А.П.

Полищук Т.И.

Реутов М.И.

Хачикян Е.И.

Якунина М.В.

ISBN 978-5-88725-721-1

© КГУ им. К.Э. Циолковского, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ПРОБЛЕМЫ

Афонина О. А.

Доктринальные подходы к понятию согласительная правовая процедура..... 6

Ильяш А.В.

Гарантии процессуальной самостоятельности следователя..... 10

Магомедова Е.А.

Принципы правотворчества: теория, практика, правовое закрепление..... 14

Семенова Н.К.

Ограничения конституционных прав как средство правового регулирования..... 21

ЧЕЛОВЕК. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО (К 160-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЛАДИМИРА ИВАНОВИЧА ВЕРНАДСКОГО)

Грушевицкая Т.Г.

Владимир Иванович Вернадский – человек, ученый, политик (некоторые страницы биографии)..... 26

ТЕХНОЛОГИИ ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР

Грудина А.В.

Преимущество описания лексического состава языка полевым методом.. 30

Ли Ся

Актантная метонимия у отглагольных существительных в текстах Л.Н. Толстого и ее перевод на китайский язык..... 34

Мавлиева Л.М.

Годонимия как составная часть лингвистического портрета города (на примере города Калуги)..... 39

Топорков П. Е.

Русские, россы, россияне: прагматика и эссенциалистская парадигма языка..... 46

Яо Цянь

Сопоставительный анализ русских и китайских идиом, содержащих части тела..... 49

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Полищук Т.И.

Языковое посредничество как важный элемент эффективной межкультурной коммуникации..... 55

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Гринева М.С.

Метакоммуникативные средства снижения категоричности интеррогативов и директивов в психотерапевтическом дискурсе..... 62

Лыфенко Д.В.

Культурно-языковая среда как условие ведения образовательного диалога на иностранном языке..... 69

Ощепкова Н. А.

Лингвокультурологические аспекты перевода политического дискурса... 73

Разумкова А.В.

Степень влияния пандемии коронавирусной инфекции на языковое сознание студентов и преподавателей Института лингвистики и мировых языков..... 81

Сазанец И.М.

Роль семантических и структурных характеристик основы в формировании производных гибридов в английском языке..... 88

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА И ЛИНГВОДИДАКТИКА

Косова А.А., Васильянова И.М.

Терапевтические метафоры в психологическом консультировании..... 95

АВТОР И ЧИТАТЕЛЬ В ПРОСТРАНСТВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Котелевская Э.И.

Специфика взаимодействия языка и культур..... 102

Похаленков О.Е.

Особенности перевода английской поэзии Первой мировой войны (на примере творчества У. Оуэна)..... 107

Хачикян Е.И., Заборина М.А., Брант Е.А.

Проблема ценностей и ценностных ориентаций в структуре личности будущего педагога..... 113

Якименкова И.Н.

Трансформации жанра антиутопии в романе Энтони Бёрджесса
«Заводной апельсин»..... 120

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ НАУКИ И ПРАКТИКИ ЭКОНО- МИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА

Иванова М.М.

Подходы к анализу конкурентоспособности региона в условиях
экономических санкций..... 129

Крутиков В.К., Шаров С.В.

Современная демографическая ситуация в России в призме активного
долголетия..... 135

Медведева О.С., Каюк Е. О.

Российские бренды натуральной косметики: проблемы маркетинга в со-
временных условиях..... 143

Мельниченко Т.Ю.

Антиинфляционная политика России в условиях санкций..... 151

Натробина О.В.

Анализ миграционных потоков в условиях геополитических изменений.. 157

Чаусов Н.Ю., Якунина В.А.

Проблемы формирования рабочих кадров в сельском хозяйстве..... 165

Якунина М.В., Якунина В.А.

Страховой рынок России в 2022 г..... 172

Правовое регулирование на современном этапе развития отечественной правовой системы: теория, практика, проблемы

УДК 347.73

Доктринальные подходы к понятию согласительная правовая процедура

О.С. Афонина

¹Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга

²Саратовская государственная юридическая академия

*Научный руководитель – профессор кафедры финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой Саратовской государственной юридической академии, Саратов
С.В. Рыбакова*

В данной статье проводится философско-правовой анализ категории «согласительная правовая процедура». Соответствующая процедура исследуется с точки зрения общенаучного осмысления, а также указываются особенности правовой процедуры. Отмечается отсутствие законодательного закрепления термина, раскрывающего понятие согласительные правовые процедуры как разновидности правовой процедуры, а также недостаточная разработанность данного вопроса в доктрине права. Автор предлагает характеризовать согласительные правовые процедуры с учетом достижений науки философии с целью формулирования более глубокого и полного определения анализируемого правового явления.

Ключевые слова: процедура, правовая процедура, право, согласие, согласительная правовая процедура.

Doctrinal approaches to the concept of conciliation legal procedure

O.S. Afonina

¹Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

²Saratov State Law Academy

*Scientific supervisor – Professor of the Department of Financial, Banking and customs law named after Professor Nina Ivanovna Khimicheva Saratov State Law Academy, Saratov
S.V. Rybakova*

This article provides a philosophical and legal analysis of the category of "conciliation legal procedure". The corresponding procedure is investigated from the point of view of general scientific understanding, and the features of the legal procedure are also indicated. It is noted that there is no legislative consolidation of the term revealing the concept of conciliation legal procedures as a type of legal procedure, as well as insufficient elaboration of this issue in the doctrine of law. The author proposes to characterize the conciliation legal procedures taking into account the achievements of the science of philosophy in order to formulate a deeper and more complete definition of the analyzed legal phenomenon.

Key words: procedure, legal procedure, law, consent, conciliation legal procedure.

В философской науке человеческая деятельность понимается как последовательная совокупность действий, совершаемых с целью реализации заложенного в ней замысла, то есть направленная на реализацию воли. Именно данный волевой компонент отличает деятельность человека от интуитивного поведения животного [6, с. 151].

Характеризуя процедуру как совершение человеком определенного порядка действий, предполагается, что такие действия осуществляются с целью достижения определенного результата как волеизъявление конкретного лица – субъекта. Существование определённой цели и последующее совершение ряда действий, приближающих субъекта к ее достижению, и определяет логическую составляющую любой процедуры, поскольку без признака нацеленности множество действий не образуют процедуру, а представляют собой простую совокупность [3, с. 23].

А.Г. Тарасова, анализируя сущность процедуры, выделяет следующие признаки:

- 1) сложность самого явления;
- 2) ориентированность на достижение желаемого результата;
- 3) иерархичность действий, входящих в процедуру, то есть внутренняя структура выражена в определенной последовательности действий субъекта;
- 4) динамичность (сменяемость стадий, ступеней процедуры, предполагающая совершение множества действий субъекта) [5, с. 260].

Правовая процедура наделена характерной чертой, позволяющей выделить ее в системе процедур в общенаучном понимании – нормативный характер. Правовая процедура всегда осуществляется с целью достижения результата, обладающего юридически значимыми последствиями. Кроме того, внутреннее содержание процедуры, выраженное в системе прав и обязанностей, которые реализуются субъектом в процессе осуществления правовой процедуры, также

обрамлены правом, имеют нормативное закрепление в тексте закона.

В современной доктрине права вопрос правовых процедур весьма актуален. Правовая процедура как правовая категория выступает предметом исследования многих ученых, например, С.В. Рыбаковой, Д.Е. Карташова и др. [2; 1].

Одним из видов правовых процедур признаются согласительные правовые процедуры. В действующем законодательстве отсутствует норма-дефиниция, раскрывающая понятие согласительной правовой процедуры. В доктрине права также не сформировалось единого мнения относительно определения исследуемого правового явления.

В условиях существующей терминологической неопределенности целесообразно исследовать категорию «согласительные правовые процедуры» с позиции философско-правовых наук. Глубокий анализ понятия обусловлен сложной структурой понятия, включающего в себя три самостоятельных элемента, совместно образующих согласительную правовую процедуру.

С данной точки зрения на определение исследуемой правовой категории интересной представляется позиция М.А. Сороколетовой. Ученый предлагает характеризовать согласительную правовую процедуру путем комбинации таких явлений, как согласие, право и процедура [4, с. 75].

Понятие «процедуры» было подробно рассмотрено выше, целесообразно кратко проанализировать понятия «право» и «согласие» с целью выработки определения понятия «согласительная правовая процедура».

В теории государства и права под правом понимается система общеобязательных формально определённых неперсонифицированных правил поведения, издаваемых и обеспечиваемых государством.

Наибольший интерес в рамках данного научного исследования представляет категория «согласие», поскольку она не является понятием, исключительно обслуживающим правовую процедуру, а уходит корнями в науки философии и психологии.

С.М. Фролова справедливо отмечает, что: «любой конфликт происходит на почве кризиса согласия» [7, с. 97]. Исследователь отмечает, что основы понимания согласия были заложены великими философскими умами античности – Сократом, Платоном, Аристотелем [8, с. 279].

Философско-правовой анализ согласительных правовых процедур невозможен без исследования фундаментальных основ о праве и согласии, заложенных указанными мыслителями.

Сократ отводил согласию особую роль в гармонизации отношений между народом и правом. Мыслитель писал о том, что взаимосвязь согласия и права проявляется в том, что условие законности как основной принцип права

реализуется только тогда, когда люди выражают свое согласие с установленными государством общеобязательными правилами поведения. То есть законность представляет собой жизнь людей в согласии.

Продолжая мысль Сократа, Платон отводил согласию центральное место в построении совершенного государства. Платон, расширяя рамки согласия, полагал, что в государстве согласие распространяется не только на граждан, но также и на органы власти. В частности, согласие в государстве означает невмешательство органов государства в деятельность друг друга, отсутствие конфликта о полномочиях. Согласие по Платону является связующим звеном государственности и законности, а конфликты – причиной государственных изменений.

Аристотель, дополняя учения Сократа и Платона, считал, что человек всегда стремится к благу, выраженному в «достижении согласия ... со справедливостью».

Таким образом, древние мыслители заложили основу для понимания философско-правового понимания категории «согласие», указав на точки пересечения понятий государства, права и согласия.

Идея гармонизации общественных отношений, воздействия на несогласованные отношения посредством правовых предписаний с учетом прав, свобод и законных интересов всех участников правоотношений воплощена в современном законодательстве. Одним из механизмов реализации данной идеи выступают согласительные правовые процедуры.

С учетом вышеизложенного, полагается, что верно определять согласительные правовые процедуры с учетом философского взгляда на содержание данного правового явления. Такая позиция позволит глубоко и всесторонне описать согласительные правовые процедуры, отразив всю глубину данного правового явления.

Список литературы:

1. Карташов, Д.Е. К вопросу о процедуре государственных электронных закупок / Д.Е. Карташов, А. В. Лигновская // Модернизация правового регулирования бюджетных отношений в условиях цифровизации экономики: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции в рамках V Саратовских финансово-правовых чтений научной школы имени Н.И. Химичевой. В 2-х частях, Саратов, 23 июня 2020 года / Под общей редакцией Е.В. Покачаловой, С.В. Рыбаковой. Том Часть II. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, – 2020. – С. 99-101.
2. Рыбакова, С.В. Теоретические основы регулирования деятельности

кредитных организаций как субъектов современного финансового права: специальность 12.00.14 "Административное право; административный процесс": Дисс. ... доктора юридических наук. Саратов, 2009. – 603 с.

3. Смольянов, М.С. Понятие и признаки юридической процедуры // Труды Института государства и права РАН, – 2010. – №6. – С. 23-34.
4. Сороколетова, М.А. Согласительные процедуры и процедура медиации: анализ и соотношение понятий / М. А. Сороколетова // Евразийский Союз Ученых. - 2016. №1-5 (22). – С. 74-75.
5. Тарасова, А.Г. К вопросу о юридической процедуре в процессе реализации прав и свобод человека и гражданина /А. С. Тарасова // Legal Concept, 2011. №5-14. – С. 259-264.
6. Философский энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. Л.Ф. Ильичев и др. - Москва: Сов. энциклопедия, 1983. – 839 с.
7. Фролова, С.М. О типологии этнических конфликтов / С.М. Фролова //Культура. Духовность. Общество: сборник материалов XXVIII Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова / Фролова С.М. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, – 2017. – С. 97-101.
8. Фролова, С.М. Философское осмысление понятия "согласие" / С.М. Фролова // Актуальные вопросы гуманитарных и социально-экономических наук: Сборник трудов Международной научно-практической конференции (с очным участием). В 2-х частях, Пермь, 12 апреля 2018 года. – Пермь: Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации», – 2018. – С. 278-283.

УДК 343.1

Гарантии процессуальной самостоятельности следователя

А.В. Ильяш

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Данная статья является попыткой инициировать в научном сообществе дискуссию относительно формирования системы гарантий процессуальной самостоятельности следователя в досудебном уголовном судопроизводстве, обеспечивающей баланс прав и обязанностей следователя, с одной стороны, и

полномочий руководителя следственного органа и прокурора в отношении следователя – с другой. В работе проводится исследование существующих гарантий процессуальной самостоятельности следователя и оценивается их полнота и достаточность.

Ключевые слова: процессуальная самостоятельность, следователь, уголовное судопроизводство, предварительное следствие.

Guarantees of procedural independence of the investigator

A.V. Piyash

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

This article is an attempt to initiate a discussion in the scientific community regarding the formation of a system of guarantees for the procedural independence of the investigator in pre-trial criminal proceedings, ensuring a balance of the rights and obligations of the investigator, on the one hand, and the powers of the head of the investigative body and the prosecutor in relation to the investigator, on the other. The paper studies the existing guarantees of the procedural independence of the investigator and assesses their completeness and sufficiency.

Key words: procedural independence, investigator, criminal proceedings, preliminary investigation.

В последнее время чаще говорят и пишут об обеспечении гарантий соблюдения прав участников уголовного процесса со стороны защиты, а со стороны обвинения речь ведется чаще о потерпевшем. В то же время следователь, как один из самых активных участников уголовного процесса в стадии предварительного расследования, хотя, и не имея личного интереса, обладает не меньшими основаниями для обеспечения соблюдения его уголовно-процессуальных прав.

В уголовно-процессуальной науке принято говорить о процессуальной самостоятельности следователя, как некоем процессуальном статусе. Данный статус в законе выражен в статье 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (Далее – УПК РФ) в виде возможности самостоятельно направлять ход расследования, принимать процессуальные решения и производить следственные действия, кроме тех, для производства которых требуется получить согласие руководителя следственного органа или разрешение суда.

Вопросы, связанные с реализацией процессуальной самостоятельности следователя в ходе досудебного производства, возникают в научной среде, несмотря на давность существования настоящего института [1 с. 15-19]. Порой

это обсуждение вызывает острые дискуссии, что говорит об актуальности этой темы [3, с. 7-13].

По сути, реализация уголовно-процессуального закона должна носить позитивный характер и иметь своим назначением исключительно защиту лиц в уголовном судопроизводстве. Именно этому способствуют уголовно-процессуальные гарантии.

Процессуальные гарантии – это установленные процессуальным законом средства, которые обеспечивают правильное осуществление по каждому уголовному делу задач правосудия [6 с. 56]. Однако надо сказать, что в то время следователь не являлся участником уголовного процесса и М.С. Строгович разделял гарантии участников уголовного процесса и гарантии правосудия, как частное и общее. Под гарантиями участников уголовного процесса он понимал средства охраны прав и интересов этих лиц [6, с. 58].

В науке высказывается мнение, что гарантией обеспечения процессуальной самостоятельности следователя является право обжаловать указания руководителя следственного органа, касающиеся наиболее важных, определяющих судьбу уголовного дела решений [3, с. 10].

С другой стороны, высказывается суждение, что руководитель следственного органа и прокурор при реализации своих полномочий не ограничивают процессуальную самостоятельность следователя [2, с. 10].

Анализ уголовно-процессуального закона позволяет отнести к гарантиям процессуальной самостоятельности следователя следующие нормы и положения.

Уголовно-процессуальная форма указаний руководителя следственного органа - исключительно в письменном виде. Подобное требование, сформулированное в ч. 3 ст. 39 УПК РФ, исключает двойственность, неоднозначность в толковании содержания указаний и любую неопределенность, проистекающую из устной формы, как незакрепленной понятными символами и терминами, имеющими строго определенное значение в уголовном процессе.

Право следователя обжаловать указания руководителя следственного органа, данные ему по уголовному делу, руководителю вышестоящего следственного органа.

Возможность обжаловать следователем некоторые процессуальные решения прокурора в соответствии со статьей 38 УПК РФ: об отмене постановления о возбуждении уголовного дела; о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения или квалификации, пересоставления обвинительного заключения.

Кроме этого, в качестве гарантии полагаем возможным считать обязанность следователя по представлению руководителю следственного органа

своих письменных возражений на требование прокурора об устранении нарушений федерального законодательства по уголовному делу.

Статьей 317.2 УПК РФ следователю предоставлено право обжаловать вышестоящему прокурору решение прокурора об отказе в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

В то же время целый ряд решений прокурора, затрагивающих процессуальную самостоятельность следователя, остаются безальтернативными, то есть не предполагают возможность их обжалования. К таким решениям следует отнести полномочия прокурора выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства; изымать любое уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю; передавать уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении от одного органа предварительного расследования другому (статья 37 УПК РФ).

Кроме этого, в соответствии с частью 1.1 статьи 211 УПК РФ прокурор вправе отменить постановление следователя о приостановлении предварительного следствия, о чем выносит соответствующее постановление, в котором излагает конкретные обстоятельства, подлежащие дополнительному расследованию. Это, в сущности, является не чем иным, как формой дополнительного расследования и дачей указаний обязательных для следователя. Аналогичное право прокурора предусмотрено и при отмене постановления о прекращении уголовного дела (часть 1 статьи 214 УПК РФ).

По нашему мнению, представленный выше перечень гарантий не обладает единством, целостностью, последовательностью. На чем основано, например, право следователя обжаловать решение прокурора о направлении уголовного дела для производства дополнительного следствия в порядке ст. 221 УПК РФ, с одной стороны, и отсутствие такого права при отмене решений о приостановлении и прекращении уголовного дела, с другой стороны?

Нам видится правильным предоставить возможность следователю обжаловать любые решения прокурора вышестоящему прокурору, влияющие на ход предварительного следствия. Такой подход представляется нам последовательным и отвечающим тем тенденциям, в которых уголовно-процессуальный закон реализуется в течение последних двух десятилетий. Права следователя на обжалование решений прокурора не только не были отменены, хотя в части и были уточнены, но и расширились. Так, в 2008 году появилась возможность обжаловать решение прокурора об отмене постановления о возбуждении

уголовного дела [4], в 2009 году – постановление прокурора об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве [5].

Список литературы:

1. Антонов, И.А. Работа следователя: противоречия процессуального положения, решаемых задач и ответственности / И. А. Антонов // Российский следователь. 2019. – № 7. – С. 15-19.
2. Бегиев, Х.Б. Реализация в современном уголовном судопроизводстве России норм процессуальной самостоятельности следователя: Автореф. дис. ... кандидата юрид. наук. Волгоград: 2015. – С. 10.
3. Николюк, В.В., Безруков, С.С., Диваев, А.Б. Кризис веры в справедливость уголовного судопроизводства: актуальное исследование или "научный спам" (размышления к статье И.А. Антонова). Часть 2 // Мировой судья. – № 12. – 2021. – С. 7-13.
4. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 02.12.2008 г. № 226-ФЗ [Электронный ресурс] – СПС КонсультантПлюс.
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации Федеральный закон от 29.06.2009 г. № 141-ФЗ [Электронный ресурс] – СПС КонсультантПлюс.
6. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса изд. Наука, Москва. 1968. – 56 с.

УДК 340

Принципы правотворчества: теория, практика, правовое закрепление
Е.А. Магомедова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье автор обращается к вопросу принципов правотворчества. На основе анализа научной литературы доказывается важное значение принципов правотворчества для результатов этого вида юридической деятельности. Далее проводится анализ региональных законов о нормативных правовых актах на предмет закрепления в них принципов правотворчества. Делается вывод о

необходимости обобщения регионального опыта и его трансформации на федеральный уровень.

Ключевые слова: правотворчество, законодательство, принципы правотворчества, планирование, гласность, законность.

Principles of law-making: theory, practice, legal consolidation

E.A. Magomedova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

In the article, the author addresses the issue of the principles of law-making. Based on the analysis of scientific literature, the importance of the principles of law-making for the results of this type of legal activity is proved. Further, the analysis of regional laws on normative legal acts is carried out for the purpose of fixing the principles of law-making in them. The conclusion is made about the need to generalize regional experience and its transformation to the federal level.

Key words: law-making, legislation, principles of law-making, planning, publicity, legality.

Социальные преобразования, происходящие в нашей стране в последние тридцать лет, предопределили высокие темпы правотворчества. При чем качество принимаемых нормативных правовых актов не всегда соответствует объективным правовым запросам общества, требованиям правотворческой техники и порой оставляет желать лучшего как по форме, так и по содержанию. Безусловно, положительные тенденции в плане повышения качества правовой материи в последнее время приобрели довольно устойчивый характер, в чем важную роль сыграла отечественная юридическая наука в целом и теория правотворчества в частности.

Обращаясь к содержательному наполнению данной теории, можно отметить, что в её структуре разработаны такие компоненты, как понятие и признаки правотворчества, принципы правотворчества, виды правотворчества, стадии правотворческого процесса, вопросы проектирования, прогнозирования, планирования в правотворчестве, требования, предъявляемые к нормативным правовым актам, и другие. Однако, следует обозначить, что многие системные доктринальные разработки в сфере правотворчества так и не нашли должного правового закрепления в отечественном законодательстве. Необходимо отметить, что принятие Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» остается мечтой отечественных правоведов на протяжении последних 30-ти лет. По нашему мнению, принятие данного за-

кона во многом способствовало бы повышению качества принимаемых нормативных правовых актов. Вместе с тем следует обратить внимание на то, что практически во всех субъектах Российской Федерации так называемые «законы о законах» уже приняты. В связи с этим, а также принимая во внимание заявленную тему научной статьи, считаем возможным обратиться к вопросу правового закрепления принципов правотворчества в законодательстве субъектов Российской Федерации.

Принципы правотворчества получили довольно обстоятельную разработку в рамках теории права в целом и теории правотворчества в частности. Так, под принципами права в отечественной доктрине права понимаются основные идейные начала, отражающие сущность и содержание права. Кроме того, предложены различные подходы к классификации принципов права. Однако, если подняться на достаточно высокую ступень обобщения, то можно констатировать, что практически все учёные-теоретики считают возможным дифференцировать принципы права на общеправовые, межотраслевые и отраслевые.

Следует согласиться с М.Б. Румянцевым, который определяет, что «целью общей теории правотворчества является выработка научно обоснованных правил подготовки и принятия нормативно-правовых актов, отраслей, институтов и норм права на основе исторической преемственности и традиций российского законодательства» [9, с. 40].

По нашему мнению, при таком подходе к теории правотворчества целесообразно считать одной из важных её составляющих систему научных положений, фундаментально характеризующих принципы правотворчества. Вместе с тем следует обратить внимание на то, что состав принципов правотворчества в работах различных авторов в определённой степени различается, но в целом может быть сведён к следующим: принцип демократизма, законности, профессионализма, системности, гласности, планирования, научности, исполнимости, оперативности. Ряд ученых обосновывают выделение принципов регионального правотворчества и относят к ним системность; взаимосогласованность и взаимодополняемость федерального и регионального правотворчества в сфере совместной компетенции; дифференциацию правотворческих полномочий и иерархичность нормативных правовых актов компетентных правотворческих органов субъекта Федерации; учет социальной, исторической и иной специфики субъекта Федерации; взаимосвязь теории с практикой [8, с. 11].

Кроме того, как считают Н.Н. Черногор и М.В. Залоило, «нормативные правовые акты должны быть подготовлены с учетом принципов нормативности, полноты, конкретности, системности, точности, ясности, простоты, краткости, обоснованности, эффективности» [10, с. 41].

На наш взгляд, даже при системной, обстоятельной, фундаментальной разработке принципов правотворчества все глубокие научные изыскания так и останутся теоретическими положениями, эффективность реализации которых будет стремиться к нулю, пока они не получат должного правового закрепления. Как было упомянуто ранее, к сожалению, в структуре федерального законодательства по сей день отсутствует «закон о законах», в котором могли бы найти свое достойное место принципы правотворчества, причем не только в их внешнем выражении, но и в содержательном наполнении. Поэтому считаем целесообразным исследовать вопрос правового закрепления принципов правотворчества в законодательстве субъектов Российской Федерации. Поскольку рамки научной статьи не позволяют провести анализ законов о правовых актах, о нормативных правовых актах, о правотворчестве всех субъектов Российской Федерации, был проведен выборочный анализ, который в принципе позволил сформировать целостную картину по данному вопросу. Исследование правовой материи доступных автору тридцати региональных «законов о законах» позволяет выявить три подхода законодателя субъектов федерации к исследуемой теме.

В семи законах таких субъектов, таких, как Забайкальский край, Калужская область, Новосибирская область, Республика Северная Осетия – Алания, Самарская область, Челябинская область вообще отсутствует упоминание о принципах правотворчества. Представляется необходимым акцентировать внимание на том, что даже в Кодексе о нормативных правовых актах Чукотского автономного округа нет закрепления принципов правотворчества. При том, что данный нормативной правовой акт, на наш взгляд, содержит правовую материю достаточно высокого качества, отдельные его главы посвящены вопросам планирования законотворческой деятельности и мониторингу законодательства Автономного округа, законотворческой деятельности, юридико-техническому оформлению проектов нормативных правовых актов. Заслуживают внимания приложения к Кодексу, в которых закреплены особенности языка нормативных правовых актов, требования к структуре законопроекта, требования к структуре иных нормативных правовых актов. Вместе с тем, как уже отмечалось, закрепление принципов правотворческой деятельности в данном законе отсутствует [1].

Вторая группа, которую можно сформировать из анализируемых законов, характеризуется тем, что в них в отдельных статьях закреплены принципы

правотворчества. К таким законам можно отнести законы следующих субъектов Российской Федерации: Астраханская область, Липецкая область, город Москва, Орловская область, Кировская область, Республика Алтай, Республика Марий-Эл и других. Анализ данных законов позволяет делать вывод, что в разных регионах законодатель закреплял различный спектр принципов. Так, например, в законах Астраханской и Липецкой областей палитра принципов практически идентична и включает принципы разделения властей, законности, гласности, системности и планирования [2; 5].

Законодатели города Москвы и Орловской области отчасти использовали тождественный подход и включили в число принципов правотворчества соответствие правовых актов общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам Российской Федерации, Конституции Российской Федерации, федеральным законам и иным нормативным правовым актам Российской Федерации; соответствие содержания и видов правовых актов компетенции принявших (издавших) их органов государственной власти (должностных лиц); верховенство правовых актов большей юридической силы; планомерность и своевременность принятия (издания) правовых актов; обязательность создания механизмов реализации правовых актов; открытость и доступность информации о правовых актах [3].

На наш взгляд, наиболее интересными в исследовательском плане являются законы субъектов Российской Федерации о правотворчестве, в которых региональный законодатель использовал подход, суть которого заключается в том, что напрямую не выделяются принципы правотворчества, но в отдельных статьях содержатся те или иные идейные начала осуществления регионального правотворчества. Так, например, в законах Ненецкого автономного округа, Краснодарского края, Брянской области, Волгоградской области, Тверской области самостоятельные статьи посвящены вопросам планирования правотворчества. В этих статьях закреплены основы планирования регионального правотворчества: виды планов, цели планирования, значение и порядок планирования и т.п. Представляется, что целесообразнее было бы закрепить плановость в качестве самостоятельного принципа правотворческой деятельности и предложить содержательное наполнение данного принципа в трактовке самостоятельной статьи либо её части. Довольно оригинальный, но, на наш взгляд, не совсем конструктивный алгоритм изложения правового материала в части плановых основ регионального правотворчества использовали законодатели Республик Башкортостан и Дагестан. Практически в середине базовых законов о законах названных субъектов имеются в наличии самостоятельные статьи, которые содержат следующие нормативные предписания:

«Подготовка проектов законов и иных нормативных правовых актов республики осуществляется на основе программ и планов в целях: создания научно обоснованной системы нормативных правовых актов; обеспечения гласности в нормотворческой деятельности; обеспечения комплексного и последовательного решения нормотворческих задач; совершенствования организации законопроектных работ, усиления контроля за сроками подготовки проектов нормативных правовых актов» [6; 7]. Представляется, что при таком варианте правового закрепления плановой основы регионального правотворчества в определенной степени произошло смешение различных базовых начал правотворческой деятельности (научности, плановости, гласности, комплексности и других). Используемый подход нельзя признать конструктивным как по структурному размещению нормативного материала, так и по его содержательному наполнению.

Законодатели Краснодарского края и Томской области самостоятельную статью региональных законов посвятили вопросу эффективности нормотворческой деятельности. Причем представляет интерес смысл данной правовой конструкции: «Эффективность правотворчества края обеспечивается качеством, законностью, научной обоснованностью, системностью и своевременностью принятия (изменения либо отмены) нормативных правовых актов края» [4]. Анализ данной статьи позволяет сделать вывод, что региональный законодатель раскрыл понятие эффективности правотворчества, опираясь на базовые идейные начала данной разновидности юридической деятельности: законность, научная обоснованность, системность и т.п. Представляется, что при таком прочтении целесообразнее было бы для повышения качества правотворческой деятельности в регионе закрепить данные начала в виде принципов, раскрыв содержание каждого и тем самым создав прочную идейно-методологическую основу для регионального правотворчества.

Таким образом, анализ доступных автору региональных законов, предметом регулирования которых является правотворческая деятельность, позволяет сделать вывод, что лишь каждый третий закон субъекта российской Федерации посвящает принципам правотворчества самостоятельную статью. Причем далеко не во всех этих статьях раскрывается содержательное наполнение данных принципов. К сожалению, как правило, дается только звучание принципа без его дальнейшей расшифровки. С учетом важности и значимости принципов правотворчества для повышения качества принимаемых нормативных правовых актов представляется целесообразным обязательное закрепление этих принципов в базовых законах о законах с последующим уточнением содержательного наполнения каждого из принципов. Именно данный подход, по нашему мнению, позволит вывести на качественно более высокий научно-

методический уровень процесс разработки и принятия региональных нормативных правовых актов.

Список литературы:

1. Кодекс о нормативных правовых актах Чукотского автономного округа от 24.02.2009 № 25-ОЗ (принят Думой Чукотского автономного округа 20.02.2009) (действующая редакция) // СПС «Консультант Плюс». Сводное региональное законодательство. (Дата обращения: 23.03.2023)
2. Закон Астраханской области от 10.04.2012 № 18/2012-ОЗ «О нормотворческой деятельности, нормативных правовых актах и иных правовых актах органов государственной власти Астраханской области» (принят Думой Астраханской области 29.03.2012) (действующая редакция) // СПС «Консультант Плюс». Сводное региональное законодательство. (Дата обращения: 23.03.2023)
3. Закон г. Москвы от 08.07.2009 № 25 «О правовых актах города Москвы» (действующая редакция) // СПС «Консультант Плюс». Сводное региональное законодательство. (Дата обращения: 23.03.2023)
4. Закон Краснодарского края от 06.06.1995 № 7-КЗ «О правотворчестве и нормативных правовых актах Краснодарского края» (принят ЗС КК 26.05.1995) (действующая редакция) // СПС «Консультант Плюс». Сводное региональное законодательство. Дата обращения: 23.03.2023.
5. Закон Липецкой области от 22.12.2020 № 485-ОЗ «О нормативных правовых актах Липецкой области» (действующая редакция) // СПС «Консультант Плюс». Сводное региональное законодательство. (Дата обращения: 23.03.2023)
6. Закон Республики Башкортостан от 12.08.1996 № 42-з «О нормативных правовых актах Республики Башкортостан» (принят Законодательной Палатой Государственного Собрания РБ 11.07.1996) (действующая редакция) // СПС «Консультант Плюс». Сводное региональное законодательство. (Дата обращения: 23.03.2023)
7. Закон Республики Дагестан от 16.04.1997 № 8 «О нормативных правовых актах Республики Дагестан» (принят Народным Собранием РД 31.03.1997) (действующая редакция) // СПС «Консультант Плюс». Сводное региональное законодательство. (Дата обращения: 23.03.2023)
8. Каменская, Е.В. Региональное правотворчество в Российской Федерации: автореф. дис. ... кандидата юрид. наук. Москва: 2005. – С. 10-14.
9. Румянцев, М.Б. Правотворчество как юридическая наука /М. Б. Румянцев // Законодательство и экономика. 2015. – № 5. – С. 39-45.

10. Черногор, Н.Н., Залоило, М.В. Актуальные проблемы правотворчества: учебное пособие. - М.: «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ООО «Юридическая фирма Контракт», 2018. – 289 с.

УДК 340.132

**Ограничения конституционных прав
как средство правового регулирования**

Н.К. Семенова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье анализируются правовые ограничения как средство правового регулирования. Высказывается мнение об особом характере ограничений в конституционном праве. Выдвигается идея о том, что конституционные ограничения следует рассматривать прежде всего, как ограничения конституционных прав. Делается попытка сформулировать понятие «ограничение конституционных прав» а также выявить основания для таких ограничений.

Ключевые слова: правовое регулирование, ограничение, права и свободы, Конституция РФ.

Restrictions on constitutional rights as a means of legal regulation

N.K. Semenova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article analyzes legal restrictions as a means of legal regulation. An opinion is expressed about the special nature of restrictions in constitutional law. The idea is put forward that constitutional restrictions should be considered, first of all, as restrictions on constitutional rights. An attempt is made to formulate the concept of "restriction of constitutional rights" and to identify the grounds for such restrictions.

Key words: legal regulation, restriction, rights and freedoms, the Constitution of the Russian Federation.

Потребность общества в правовом воздействии дает начало правовому регулированию. Оно осуществляется посредством системы разнообразных

средств, к которым могут быть отнесены правовые нормы, правовые отношения, правовые предписания для субъектов правовых отношений, а также правосознание и правовая культура каждого члена и всего общества в целом. Думается, что основным средством правового регулирования выступают именно нормы права. Они представляют собой правила поведения, с помощью которых публичная (государственная) власть доносит свои требования до рядовых членов общества. При этом государство, как основной регулятор, заинтересовано в том, чтобы предписания, содержащиеся в правовых нормах, выполнялись в полной мере. Для этого государственно-властные структуры используют дополнительные средства, которые мотивируют желаемое правомерное поведение субъектов общественных отношений. А.В. Малько отмечает, что это различные средства информационно-психологического воздействия, [5, с. 28] которые напрямую влияют на мотивы субъектов права. Речь идет о положительных стимулах и отрицательных ограничениях. Остановимся на вторых более подробно.

Прежде всего, нужно отметить, что и теория, и практика признают необходимость правовых ограничений. Их наличие предопределено объективными особенностями права и характеризуется единством свободы и ограничений. Они не должны рассматриваться как ущемление свободы и интересов, их предназначение состоит в том, чтобы сузить свободу и сдержать антиобщественные интересы личности. [5, с. 92] То есть с точки зрения государства как создателя правовых норм правовые ограничения допустимы и иногда, в случае если того требуют публичные интересы, желательны. В связи с этим следует отметить, что ограничения содержатся в нормах различных отраслей права. Тем более удивительным является тот факт, что официальной дефиниции «ограничение» в сфере правового регулирования или «правовое ограничение» – нет. А.С. Шабуров, анализируя сложившуюся ситуацию, отмечает, что были попытки закрепить это понятие законодательно. В частности, первые редакции ФЗ от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» содержали соответствующий термин в ст.1. Однако позже указанная дефиниция была исключена из текста закона. Думается, что такое решение законодателя было верным. Во-первых, этот термин касался условий, запрещений, стесняющих правообладателя при осуществлении права собственности либо иных вещных прав на конкретный объект недвижимого имущества, что сужало понятие до одной сферы правового регулирования, а мы уже отмечали, что ограничения встречаются в различных отраслях права. Во-вторых, формулировка статьи закрепляла термин ограничения (обременения), тем самым отождествляя эти понятия, что на наш взгляд тоже представлялось не вполне обоснованным. Определение ограничений,

связанных с правом, отсутствуют и в юридических справочниках, пишет А.С. Шабуров. [6] Соответствующий термин предлагался только некоторыми учеными. Так, например, И.Д. Ягофарова определяет правовое ограничение свободы как «предусмотренное правовыми нормами уменьшение количества вариантов юридически дозволенного поведения путем установления различных пределов либо полный его запрет». [7, с. 61]

Говоря о сущности правовых ограничений, следует вновь обратиться к А.С. Шабурову, который отмечает, что правовые ограничения представляют собой неблагоприятные условия или последствия, которые оказывают воздействие не на все интересы субъекта, а именно на правовые. Ограничения заключаются, либо в полном запрете определенного поведения, либо существенном или незначительном умалении возможностей для субъекта правовых отношений – то есть масштаб (мера) ограничения не влияет на его сущность. Существенной же чертой правового ограничения выступает то, что оно устанавливается уполномоченными государственными органами и, как любое правовое предписание, может быть обеспечено принудительными мерами со стороны государства.

Особое место, по мнению А.В. Малько правовые ограничения имеют в конституционном праве. Конституционные ограничения, которые устанавливаются, прежде всего для реализации прав и свобод, выступают специфическим индикатором, позволяющим определить степень свободы и подлинной защищенности личности. В истории нашего государства, пишет А.В. Малько, были ситуации, когда конституционные ограничения становились непреодолимым препятствием для осуществления конкретных прав и свобод личности. [5, С. 89] В то же время, отметим, что именно конституционные ограничения для конкретной группы лиц, зачастую позволяют обеспечить реализацию прав для остальных членов общества. Для того, чтобы обеспечить легитимность конституционных ограничений, Основной закон в ст. 55 ч. 3 закрепляет их возможные цели – «защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, права и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».[1] В связи с этим полагаем, что конституционные ограничения следует рассматривать прежде всего, как ограничения конституционных прав.

Ограничения конституционных прав – установленные Конституцией и обозначенные в ней границы, умаляющие возможности субъектов реализовывать свои права и свободы, либо временные запреты на осуществление их прав. В качестве ограничений могут рассматриваться обязанности, запреты, приостановления и ответственность граждан. [2, с. 10]

В силу особого значения конституционных установлений для государства, общества и отдельных граждан, ограничения прав свобод, закрепленных в Конституции, должны носить исключительный характер и содержать четкие основания их применения. Конституционный Суд РФ, в свою очередь, выделяет такие критерии ограничения прав как необходимость, пропорциональность (соразмерность) и разумность

Поэтому ряд прав, закрепленных в Конституции вообще не подлежат ограничениям. Речь идет о праве на жизнь, на достоинство, неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, свободе совести и вероисповедания, а также ряде иных прав, закрепленных в ч.1 ст. 34, ч. 1 ст. 40, ст.ст. 46 – 54 Конституции РФ.

В целом анализируя ограничения конституционных прав граждан, следует руководствоваться конституционным положением о том, что осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц, а значит ограничения могут быть применены как ответная мера на правонарушения. Также ограничения устанавливаются для наиболее эффективной реализации ряда конституционных прав. Например, ограничение свободы собраний требованием того, что собрание должно быть мирным, проводиться без оружия и с обязательным уведомлением органов власти. Ряд ограничений допустим только при наличии особых условий, например, в случае объявления чрезвычайного положения.

Е.А. Вязовик выделяет также возможность ограничения прав личности посредством введения особых правовых режимов. Например, в связи с распространением новой коронавирусной инфекции органы государственной власти субъектов Российской Федерации, в частности их главы, обрели право в соответствии с законом устанавливать обязательные для исполнения гражданами и организациями правила поведения при введении режима повышенной готовности. [3, с. 114]

В любом случае, говоря о конституционных ограничениях как средстве правового регулирования, следует обратить внимание не столько на возможность введения ограничения, потому что такие меры вполне возможны, сколько на пределы этих ограничений. Здесь недопустимы злоупотребления и волюнтаризм государства. Необоснованные ограничения могут привести к мощнейшему конфликту граждан и государства, тогда, когда решения, принимаемые представителями политической власти, как пишет В.А. Лебедев, «рассматриваются носителями прав и свобод как административный произвол, направленный на сохранение государственной власти у определенного круга лиц». [4]

В связи с этим, перед государством в лице законодателя ставится важнейшая задача: нахождение и обоснование оптимального баланса между соблюдением прав человека, гарантированным их обеспечением и защитой государственной безопасности и основ конституционного строя государства. Обоснованное использование такого средства как ограничения конституционных прав может положительную роль при решении этой задачи.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант плюс. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/1a17ce42ccf66a8cdc73524a84798f90e9f7b63a/ (Дата обращения 24.04.2023)
2. Воробьев, С.М. Ограничение конституционных прав и свобод граждан, как предпосылка для развития дополнительных юридических функций права / С. М. Воробьев, А. Г. Грунин // *Аграрное и земельное право*. – 2020. – № 9(189). – С. 10-13.
3. Вязовик, Е.А. К вопросу о допустимом ограничении конституционных прав и свобод человека / Е. А. Вязовик // *Modern Science*, – 2022. – № 3-1. – С. 112-115.
4. Лебедев, В.А. Конституционные основы ограничений прав и свобод человека и гражданина / В. А. Лебедев // *Lex russica (Русский закон)*, – 2017; – № (1). – С.130-139. [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2017.122.1.130-139> (Дата обращения 12.04.2023)
5. Малько, А.В. Стимулы и ограничения в праве. – 2-е изд. перераб и доп./А.В. Малько – М.: Юристъ, 2004. – 250 с.
6. Шабуров, А.С. "Ограничение права", "ограничения в праве", "правовые ограничения": соотношение понятий /А.С. Шабуров // *Юридическая техника*. – 2018. – №12. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ogranichenie-prava-ogranicheniya-v-prave-pravovye-ogranicheniya-sootnoshenie-ponyatiy> (дата обращения: 13.04.2023).
7. Ягофарова, И.Д. Право как мера ограничения свободы: Дис. ... кандидата юрид. наук: 12.00.01/ И.Д. Ягофарова. – Екатеринбург: 2004. – 206 с.

ЧЕЛОВЕК. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО (К 160-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЛАДИМИРА ИВАНОВИЧА ВЕРНАДСКОГО)

УДК 008:004

**Владимир Иванович Вернадский – человек, ученый, политик
(некоторые страницы биографии)**

Т.Г. Грушевицкая

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Владимир Иванович Вернадский – выдающаяся фигура в истории российской и советской науки. Бесспорны его заслуги в области наук о Земле, в деле организации науки. Гораздо меньше известны другие аспекты его биографии, его активная общественная и политическая деятельность. Данная статья говорит о детских и юношеских годах великого ученого, показывает, как формировались его научные и социально-политические взгляды.

Ключевые слова: В.И. Вернадский, ученый-энциклопедист, И.В. Вернадский, либерализм, демократическое движение в России второй половины XIX века.

**Vladimir Ivanovich Vernadsky – man, scientist, politician
(some pages of biography)**

T.G. Grushevitskaya

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

Vladimir Ivanovich Vernadsky is an outstanding figure in the history of Russian and Soviet science. His merits in the field of Earth sciences and in the organization of science are indisputable. Other aspects of his biography, his active social and political activities are much less known. This article talks about the childhood and youth of the great scientist, shows how his scientific and socio-political views were formed.

Key word: V.I.Vernadsky, encyclopedia scholar, I.V. Vernadsky, liberalism, the democratic movement in Russia of the second half of the XIX century.

В этом году мы отмечаем 160-летие со дня рождения выдающегося российского и советского ученого, академика, организатора науки Владимира Ивановича Вернадского. Его имя носят улицы (проспект Вернадского в

Москве) и станции метро (метро «Проспект Вернадского» в Москве), академические институты (Институт геохимии и академической химии РАН) и университеты (Крымский Федеральный университет). Он широко известен как создатель таких наук, как биогеохимия, учение о живом веществе, биосфере и ноосфере. Гораздо меньше мы знаем о Вернадском как человеке и политике, хотя очевидно, что его научные и философские взгляды появились не на пустом месте, а стали закономерным результатом его взглядов и убеждений, сложившихся с детства, прежде всего, под влиянием семьи и его ближайшего окружения.

Будущий академик родился в либеральной профессорской семье. Отец Владимира Вернадского был профессором политической экономии в Петербургском лицее и Технологическом институте. Известный либерал, тесно общавшийся с такими видными представителями демократической мысли, как Т.Н. Грановский, И.Д. Кавелин, В.П. Боткин, которые бывали дома у Вернадских. Конечно, Володя тогда был еще слишком мал, чтобы в полной мере понимать разговоры взрослых, но очевидно, что его убеждения закладывались именно тогда.

Профессор И.В. Вернадский помимо преподавательской деятельности (в целом семья Вернадских жила в Петербурге с 1856 по 1868 г.) принимал активное участие в некоторых реформах Александра II, был издателем и редактором таких просветительских изданий, как еженедельник «Экономический указатель» (с 1857 г.) и журнала «Экономист» (с 1858 г.). В них обосновывались принципы экономического либерализма, критиковалось крепостное право, так что среди демократической интеллигенции России издания пользовались большой популярностью. Известна дискуссия 1857 года между «Современником» Н.Г. Чернышевского и «Экономическим указателем» о судьбах крестьянской общины, которая привлекла внимание самых широких слоев общества к проблемам крестьянской реформы и позволила революционным демократам изложить в легальной прессе свои взгляды.

Не следует забывать и о том, что благодаря реформам в сфере образования, подобные настроения превалировали в университетской среде. В период 1855–1861 годов были сняты все ограничения на деятельность университетов, а в 1863 году был издан новый университетский устав, самый либеральный в истории высшего образования в России. Благодаря реформам увеличилось как число университетов и других высших учебных заведений в стране, так и число студентов – выходцев из народа. Поэтому в отличие от западноевропейской науки, представители которой в большинстве своем не интересовались политикой, в России наука и высшее образование были теснейшим образом связаны с общедемократическим движением в стране, не отгораживались

от жизни, а, напротив, рассматривали свои занятия наукой (не только общественными, но и естественными) как способ служения народу. И если представители социальных наук в основном выступали в роли публицистов, пишущих в разных журналах о бедах народа и работающих в земствах, где разговоров было больше, чем реальных дел, то ученые, представляющие естественные науки, больше делали, чем говорили. Их открытия в физике, химии, медицине становились основой для многих технических изобретений, реально облегчающих жизнь людей. Так что наука многим представлялась всесильной, почему во второй половине XIX века активно развивалось сциентистское мировоззрение.

Очевидно, что у подрастающего Владимира Вернадского не было шансов усвоить какие-то иные, отличные от либерально-демократических, взгляды. Вопрос был лишь в том, какой путь избрать. Пойти по пути отца, занявшись общественными науками, либо выбрать путь ученого-естествоиспытателя и служить народу этим способом. И надо сказать, что этот выбор не был простым, и сделан он был фактически лишь в старшем классе гимназии.

Позже, в своих письмах к жене, В.И. Вернадский вспоминал, как в детстве, уже живя в Харькове, куда семья переехала в связи с болезнью отца, он «присутствовал при всех разговорах отца, очень любил слушать их, притаившись где-нибудь в уголке» [1, с. 30]. Также он писал, как остался в памяти разговор с отцом и его слова, дающие нам представление о настроениях, царивших в семье: «Мой отец думал, что я доживу до конституции, но я этого не думаю, но уверен, что Володя будет жить в свободной стране» [2, с. 17].

Но был еще человек, оказавший огромное влияние на формирование взглядов и убеждений будущего академика, - его дядя, Е.М. Короленко, увлекавшийся естественными науками, и сумевший привить эту любовь своему племяннику. Вернадский писал об этом так: «Никогда не забуду я того влияния и того значения, какое имел для меня этот старик в первые годы моей умственной жизни, и мне иногда кажется, что не только за себя, но и за него я должен работать, что не только моя, но и его жизнь останется даром прожитой, если я ничего не сделаю» [1, с. 32].

Таким образом, если отец пробудил у юного Вернадского интерес к гуманитарным наукам, философии, политике, то дядя с его живым умом и искрометной фантазией – любовь к природе, ее тайнам, смелость мышления.

В 1876 году семья Вернадских возвращается в Петербург. Там юноша учится в гимназии и все больше интересуется политическими событиями, горячо сочувствуя борцам за свободу и демократию. К 1881 году, когда Вернадский окончил гимназию, его социально-политические, гуманитарные взгляды полностью сложились. Тогда же сформировались и его естественнонаучные

интересы. И выбор в пользу изучения природы во многом произошел благодаря дружбе с одноклассником Вернадского А.Н. Красновым, организовавшим кружок по естествознанию в гимназии. Владимир Вернадский поступил на естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета, где в то время преподавал цвет российской научной мысли – Д.И. Менделеев, В.В. Докучаев, А.С. Фаминцын, И.М. Сеченов, А.М. Бутлеров и др.

С первых дней Вернадский продемонстрировал как талант ученого, так и общественного деятеля. Он был председателем объединенных землячеств университета, активно участвовал в работе созданного в 1882 году студенческого Научно-литературного общества, в котором «объединились на почве научных, философских и литературных интересов все живые силы студенчества того времени» [2, с. 32].

Вернадский много размышлял над социально-политическими и моральными проблемами, их связью с научными интересами. В дневнике 1882 года он записал: «Моя цель – познание всего, что возможно человеку в настоящее время сообразно его силам и времени. Я хочу, однако увеличить хоть отчасти запас сведений, улучшить хоть немного состояние человека. А улучшение это, к сожалению моему, в мое время зависит не только от научных знаний и приложения их к борьбе с природой, а еще и к борьбе с людьми, к деятельности политической» [2, с. 33].

Позже в Научно-литературном обществе выделились отдельные кружки, объединявшие близких по интересам студентов. В одну из таких групп, названную «братством», помимо Вернадского вошли его друг Краснов, братья Ольденбурги, И.М. Гревс, Д.И. Шаховский. Вместе они работали над созданием народных библиотек, активно сотрудничая с Комитетом грамотности.

Успехи на научном поприще привели к тому, что после окончания университета Вернадский был оставлен при нем в должности хранителя Минералогического кабинета. Впереди была заграничная командировка и работа в Московском университете. А его активная общественная деятельность привела его вначале в земство, а затем в ряды создателей и активных участников партии конституционных демократов. Но это все в будущем.

Список литературы:

1. Вернадский, В.И. Письма Н.Е. Вернадской (1886-1889) / В.И. Вернадский - Москва: Наука, 1988. – 304 с.
2. Вернадский, В.И. Страницы автобиографии В.И. Вернадского / В.И. Вернадский – Москва: Наука, 1981. – 348 с.

ТЕХНОЛОГИИ ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР

УДК 81.27

Преимущество описания лексического состава языка полевым методом А.В. Грудина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящается описанию полевой методики в исследовании лексики в контексте её преимуществ по сравнению с методиками, основанными на разбиении словарного состава на тематические и семантические группы. Устанавливается, что в тематических и семантических группах элементы связаны парадигматическими отношениями и практически не обусловлены контекстом, чего недостаточно для интерпретации языковой личности и языковой картины мира народа. Более полное представление может дать анализ синтагматических и эпидигматических связей, обусловленных контекстом, что возможно только в пределах лексико-семантического поля – более крупной единицы лексико-семантической системы языка.

Ключевые слова: лексико-семантическое поле, тематическая группа, семантическая группа; парадигматические, синтагматические и эпидигматические отношения.

The advantage of describing the lexical composition of the language by the field method A.V. Grudina

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article is devoted to the description of the field methodology in the study of vocabulary in the context of its advantages over methods based on the division of vocabulary into thematic and semantic groups. It is established that in thematic and semantic groups, elements are connected by paradigmatic relations and are practically not conditioned by context, which is not enough to interpret the linguistic personality and the linguistic picture of the world of the people. A more complete picture can be given by analyzing syntagmatic and epidigmatic connections due to context, which is possible only within the lexico-semantic field – a larger unit of the lexico-semantic system of the language.

Key words: lexico-semantic field, thematic group, semantic group; paradigmatic, syntagmatic and epidigmatic relations.

Процессы и результаты познавательной, трудовой и творческой деятельности, культурные и исторические ценности народа находят отражение в лексико-семантической системе языка. Между её элементами устанавливаются разного рода взаимосвязи, ведь слова и их значения не функционируют изолированно, а объединяются в различные группы [8, с. 82].

Существенная роль в исследовании лексики в последнее время отводится полевой методике. Суть ее заключается в положении, согласно которому все слова любого языка нельзя считать изолированными носителями смысла, а, как отмечает Ф.П. Филин, каждое понятие и значение существуют лишь потому, что их можно соотнести с другими понятиями и значениями. Круг понятий и механизм их взаимодействий называется «лексико-семантическим полем» [11, с. 523].

Придерживаясь определения Алефиренко, мы под лексико-семантическим полем понимаем класс слов, объединённых внеязыковой или языковой семантической категорией [1, с. 42].

Лексико-семантическое поле является наиболее приемлемым способом членения словарного состава и, по мнению Кронгауза, открывает широкие перспективы исследования лексического уровня языковой системы. При этом исследователь может сам задавать поле путём слов, в него входящих [6, с. 132].

Структура поля характеризуется иерархичностью. Являясь более крупным образованием, оно включает в себя тематические и семантические группы.

Если, вслед за Алефиренко, тематическую группу рассматривать как совокупность слов разных частей речи, но относящихся к одной предметной области, объединённых родовым названием данной денотативной сферы, то можно установить парадигматические отношения гиперо-гипонимии между её членами [1, с. 48]. Однако, как полагает Ф.П. Филин, при таком подходе к формированию группы слова кооперируются не по лексико-семантическим связям, а по обозначаемым ими реалиям, что делает исследование семантических связей между лексемами затруднительным [11, с. 526].

Лексико-семантические группы входят в состав тематических на правах гипонима. В ЛСГ объединяются слова одной части речи с разной степенью проявления признака, качества, действия или их противопоставлением [1, с. 48]. Здесь имеет смысл говорить о наличии парадигматических отношений синонимии и антонимии.

Делаем вывод, что лексические единицы в составе ЛСГ и ЛТГ связаны парадигматическими отношениями, которые группируют совокупность лексических единиц в соответствующие классы и разряды.

Фомина отмечает, что элементы в этих группах путём соподчинения выстраиваются в лексико-семантические парадигмы. Они достаточно устойчивы по своей сущности, но мало зависят от функционирования в речи, от конкретного контекстуального употребления [12, с. 48].

Изучение лексики по тематическим и семантическим группам позволяет конкретизировать языковое выражение окружающей действительности, однако, наш взгляд, не даёт в полной мере интерпретировать языковую картину мира ни отдельно взятой личности, ни народа в целом.

Поэтому мы, как и Б.А. Малинин, полагаем, что участники коммуникации, как и их духовный мир, являются частью контекста – исторического и жизненного опыта, личностных характеристик участников коммуникации, их отношения друг к другу, культурного уровня [7, с. 134].

Контекст же создаёт реализация значений слов в определённых лексических сочетаниях, которые регламентируются синтагматическими отношениями [12, с. 12], служащими механизмом сочетания слов в высказываниях и текст [1, с. 30].

В свою очередь контекст помогает выявить внутрисловные связи, что является особенно значимым, так как вне контекста смысл многозначного слова остается неизвестным. Поэтому, по утверждению Л.И. Ибраева, причины языковых недоразумений во многом предопределены недостаточностью контекста [4, с. 17-35], то есть недостаточным вниманием к эпидигматическим связям [5, с. 169].

Однако учитывать следует как формальные связи между значениями, так и содержательные. Рассматриваемые в динамике, эти отношения демонстрируют семантические манипуляции со значением – переносы различной этимологии [6, с. 128], которые осуществляются по определённым моделям семантической деривации и органично вплетаются в семантическую структуру лексической единицы [9, с. 22]. Переносы наименований могут осуществляться по сходству или по смежности признаков, что позволяет идентифицировать внутрилексемные отношения как метафорические и метонимические соответственно.

Лексико-семантическое поле, в отличие от тематической и семантической групп, возможно интерпретировать не с одной, а с нескольких позиций — парадигматической, синтагматической и эпидигматической, так как оно включает в себя разнородные элементы, на первый взгляд, не связанные друг с другом, но обнаруживающие межсловные и внутрилексемные семантические связи, обусловленные контекстом. Можно утверждать, что оно становится частью языковой картины мира, входящей в структуру языковой личности [3, с. 16].

Благодаря своей разноплановости полевая методика интенсивно применяется в изучении идиостиля автора или художественного произведения. Мы согласны с Тюриным в том, что полевой метод может помочь определить характерные черты авторского мировоззрения и на основе выделения главных лексико-семантических полей сделать вывод о языковой картине мира мастера слова [10, с. 60].

Преимущество исследования при помощи полевого метода неоспоримо, так как посредством установления парадигматических, синтагматических и эпидигматических связей можно составить объёмное представление о языковой картине мира как отдельно взятой личности, например, автора художественного произведения, так и народа в целом.

Список литературы:

1. Алефиренко, Н.Ф. Системность медийного лексико-семантического пространства /Н.Ф.Алефиренко // Русский язык в массмедиа: из наблюдений над функционированием языковых единиц: очерки — Санкт-Петербург: Высш. школа журн. и мас. коммуникаций, – 2013. – С. 6-56
2. Васильев, Л.М. Теория семантических полей [Текст] / Л.М.Васильев // Вопросы языкознания. – 1971. – № 5. – С. 105-113.
3. Денисенко, В.Н. Метод семантического поля и языковая картина мира (наименования изменения в русском языке) / В.Н. Денисенко // Вест. РУДН. – №8. — Сер. «Лингвистика», – 2006. – С. 5-16.
4. Ибраев, Л.И. Надзнаковость языка /Л.И. Ибраев // Вопросы языкознания. – 1981. – № 1. – С. 17-35
5. Кобозева, И.М. Лингвистическая семантика: Учебное пособие. – Москва: Эдичориал УРСС, – 2000. – 352 с.
6. Кронгауз, М.А. Семантика: учебник для студ. лингв. Фак. Высш. Учеб. Заведений / Максим Анисимович Кронгауз. – 2-е изд., испр. И доп. – Москва: Издательский центр «Академия», 2005. – 352.
7. Малинин, Б. А. Диада текст и контекст: проблемы дефиниции и взаимосвязи / Б.А.Малинин // Вопросы синтаксиса и стилистики текста в современном немецком языке. Пятигорск: ПГПИИЯ, – 1986. – С. 131-136.
8. Покровский, М.М. Избранные работы по языкознанию [Текст] / [Предисл. В.В.Виноградова]; Акад. наук СССР. Отд-ние литературы и языка. - Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. – 382 с
9. Тиллоева, С.М. Понятийный аспект структуры семантического поля: монография / С.М. Тиллоева; Уральский государственный педагогический университет. – Электрон. данные – Екатеринбург: [б. и.] – 2020.

10. Тюрин, В.Б. Лексико-семантическое поле «Родина» в лирике Н. М. Рубцова [Текст]: дис. ... кандидата филол. наук: 10.02.01 / В. Б. Тюрин. - Нижний Новгород, – 2017. – 210с.
11. Филин, Ф. П. О лексико-семантических группах слов // Языковедческие исследования в честь академика Стефана Младенова. София: Българ. акад. на науките, – 1957. С. 523-538.
12. Фомина, М. И. Современный русский язык. Лексикология: Учеб. для филол. спец. вузов. – Москва: Высш.шк., – 1990. – 415с.

УДК 881811

**Актантная метонимия у отглагольных существительных
в текстах Л.Н. Толстого и ее перевод на китайский язык**

Ли Ся

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга

В статье представлены некоторые виды актантажной метонимии отглагольных существительных в текстах Л.Н. Толстого. Можно отметить, что не все модели актантажной метонимии в отглагольных существительных одинаково продуктивны в текстах Льва Толстого и контекст не всегда позволяет однозначно отнести значение к прямому или метонимическому – отмечаются синкретичные значения – одновременно прямые и метонимические. В статье также рассматривается вопрос перевода лексической метонимии в текстах Льва Толстого на китайский язык.

Ключевые слова: актантажная лексическая метонимия, отглагольное имя, тексты Л.Н. Толстого

**Actant metonymy in verbal nouns
in the texts of L.N. Tolstoy and its translation into Chinese**

Li Xia

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article presents some types of actant metonymy in verbal nouns in the texts of L.N. Tolstoy. It can be noted that not all models of actant metonymy in verbal nouns are equally productive in the texts of Leo Tolstoy and the context does not always allow us to definitely attribute the meaning to direct or metonymic – syncretic

verb and subject meanings are also noted. The article also considers the question of translating lexical metonymy in the texts of Leo Tolstoy into Chinese.

Key words: actant lexical metonymy, verbal name, texts by L.N.Tolstoy, Chinese.

Как известно, отглагольные имена существительные реализуют несколько видов актантной метонимии: перенос с названия действия на обозначение субъекта, объекта, места, времени... [2, с. 224; 3, с. 68; 4, с. 472; 5, с. 672; 6, с. 36-60; 7, с. 324-338]

В текстах Л.Н.Толстого можно отметить все эти виды актантной метонимии в разной степени регулярности, а также синкретизм прямого значения и метонимического (т.е. одновременное понимания слова как в прямом, так и в метонимическом значениях).

А. Действие → субъект действия

Охрана

Прямое значение

Отказаться от насилия не значит, что нужно отказаться и от *охраны* жизни и трудов своих и других людей, а значит только, что охранять все это надо так, чтобы охрана эта не была противна разуму и любви. Охранять жизнь и труды людей и свои нужно тем, чтобы стараться пробудить в нападающем злодее добрые чувства. (Л.Н.Толстой. Путь жизни)

Метонимическое значение

Были натянуты огромные палатки, и туда *охрана*, с ружьями и собаками, загоняла прибывших для работы заключенных, всё новые и новые этапы. (Л.Н.Толстой. Воспоминания крестьян-толстовцев.)

Защита

Прямое значение

Он знал тоже, что в лесу для пешехода ружье есть сильная *защита*. (Л.Н.Толстой. Казаки)

Метонимическое значение

Все равно, *защита* могла иметь основания требовать того же самого. – Но ведь это уже совсем ни на что не нужно было. (Л.Н. Толстой. Воскресение)

Б. Действие → объект действия (объект прямого воздействия, инструмент действия, средство действия, результат действия)

Выписка

Синкретизм прямого и метонимического значений

Он и попытался это делать, и ходил сначала в библиотеку заниматься *выписками* и справками для своей книги. (Л.Н. Толстой. Анна Каренина)

Метонимическое значение

Следует длинная **выписка** из книжечки, относящаяся к Самоубийству. (Л.Н. Толстой. Избранные записи, из дневника)

Вычет

Прямое значение

Он был красив, молод и не беден; он имел 300 душ крестьян, с которых получал, за **вычетом** того, что платилось в ломбард, 5600 рублей доходу, что позволяло ему жить безбедно с его скромными вкусами. (Л.Н. Толстой. Отец Сергей)

Метонимическое значение

Он был красив, молод и не беден; он имел 300 душ крестьян, с которых получал, за вычетом того, что платилось в ломбард, 5600 рублей доходу, что позволяло ему жить безбедно с его скромными вкусами. (Л.Н. Толстой. Отец Сергей)

В. Действие → место действия

Покос

Прямое значение

Заработки крестьян заключаются только в земледельческом труде: пахоте, бороньбе, **покосах**, жнитве, молотьбе и извозе. (Л.Н. Толстой. Письмо к издателям)

Метонимическое значение

При этом я не только не был телесно или духовно нездоров, но, напротив, пользовался силой и духовной, и телесной, какую я редко встречал в своих сверстниках: телесно я мог работать на **покосах**, не отставая от мужиков; (Л.Н. Толстой. Без любви жить легче)

Выход

Прямое значение

Несомненно, что **выход** лучших людей из духовного сословия сделает то, что церковная деятельность, находясь в грубых, безнравственных руках, будет все более разлагаться, обличая свою лживость и зловерность.

Метонимическое значение

Те же были **выходы**, балы, тот же французский театр, те же интересы дворов, те же интересы службы и интриги. Только в самых высших кругах делались усилия для того, чтобы напоминать трудность настоящего положения. (Л.Н. Толстой. Война и мир)

Г. Действие → результат действия

Сооружение

Прямое значение от метафоры у глагола сооружать.

Но как разрушение Иерусалима и храма его, из которого удалился бог живой, предуготовляло **сооружение** нового града и нового храма, куда по

своей воле стекутся люди всех колен и всех народов, — так и из развалин нынешних храмов и городов воздвигнется новый город и храм, предназначенный стать всемирным храмом и общей родиной рода человеческого, теперь еще разъединенного враждебными друг другу учениями, делающими братьев чужими и сеющих среди них безбожное ненавистничество и отвратительные войны. (Л.Н. Толстой. Круг чтения).

Метонимическое значение

Требуя же от меня поступления в военную службу или денег на наем и вооружение солдат или на покупку пушек и сооружение броненосцев, вы хотите сделать меня участником убийства, а я не только не хочу, но не могу этого. (Л.Н. Толстой. Рабство нашего времени)

Постройка

Прямое значение

В Совет платилось около 80-ти тысяч по всем имениям; около 30-ти тысяч стоило содержание подмосковной, московского дома и княжон; около 15 тысяч выходило на пенсии, столько же на богоугодные заведения; графине на прожитье посылалось 150 тысяч; процентов платилось за долги около 70-ти тысяч; **постройка** начатой церкви стоила эти два года около 10-ти тысяч; (Л.Н. Толстой. Война и мир)

Синкретизм метафоры и метонимического значения

Я с шестнадцати лет начал заниматься философией, и тотчас вся <шутковская> умственная **постройка** богословия разлетелась прахом, как она по существу своему разлетается перед самыми простыми требованиями здравого смысла». (Л.Н. Толстой. Борьба с церковью)

Д. Действие → время действия

Жатва

Прямое значение

Сейте и сейте под палящим солнцем, под ледяным дождем; сейте всюду, в судилищах и в тюрьмах, на самых местах казни; сейте, **жатва** придет в свое время. (Л.Н. Толстой. Самоотречение)

Метонимическое значение

Человек всегда имеет перед глазами обетованную землю будущего, **жатва** будет поспевать, не опасаясь вреда от гранат и пушечных колес. (Л.Н. Толстой. Труды)

Завтрак

Прямое значение

Когда Телянин кончил **завтрак**, он вынул из кармана двойной кошелек, изогнутыми кверху, маленькими белыми пальцами раздвинул кольца, достал золотой и, приподняв брови, отдал деньги слуге. (Л.Н. Толстой. Война и мир)

Метонимическое значение

Вышел раз хозяин рано поутру нанять работников в виноградник свой и, договорившись с работниками по гривне за день, послал их в виноградник свой; потом вышел около **завтрака** и увидел других рабочих без работы и им сказал: идите и вы в виноградник мой, и что следовать будет, дам вам. (Л.Н. Толстой. Учение Христа)

Не всегда контекст позволяет определенно отнести значение прямому или метонимическому. В таких случаях имеем синкретичное глагольное и предметное значение:

Через неделю князь вышел и начал опять прежнюю жизнь, с особенной деятельностью занимаясь **постройками** и садами и прекратив все прежние отношения с m-lle Bourienne. (Л.Н. Толстой. Война и мир)

Сам он постоянно был занят то писанием своих мемуаров, то выкладками из высшей математики, то точением табакерок на станке, то работой в саду и наблюдением над **постройками**, которые не прекращались в его имении. (Л.Н. Толстой. Война и мир)

Возку навоза начать раньше, чтобы до раннего **покоса** все было кончено. А плугами пахать без отрыва дальнее поле, так, чтобы продержать его черным паром. (Л.Н. Толстой. Анна Каренина)

Он и попытался это делать, и ходил сначала в библиотеку заниматься **выписками** и справками для своей книги. (Л.Н. Толстой. Анна Каренина)

Итак, мы рассмотрели актантную метонимию отглагольных существительных в прозе Л.Н. Толстого, отмечая прямые, метонимические и синкретичные значения.

Список литературы:

1. Арутюнова, Н.Д. Метонимия // Русский язык: энциклопедия. — Москва, 1997.
2. Гинзбург, Е.Л. «Конструкции полисемии в русском языке. Таксономия и метонимия». Конструкции полисемии в русском языке. Москва: Наука, 1985. — 224 с.
3. Ерёмин, А.Н., Петрова, О.О. Субстантивная метонимия в современном русском языке (теоретические основания и модели реализации): учеб.-методич. пособие. — Москва: Флинта, 2018. — 68 с.
4. Кустова, Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. — Москва: Языки славянской культуры, 2004. — 472 с. — (Studia philologica).
5. Зализняк, А. А. Многозначность и способы ее представления. — Москва: Языки славянских культур, 2006. — 672 с. — (Studia philologica).

6. Покровский, М.М. Соображения по поводу изменения слов // Избранные работы по языкознанию. – Москва: Издательство Юрайт, 2018, (Серия: Антология мысли). – С. 36-60.
7. Якобсон, Р. Заметки о прозе поэта Пастернака // Якобсон Р. Работы по поэтике / Сост. и общ. ред. М.Л. Гаспарова. – Москва: Прогресс, 1987. – с. 324-338

811.161.1.37

**Годонимия как составная часть лингвистического портрета города
(на примере города Калуги)**

Л.М. Мавлиева

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена годонимам как части урбанонимики. В данной работе мы ставим целью представить лексико-семантические особенности годонимов на примере города Калуги. В ходе исследования автор пришел к следующим выводам: годонимы отражают культурно-ценностные ориентиры горожан, особенности русской языковой картины мира и содержат в себе лингвистическую и страноведческую информацию. Помимо адресной функции, которая состоит в идентификации и локализации городского объекта, годонимикон выполняет также кумулятивную функцию, поскольку в названиях улиц находят отражение не только факты языка, но и исторические и культурные знания об объекте номинации.

Ключевые слова: ономастика, топонимика, урбанонимы, урбанонимика, годонимия, годонимикон, годонимы, имена собственные, семантика, семиотика.

**Hodonymy as an integral part of the linguistic portrait of the city
(on the example of the city of Kaluga)**

L.M. Mavlieva

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article is devoted to toponyms as part of urbanonymy. In this work, we aim to present the lexical and semantic features of toponyms on the example of the

city of Kaluga. In the course of the study, the author came to the following conclusions: godonyms reflect the cultural and value orientations of the townspeople, the features of the Russian language picture of the world, and contain linguistic and regional information. In addition to the address function, which consists in identifying and localizing a city object, the hodonymicon also performs a cumulative function, since the street names reflect not only the facts of the language, but also historical and cultural knowledge about the object of the nomination.

Key words: onomastics, toponymy, urbanonyms, urbanonymy, godonymy, godonymy, godonyms, proper names, semantics, semiotics.

Введение

Раздел науки о языке, занимающийся всесторонним изучением имен собственных, называется *ономастикой* (от греч. *onomastike* – «искусство давать имена»). Имена собственные применяются для обозначения обширного и многопланового ряда предметов, фактов, явлений, понятий. Одним из разделов ономастики, который исследует географические наименования, занимается выявлением их особенностей и изучением истории возникновения, является *топонимика* (от греч. *topos* – «место», *onoma* – «название, имя»). Топонимику можно назвать интегральной областью знаний, которая использует данные сразу трёх научных дисциплин: географии, языкознания и истории. Но прежде всего топонимы располагаются в поле исследовательской деятельности лингвистов, потому как любое наименование входит в языковую систему. В современных исследованиях топонимики отмечается растущий научный интерес к процессам наименования внутригородских объектов – урбанонимов. Актуальность изучения топонимической системы города определяется повышенным вниманием к проблеме взаимодействия языка и культуры, а также потребностью координировать номинации адресных объектов внутригородского пространства с регулярно меняющейся планировочной организацией города. Следует отметить, что урбанонимы как вид топонимов выполняют свойственные для всех топонимов функции адресации и ориентации, при этом они «теснейшим образом связаны с городской культурой, с обликом и обустройством городских поселений, с особенностями социокультурных ценностей и норм, специфицирующих человеческое взаимодействие и уклад жизни в городских сообществах» [2, с. 186]. Более подробная классификация номинаций объектов внутригородского пространства включает в себя годонимы – названия улиц и других линейных объектов города, агоронимы – названия городских площадей и рынков, городские хоронимы – собственные названия (имена) определенных частей города (района, микрорайона, квартала, парка) и др. [10, с. 139].

В рамках данной работы интерес для нас представляют прежде всего топонимы, как наиболее объёмный по лексической репрезентации класс урбанимов. Топонимы образуют одну их групп микропонимической лексики. На важность изучения именно этой группы топонимов указывает Г.Ф. Ковалев, который обращает внимание на то, что «именно эта категория имен собственных наиболее уязвима. Уходят без возврата старые названия улиц, частей населенных пунктов, а ведь они многое могли бы рассказать» [6, с. 232]. В отечественной лингвистике впервые к вопросам микропонимии обратились А.В. Суперанская, Г.П. Смолицкая (1982), М.В. Горбаневский (1982), Л.А. Климкова (1985) и другие.

В выборе средств и приёмов номинации проявляются региональные языковые особенности. Проблемы изучения этих особенностей и регионального типа языковой личности в последнее время выходят на передний план лингвистики, что предопределено ярко выраженной антропоцентричностью современных языковых исследований. Описание и анализ региональных языковых особенностей позволяет выявить черты регионального языкового менталитета, под которым понимается совокупность концептуально значимых черт языкового коллектива, проживающего на конкретной территории. Региональные языковые особенности являются предметом изучения лингвокраеведения, существенное место в котором занимают региональные ономастические исследовательские труды. Пристальный интерес к именам собственным определяется их важной ролью в жизни человека, потому как их можно считать зеркалом нашей жизни и нашей истории. Российский языковед Б.А. Старостин отмечал, что особенностью географических названий является то, что в них «как в зеркале, отражается история данного заселения и освоения данной территории» [12, с. 45].

Топонимия как составная часть лингвистического портрета города

В современном языкознании все большую актуальность приобретает исследование взаимодействия языка и культуры. Одним из первых на важность изучения лингвистического облика города обратил внимание профессор Б.А. Ларин в 1928 году [8].

Топонимия как отображение языковой жизни любого современного города представляет собой регулярно меняющееся явление. Топонимы – один из самых неустойчивых и изменяющихся пластов лексики, они отражают национальную культуру народа, содержат значительный объем информации о традициях, устоях, обычаях, своеобразии национальной самобытности и особенностях миропонимания, характеризующих то или иное языковое сообщество. Е.Л. Березович отмечает, что «улицы – это пространственные ориентиры, а их

имена не только знаки, но показатель культуры и духовной оседлости горожан... В них – память и традиция, созерцание и точность, любовь и благодарность» [1, с. 17].

Годонимия сформировалась как принципиально семантическая система: названия улиц призваны сообщать об основных значимых сооружениях города, о его рельефе и своеобразии ландшафта, связи с другими городами и иными населенными пунктами, о жителях и их занятиях. В исследовании Т.В. Шмелевой «Современная годонимия: семантика и семиотика» представлены принципы семантической и семиотической классификации годонимов. Как отмечает автор, система годонимов современного города ориентирована на семантическую (т.е. содержит информацию о называемом объекте) или на семиотическую (т.е. отражает круг понятий и реалий, ценимых конкретным обществом). С точки зрения семантики противопоставляются ориентирующие и характеризующие наименования [15, с. 35]. Ориентирующие наименования Т.В. Шмелева разделяет на две группы: внутренние (для ориентации выбирается какое-нибудь сооружение или природный объект: *Монастырская, Театральная, Заречная, Подгорная*) и внешние (объект ориентации находится за пределами города: *Московская, Тульская*). Среди характеризующих выделяют следующие годонимы:

- 1) отображающие внешний вид улицы (*Просторная*);
- 2) указывающие на соотносённость с другими улицами города (*Восточная*);
- 3) называющие какую-либо характеристику жителей города (*Мирная*);
- 4) описывающие предметы и реалии труда, отражающие деятельность людей (*Молодых Горняков*).

Можно утверждать, что годонимическая система современного города семантична. Все имена собственные делятся на две группы:

- 1) содержащие в основе демонстративный принцип, который обозначает круг ценных в обществе понятий, реалий жизнедеятельности, символов, категорий;
- 2) содержащие в основе меморативный принцип, который даёт улице имя (фамилию) лица или события, таким способом увековечивая память о нём в истории города.

Исторически годонимия сложилась как система принципиально семантическая: наименования улиц в своей совокупности были своеобразным путеводителем по городу, сообщая об особенностях его ландшафта, основных и значимых сооружениях, жителях и их занятиях, направлениях к соседним городам и другим населенным пунктам.

Годонимикон города Калуги

Калуга наделена сложным многоуровневым историческим содержанием. Как обычно происходит в городах с богатой историей, страницы прошлого нашли отражение в её топонимах. Система годонимов Калуги охватывает достаточно широкий круг лексики. Согласно адресному реестру улиц муниципального образования «Город Калуга» в нем насчитывается порядка 400 улиц, 160 переулков, 60 проездов, 3 бульваров, 3 тупиков и 3 шоссе.

Семантическая классификация годонимов города Калуги свидетельствует о том, что в основе номинации лежат различные семантические признаки. Среди наименований можно выделить следующие лексические группы:

1) названия, которые встречаются во многих других городах нашей страны: обозначающие направления сторон света (Восточная, Западная, Северная), отражающие особенности расположения (Подгорная, Береговая, Заречная), отражающие размер, форму улицы или ее «возраст» (Просторная, Широкая, Новая), отражающие названия различной растительности (Лиственная, Сосновая, Сиреневая), отражающие различные сельскохозяйственные территории (Дачная, Огородная, Садовая), связанные с объектами на железной дороге (Линейная, Путейская, Вагонная), названия-эпитеты (Ароматная, Малиновая, Солнечная, Сиреневый бульвар), отражающие наличие поблизости предприятий или учреждений (Монастырская, Ипподромная, Больничная, Театральная), отражающие род деятельности жителей и другие их особенности (Мелиораторов, Молодых Горняков, Механизаторов), данные по наименованию других городов, регионов и стран (Киевская, Московская, Минская, Тульская), отражающие важнейшие понятия и события современности и недавнего прошлого (пл. Победы, 65 лет Победы, 40-летие Октября, Вооружённого Восстания), в честь деятелей культуры (Пушкина, Льва Толстого, Максима Горького, Салтыкова-Щедрина, Булата Окуджавы, Белинского, Гоголя, Ломоносова), в честь ученых и деятелей наук (Академика Потехина, Академика Глушко, Академика Королёва, Мичурина), в честь революционеров (Плеханова, Баумана, Дзержинского, Войкова), в честь героев Великой Отечественной войны (Болдина, Матросова, Жукова), в честь героев страны и знаменитых исторических личностей (Кутузова, Суворова, Карла Маркса, К.Цеткин), отражающие военную тему (Баррикад, Гвардейская, пер. Воинский);

2) названия, характерные конкретно для города Калуги: отражающие космическую тему (Циолковского, Гагарина, Байконур, Космонавта Пацаева), связанные с именами (фамилиями) знаменитых жителей Калуги (Карпова, Валентины Никитиной, Веры Андриановой), связанные с именами выходцев калужской земли, отличившихся в годы Великой Отечественной войны (Петра

Тарасова, Георгия Амелина, Братьев Луканиных, Беляева), данные по наименованию поселений региона (Малоярославцевская, Тарусская, Карачевская, Куровская), связанные с водными объектами (пер. Яченский, Калужка, Окская ветка, Заокская, Терепецкая).

Каждый город имеет свои специфические черты, отличающие его языковой облик от других. Проанализированный материал позволяет сделать вывод о том, что система топонимов Калуги в целом семиотична. Топонимия данного города тесно связана с такими областями, как история и искусство. Большую часть номинаций по меморативному принципу составляют топонимы, мотивированные именами и фамилиями известных выдающихся личностей, участников значимых событий.

Заключение

В данном исследовании мы проследили смысловую нагрузку топонимов города Калуги. Названия улиц вместе с другими внутригородскими номинациями входят в группу так называемых урбанотопонимов. Помимо адресной функции, которая состоит в идентификации и локализации городского объекта, топонимикон выполняет также кумулятивную функцию, поскольку в названиях улиц находят отражение не только факты языка, но и исторические и культурные знания об объекте номинации. Система городских топонимов несет в себе отпечатки особенностей образа жизни, мировосприятия жителей города, их деятельности, культурных и этнических ценностей, свойственных для данного языкового сообщества, создает неповторимый колорит города. Проведенное исследование показывает, что в любой стране, в каждом городе люди увековечивают память об истории своего города, выдающихся событиях и значимых местах, знаменитых деятелях, помнят о них и гордятся ими независимо от профессии, национальности, религиозной принадлежности.

Список литературы:

1. Березович, Е.Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2000. – 532 с.
2. Голомидова, М.В. Современная урбанотопонимическая номинация: стратегические подходы и практические решения М.В. Голомидова // Вопросы ономастики. – 2017. – Т. 14. – № 3. – С. 185-203.
3. Голомидова, М.В. Топонимическое имиджирование городских пространственных объектов // Вопросы ономастики. – 2020. – Т. 17. – № 3. – С. 263-278.
4. Егорова, Л.В. К вопросу изучения топонимов в современной парадигме лингвистических исследований /Л.В. Егорова // Вестник Чувашского университета. – 2018. – № 2. – С. 224-233.

5. Казакова, С.Л. Этнолингвистический подход к изучению урбанонимов / С. Л. Казакова // Университетские чтения. – Пенза: ПГУ, – 2008. – С. 167-172.
6. Ковалев, Г.Ф. Ономастические исследования и изучение родного края / Г.Ф. Ковалев // Лингвистическое отечествоведение. Коллективная монография. Том 1. – Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, – 2001. – С. 228-234.
7. Королева, И.А. Топонимы как свернутый лингвокультурный код / И.А. Королева // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2015. – № 8. – С. 31-38.
8. Ларин, Б.А. О лингвистическом изучении города / Ларин, Б.А. // История русского языка и общее языкознание. – Москва: Просвещение, – 1977. – С.175-189.
9. Никонов, В.А. Введение в топонимику. – Москва: Издательство ЛКИ, 2011. – 184 с.
10. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. Изд. 2-е, перераб. и доп. / А. В. Суперанская. – Москва: Наука, 1988. – 192 с.
11. Разумов, Р.В., Горяев, С.О. Трансляция региональной идентичности в урбанонимии российских городов: современное состояние / Р. В. Разумова, С. О. Горяева // Вопросы ономастики. – 2020. – Т. 17. – № 2. – С. 201-219.
12. Старостин, Б.А. Некоторые проблемы имени собственного / Б.А. Старостин. – Москва, 1983. – 180 с.
13. Суперанская, А.В. Что такое топонимика. – Москва: Наука, 1985. – 176 с.
14. Шанский, Н.М., Боброва, Т.А. Этимологический словарь русского языка. – Москва: Прозерпина, 1994. – 400 с.
15. Шмелёва, Т.В. Современная топонимия: семантика и семиотика / Т.В. Шмелёва // Лингвистическое краеведение. – Пермь: ПГПИ, 1991. – С. 33-50.

**Русские, россы, россияне: прагматика и эссенциалистская парадигма
языка**

П.Е. Топорков

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

В статье рассмотрен вариант функционирования дуальной модели *русский – россиянин*. Автор показывает, что в современной российской культуре актуален принцип необходимого присутствия третьего (немаркированного) элемента в системе дуальных оппозиций, обуславливающего динамику взаимодействия двух символических полюсов в рамках процессов прагматизации и эссенциализации значений.

Ключевые слова: этнокультурный стереотип, лингвоконцептология, лексическая семантика, прагматика, эссенциализм.

**Russians, Rosses, Russians: Pragmatics and the Essentialist paradigm
of language**

P.E. Toporkov

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article considers the variant of functioning of the dual model Russian – Russian. The author shows that in modern Russian culture, the principle of the necessary presence of the third (unmarked) element in the system of dual oppositions is relevant, which determines the dynamics of the interaction of two symbolic poles within the processes of pragmatization and essentialization of meanings.

Key words: ethnocultural stereotype, linguoconceptology, lexical semantics, pragmatics, essentialism

Настоящая статья посвящена описанию одного из механизмов функционирования дуальных моделей в русской культуре. В качестве основного материала выступают этнонимы и отэтнонимные производные *русский/ российский*.

В работах Ю.М. Лотмана [1] отмечены два ряда оппозиций, характеризующих динамику существования культуры вообще и естественного языка в частности. Первый ряд оппозиций – это противопоставление «свой - чужой»: образы «своего» выстраиваются в диалоге с «чужим», причём диалог проходит в самых разных условиях и характеризуется различными формами взаимодействия (прямое заимствование, адаптация заимствованного элемента к привыч-

ным реалиям, калькирование, отторжение и др.). Однако, рассматривая динамику русского литературного языка начала XIX века, Ю.М. Лотман указывает (отчасти опираясь на дискуссионную теорию Б.Г. Унбегауна [2] о роли старославянского языка в формировании литературного стандарта) на трёхчастную оппозицию: русское («своё») – европейское («чужое») – старославянское. Именно наличие третьего (немаркированного) компонента обуславливает динамику обновления русского лексикона в допушкинскую и пушкинскую эпоху. Аналогичные процессы отмечаются и в языке культуры: советская эпоха в эпоху наибольшей (в количественном отношении) продуктивности (70-80 гг.) порождает триаду «советское – западное – русское» с немаркированным, формально отсутствующим третьим членом (ср. позднесоветские призывы учредить российское отделение АН СССР, характерно русские темы в советском изобразительном искусстве и кинематографе, в том числе тезисы западной кинокритики об Андрее Тарковском как «самом русском режиссёре» и т.д.). Культура 90-х через язык политических технологий пополнилась псевдонеологизмом «россияне»

Ср. в песне О. Газманова: «Офицеры, россияне // Пусть свобода воспитает...» (1995). Этот неологизм в массе лингвистических исследований рассматривался в парной оппозиции «русский – россиянин». Данные словарей 90-х показывают динамику расподобления двух понятий.

См. в словаре Ефремовой (2000): Россияне 1. Русские люди, представители восточно-славянского народа, государствообразующей нации, составляющей основное население России. 2. Граждане России. отг. Уроженцы, жители России. 3. Представители этих граждан, уроженцев, жителей.

Однако параллельно с расподоблением (и – хронологически – отчасти вне связи с этим расподоблением) в дореволюционной и советской культуре отмечается процесс формирования относительно устойчивого ядра качественных значений слов типа россиянин, по-российски.

Ср.: Он же, приметя их слабость, сделал смешное и по их названию чудное дело: в один раз сварил из сарацинского пшена глиняный горшок каши и положил тюленью жиру; та каша разопрела, и у него горшок треснул; а он в небытность Маюмета призвал тех его четырех жен и сказал: «Посмотрите, сударины, как я по-российски стану кушать кашу, у нас коровье масло весьма дешево, не так, как здесь, я принужден есть с тюленьим жиром»... [Василий Баранчиков. Нещастные приключения Василья Баранчикова, мещанина Нижнего Новгорода, в трех частях света: в Америке, Азии и Европе с 1780 по 1787 г (1787)].

Ср. также: Отлично! Вот это по-росийски! Это получше, чем их орел и решетка (1889) [3]

А надясь говорили, что это не по-российски самому себя ухлопывать. (1889)] [3]

— Вы уж, матушка, по-православному объясните мне, по-росийски, а то я не понимаю. (1864) [4]

Ср. также в языке начала советской эпохи: Ясно, что лишь благодаря этой мысли последовательно, не противоречиво и совсем по-русски, или вернее по-росийски, разрешен последний из основных вопросов, стоящих перед русской политической мыслью: понять особую историческую миссию России в качестве великого народа и великой силы этической и исторической. (1922) [5]

Актуальность оппозиции «русский – россиянин» сошла на нет в нулевые, а в настоящее время актуализировалась оппозиция «русский – западный». Но эта новая оппозиция в реальности представляет собой трёхчастную структуру с необходимым нейтральным компонентом, описывающим внеэтническую, государственную идентичность.

При этом многие формы русской/ советской идентичности либо «федерализованы» и/или распространены на иные культурные традиции (ср. блюда типа Okrochka («Окрошка»), салат Stalichni («Столичный») торты «Napoleon», «Ruine du graf» (буквально переведённое на французский название «Графские развалины») и т.п. в меню грузинского (!) ресторана Chez Vassili во французском Нанси), либо в значительной мере экзотизированы: классическая русская кухня, народные песни (не частушки) и др. воспринимаются в русской среде далеко не всегда как объекты узнаваемого и понятного свойства. Именно в качестве экзотизированного элемента (т.е. третьего в оппозиции своё - чужое) традиционная русская культура присутствует в культуре мейнстрима. Ср. подобное маркированное включение сцены народного танца Наташи Ростовой в текст «Войны и мира» vs включение сцены охоты из «Войны и мира» в фильм А. Рогожкина «Особенности национальной охоты».

Таким образом, осмысление культурой тех или иных элементов как «своих» или «чужих» происходит через посредство третьего (немаркированного) элемента, выступающего в качестве своеобразной «дверной петли» Витгенштейна, т.е. устойчивого и прагматически варьируемого компонента, который взаимодействует с семантически насыщенными полюсами и обуславливает перераспределение семантики с этих полюсов (в нашем случае – русский и западный) к подвижному центру (россиянин).

Список литературы:

1. Лотман, Ю.М. История и типология русской культуры / Ю.М. Лотман. – Искусство, – Санкт-Петербург, 2002. – 768 с

2. Unbegaun, B.O. The Russian Literary Language: A Comparative View. Modern Humanities Research Association, 68, – №. 4 (October 1973).
3. Салиас, Е.А. Аракчеевский сынок; Аракчеевский подкидыш: [Ист. романы / Е.Салиас; [Худож. Маликова С. И.]. – Санкт-Петербург: Печ. Двор. 1993, – 618 с.
4. Крестовский, В.В. Петербургские трущобы: Книга о сытых и голодных: Роман в 6-ти ч. / [Соч.] Всеволода Крестовского. Т. -4. - Санкт-Петербург; Москва: М.О. Вольф, -1867 (Санкт-Петербург). - 20. [Заключенники]. - 1867. – [4], 426, II с.
5. Ключников, Ю.В. На великом историческом перепутье / Ю. В. Ключников. – Москва: Вуз. кн., 2001. – 197 с.

УДК 81.37(81.161.1+811.58)

**Сопоставительный анализ русских и китайских идиом, содержащих
части тела
Яо Цянь**

¹*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга*

²*Шаньдунский профессионально-технический университет иностранных языков, Жичжао, Китай*

Данная статья посвящена сопоставительному анализу русских и китайских фразеологизмов, содержащих части тела, и исследует культурные особенности фразеологизма в трех аспектах: происхождение, структура и перевод. Актуальность проведенного исследования обусловлена значимостью рассматриваемых единиц для понимания истории, культуры и этнической идентичности двух народов.

Ключевые слова: фразеологизм, сопоставительный анализ, семантика, структура, культурные сходства и различия

**Comparative analysis of Russian and Chinese idioms containing body parts
Yao Jian**

¹*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga*

²*Shandong Vocational Technical University of Foreign Languages, Rizhao, China*

This article is devoted to the comparative analysis of Russian and Chinese phraseological units containing body parts, and investigates the cultural features of

the phraseological units in three aspects: origin, structure and translation. The relevance of the conducted research is due to the significance of the considered units for understanding the history, culture, and ethnic identity of the two peoples.

Key words: phraseology, comparative analysis, semantics, structure, cultural similarities and differences

Фразеологизмы могут воплощать уникальную индивидуальность и психологию народа через образы и значения, которые они содержат. Они дают нам важный способ восприятия и изучения культур мира. В классификации фразеологизма существует большое количество фразеологизмов, содержащих части тела. Они сложны по форме и богаты по смыслу, тесно связаны с жизнью людей. Сравнительный анализ таких фразеологизмов позволяет установить инновационные и углубленные культурных связей между двумя странами. Это крайне важно для исследователей, изучающих историю и культуру России и Китая.

В китайской идиоматике есть еще больше мифологических фразеологизмов. Фразеологизм "火眼金睛" (описывает острое зрение человека и его способность видеть все) происходит из романтического романа «Путешествие на Запад», написанного У Чэнъэнем во времена династии Мин. Он описывает глаза главного героя, Сунь Укуна, которые могут распознавать демонов и чудовищ. А в русском языке *ахиллесова пята* (слабая сторона, уязвимое место кого-либо или чего-либо) [2, с. 45].

Китайский фразеологизм "画龙点睛" (рисуя дракона, нарисовать ему и глаза) взята из книги Чжан Янь Юаня «Записи знаменитых картин - Чжан Сингао» династии Тан. Дракон улетел, когда он поднял на него глаза. При написании эссе или речи из несколько слов используются в ключевых местах, чтобы указать на суть и сделать содержание ярким и сильным. Русский фразеологизм *со всех ног* (первоначально значение – "бежать на всех ногах", т.е. очень быстрый бег) был впервые использован в басне Крылова «Осёл и фермер», а также в басне «Два мальчика» [4, с. 26].

Китайский фразеологизм "断发文身" из «Обрядов Перехода - Правил Короля» относится к древнему обычаю коротко стричь волосы и наносить татуировку на тело в районе Цзин Чу и Южного Вьетнама. Позже он стал использоваться для обозначения в фольклоре более отсталых или нецивилизованных районов [5, с. 18].

Русский фразеологизм *брить лоб*, который буквально означает "брить кому-то голову". Во времена Российской империи все солдаты были обязаны брить голову, чтобы их можно было легко опознать в случае побега из армии,

поэтому слово "брить лоб" на самом деле означает "взятый в армию", "взятый в солдаты" [1, с. 89].

С точки зрения количества составных элементов фразеологизма, русские фразеологизмы состоят из определенных конкретных слов или предложений, поэтому не существует единой типичной структурной схемы. В русском языке чаще встречаются фразеологизмы, состоящие из двух-четырех слов. Китайские фразеологизмы в основном имеют "четырёхсимвольный формат", обычно состоят из четырех слов и являются условно сформированными четырёхсимвольными фразеологизмами [6, с. 1].

Структура фразеологизма имеет как фиксированные, так и вариативные формы. Фиксированность русских фразеологизмов не является абсолютной, но при определенных обстоятельствах может выражаться в разнообразных формах. Формы выражения могут быть разнообразными. В русской грамматике глагол меняется в зависимости от лица, поэтому, примерно, три четверти всех русских фразеологизмов спрягаются в конкретном предложении. Например, *рвать на себе волосы* означает *сожалеть*, в предложении *Он часто рвёт на себе волосы* слово *рвать* используется в несовершенном виде третьего лица единственного числа *рвёт*. Китайские фразеологизмы в целом более однородны и устойчивы, чем их русские аналоги. Многие китайские фразеологизмы не изменяются, в отличие от русских фразеологизмов, где глаголы не меняются в зависимости от лица, а существительные не могут быть заменены другими существительными. Порядок составных элементов китайских фразеологизмов также относительно фиксирован, например, *目瞪口呆* (*вытаращить глаза и онеметь*), *七嘴八舌* (*перебивать друг друга*), если поменять местами предыдущую и последующую части, то это будут не те фразеологизмы, к которым мы привыкли.

Основные типы русских идиоматических конструкций можно разделить на группы: (1) существительное + существительное, например: *хлопот полон рот, краем уха*; (2) существительное + косвенное существительное с предлогом, например: *ветер в голове, лицом к лицу*; (3) прилагательное + существительное, например: *хозяйский глаз, лишний рот*; (4) глагол + существительное, например: *задирать нос, ломать зубы*; (5) союз + существительное, например: как снег на голову, кожа да кость; (6) предлог + существительное, например: *без царя в голове, на волосок*; (7) с предлогом не в качестве первого слова, например: *не чуют ног под собой, не покладая рук, не ударить лицом в грязь* [7, с. 30].

Структура китайских фразеологизмов проще, чем структура русских фразеологизмов, и может быть разделена на группы: (1) субъектно-предикатные отношения, например: 脚踏实地 (стоять на твёрдом почве), 鼠目寸光 (глаза мыши видят не дальше одного цуня); (2) глагольно-объектные отношения, например: 以耳代目 (заменять глаза ушами), 别具慧眼 (иметь свой особый стиль); (3) сложноподчинённые отношения, например: 肺腑之言 (задушевные слова), 燃眉之急 (горят брови); (4) параллельные отношения, например: 脱胎换骨 (родиться вновь и сменить кости), 耳闻目睹 (увидеть глазами и услышать ушами); (5) взаимодополняющие отношения, например: 爱不释手 (понравилось так, что из рук не выпустишь), 成竹在胸 (иметь готовый план в голове) [7, с. 38].

Перевод изображения в некоторых фразеологизмах может полностью или частично соответствовать языку оригинала, например, *задирать нос* - 嗤之以鼻 (презрительно фыркать носом, 鼻 - нос), *краснеть до ушей* - 面红耳赤 (покраснеть до корней волос, 耳 - уши), *гневные волосы* (от гнева волосы упёрлись в шапку, 发 - волосы) соответствует русскому фразеологизму "волосы встали дыбом", образы "носа", "ушей" и "волос" в этих фразеологизмах были сохранены в переводе [8, с. 15].

Образность в другой части русско-китайского фразеологизма не соответствует и требует другого образа для гибкого перевода. Например, *на голову сесть (кому)* соответствует китайскому фразеологизму 不择手段 (не стесняться себя в выборе средств), *не в бровь, а в глаз* соответствует китайскому фразеологизму 一针见血 (сразу уколоть до крови), в этих русских фразеологизмах "голова", "бровь" и "глаз" не сохранены, но переведены в соответствии с семантическими потребностями фразеологизма в целом. А китайский фразеологизм 祸从口出 (все беды происходят от языка, 口 - рот) соответствует русскому фразеологизму *язык мой—враг мой*, образное слово "рот" также не переведено на русский язык ("язык") [5, с. 2].

Вышеописанное явление показывает, что русские и китайские фразеологизмы имеют свои собственные культурные корни и долгую историю, являются относительно фиксированными, а образы в них не могут быть изменены по желанию, поэтому при их переводе важно обращать внимание на сходства

и различия между русскими и китайскими фразеологизмами, чтобы приблизить переведенный язык к национальному употреблению.

С семантической точки зрения русско-китайские фразеологизмы также делятся на две категории: соответствия и несоответствия. Соответствие можно разделить на полное семантическое согласие и частичное семантическое согласие.

При полном семантическом согласии, например, *рукой подать* можно перевести на китайский язык как "近在咫尺". Но частичное семантическое согласие означает, что русские и китайские фразеологизмы не совсем совпадают по смыслу, например, *идти в ногу* соответствует китайскому фразеологизму 步调一致 [3, с. 98]. Оба они являются метафорами, обозначающими согласование путей, шагов и действий различных людей, групп и организаций, но, кроме того, первое может также означать согласование взглядов и убеждений между различными людьми и синхронизацию объективных вещей, тогда как второе обычно не используется в этом смысле.

Существует также семантическое несоответствие между русскими и китайскими фразеологизмами, нет ни одного китайско-русского идиоматического выражения, которое соответствовало бы русско-китайскому фразеологизму.

Русско-китайские фразеологизмы с частями тела имеют разнообразную образность, некоторые из значений являются сложными. Поэтому от переводчика требуется следовать языковым привычкам народа и переводить гибко в соответствии с контекстом. Перевод не должен быть сделан просто ради образности, иначе будет выглядеть жестким и не достигнет смысла [8, с. 5].

Изучение фразеологизмов, содержащих части тела, имеет большое значение для более глубокого понимания истории, культуры и этнической идентичности России и Китая. Во-первых, фразеологизмы как уникальное социолингвистическое явление, развивавшееся в течение длительного периода времени, являются культурными сокровищами, воплощающими мудрость национальных языков. Благодаря своим намерениям, первоначальным и производным значениям, они могут в полной мере продемонстрировать сходства и различия между двумя народами в плане исторических событий, социальных обычаев и образа мышления. Во-вторых, фразеологизмы частей тела занимают важное место в культуре идиом, поскольку они настолько многочисленны и так тесно связаны с социальной жизнью, что их изучение позволяет в определенной степени понять общие черты и особенности русских и китайских фразеологизмов.

Список литературы:

1. Жуков, В.П. Русская фразеология: учеб. пособие / В.П.Жуков, А.В. Жуков / – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Высшая школа, 2006. – 408 с.
2. Дубровин, М.И. Словарь фразеологизмов и идиом [М]. 1999.
3. Р. И. Яранцев Словарь - справочник по русской фразеологии [Z]. – Москва, 1981. – 304 с.
4. 董传龙.俄汉成语对比研究[D]. 长春：东北师范大学，2005.
5. 刘永红.对俄汉对比研究的几点思考[J]. 中国俄语教学,1997(4):44-50.
6. 李玲.从俄汉成语结构对比中分析对译方法[J]. 林区教学, 2016 (11) :48-49.
7. 王伟.中俄成语对比[D]. 哈尔滨：黑龙江大学文学院，2012.
8. 石俊平.俄汉对应成语语义比较[J]. 华中师范大学学报（人文社会科学版），1985（3）:124-127.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

УДК 372.881.1

Языковое посредничество как важный элемент эффективной межкультурной коммуникации

Т.И. Полищук

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья раскрывает содержание концепции посредничества. Опираясь на различные теории, рассматривается исторический аспект, а также современная трактовка данного понятия. Принимается попытка раскрыть потенциал и возможности, которые представляет понятие языкового посредничества с точки зрения переосмысления существующей теоретической основы лингводидактики.

Ключевые слова: языковое посредничество, значение, знак, перевод, обучение

Language mediation as an important element of effective intercultural communication

T.I. Polischuk

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article reveals the content of the concept of mediation. Based on various theories, the historical aspect is considered, as well as the modern interpretation of this concept. An attempt is made to reveal the potential and possibilities that the concept of language mediation represents in terms of rethinking the existing theoretical basis of language didactics.

Key words: language mediation, meaning, sign, translation, learning

Представление о посредничестве как о процессе, соединяющем два пространства, является основой теорий и моделей, которые вносят фундаментальный вклад в понимание процессов обучения. Речь идет, в частности, о социокультурной теории Л.С. Выготского. Подобно той роли, которую инструменты играют в работе, на психическом уровне важную роль играют семиотические «инструменты», знаки, к которым относится язык. Знаки для Л.С. Вы-

готского – это искусственные стимулы, которые человек создает, чтобы контролировать свое поведение и поведение других [1]. «Психическая деятельность [...] опосредована; она возможна на уровне человеческого сознания только с помощью искусственных средств, которые ее структурируют и модифицируют» [8, с. 16]. В психической деятельности знак является именно тем инструментом, с помощью которого человек формирует и модифицирует язык. С помощью символических инструментов мы структурируем себя и других: в то время как инструмент действует на природу, знак действует на себя и других людей. Язык – это система знаков для контроля над собой и другими.

Л.С. Выготский отвергает когнитивную теорию, согласно которой развитие концептов сначала происходит на индивидуальном уровне, а затем переносится в социальный контекст. Напротив, социальная активность – а вместе с ней и различные формы социального и культурного посредничества – предшествует возникновению концептов [3]. Человек воспроизводит в своем сознании выстраиваемые им опосредованные социальные связи. Это посредничество осуществляется с помощью всевозможных акустических, визуальных и языковых знаков. Таким образом, язык возникает в рамках социального взаимодействия, и только позже, когда он становится предметом размышлений, индивид может освоить определённые психологические процессы, а именно: мышление и обучение. Это полностью противоречит традиционным теориям, которые объясняют изучение языка как процесс, который сначала происходит на когнитивном уровне индивида, а затем уже применяется на практике, переносится в социальный контекст. Такой взгляд основан на четком разделении языка и речи. С этой точки зрения язык – это система, обособленная от личности и тем более от социального контекста. «Язык можно изучать в социальном контексте, но сам язык рассматривается как система произвольных знаков или символов, которые существуют в социальной среде благодаря связи с контекстом, который сам находится вне языка» [7, с. 133]. Л.С. Выготский считает, что именно процесс посредничества позволяет полностью преодолеть эту дихотомию и рассматривать индивидуальные, внутрипсихические процессы как неотъемлемую часть социальных, интерпсихических процессов [1].

Согласно концепции М. Суэйна, П. Киннер и Л. Стейнман, языковое общение бывает двух видов: «совместный диалог» и «внутренняя речь, возникающая в результате символического посредничества языка» [10, с. 45]. Другими словами, между внутренним дискурсом, рассматриваемым Л.С. Выготским как сублимацией дискурса, полностью интегрированным процессом чистого понимания и концептуализации, и внешним языком существует более или ме-

нее сознательная промежуточная форма, которая представляет собой внутреннюю речь, возникающую в результате языковой деятельности. Эта деятельность может осуществляться не только иностранном, но и на родном языке. Эта деятельность является посреднической, и язык в ней играет роль семиотического инструмента. По их мнению, классическая организация изучения/преподавания языка, ориентированная на приобретение навыков и знаний лексического и грамматического типа, несовместима с теориями обучения, ориентированными на формирование концепций. Только апеллируя к более широким и системным теориям, мы можем выйти за рамки разрозненного и в конечном итоге ограниченного взгляда на изучение языка.

Со своей стороны, Л. ван Лиер предлагает то, что он называет эколого-семиотическим взглядом на изучение языков, отвергая взгляд на язык как совокупность несвязанных элементов, передаваемых школой. Опираясь на данные различных наук: от психологии (работы Л.С. Выготского и Дж. Гибсона) до семиотики и философии языка, Л. ван Лиер рассматривает язык как семиотическую и нелинейную деятельность. Он подчеркивает тот факт, что речь идет не о предоставлении учащимся «информации», а скорее о том, чтобы познакомить их с «возможностями» или «аффордансами» (от англ. 'affordances') [11]. Этот термин был позаимствован им у Дж. Гибсона, который определяет данное понятие как «осмысленные способы отношения к окружающей среде через восприятие в действии» [6].

Именно благодаря «возможностям» учащиеся – в результате процесса семиотического опосредования – усваивают смысл слова. А смысл для Л.С. Выготского является гораздо более сложным понятием, чем просто значение. Первое охватывает всю совокупность психологических процессов, которые слово запускает в сознании индивида, т.е. это динамический процесс; второе – статично, связано с конкретным культурным контекстом: это словарное определение. Смысл включает в себя различные значения, связанные с личным опытом индивида.

Как указывает Дж. Шоттер, ссылаясь на тезисы Л.С. Выготского, «человеческие способности – это социальные конструкции» [9, с. 25]. Посредничество играет фундаментальную роль в построении смысла и в структурировании концепций. По его мнению, посредничество занимает центральное место во всех действиях людей, поскольку именно «знаки и значение позволяют контролировать процессы человеческого поведения».

Таким образом, все человеческое поведение организовано и контролируется материальными (конкретными) и символическими (семиотическими) артефактами. Посредничество – это процесс, который связывает социальное и индивидуальное [10, с. 151].

Выделяют три формы посредничества: языковое посредничество, культурное посредничество и социальное посредничество.

Языковое (лингвистическое) посредничество включает (но не ограничивается) межъязыковое измерение, а именно перевод или интерпретацию, или транспонирование текстов в различные формы. Поскольку до сих пор не установлен эпистемологический статус данного понятия, как и нет его точного определения, то очень часто термин «языковое посредничество» отождествляется с переводом с одного языка на другой в определенной коммуникативной ситуации. Однако понятие «языковое посредничество» не идентично термину «перевод», оно значительно шире, так как последнее является лишь одним из его видов. Как справедливо отмечают современные переводоведы, «языковое посредничество – общение разноязычных коммуникатов с помощью языкового посредника, владеющего двумя языками, – открывает несравнимо более широкие возможности для общения через лингвоэтнический барьер. И при определенных условиях по своей эффективности может практически сравняться с обычной одноязычной коммуникацией» [2, с. 7].

Процесс языкового посредничества неизбежно также является и процессом культурного посредничества, т.к. перевод с одного языка на другой – это также переход от одной культуры к другой.

Социальное посредничество предполагает, что говорящий играет роль посредника между собеседниками. Социальное посредничество ограничивается в СЕСР (Общеввропейские компетенции владения иностранным языком) идеей установления отношений между двумя или более людьми, которые не могут общаться ввиду неспособности понять речь друг друга. Но если учесть, что посредническая деятельность в целом направлена на то, чтобы сделать текст понятным, можно избрать более широкий подход к пониманию этого процесса. Существует не только межличностное социальное посредничество, но и внутриличностное посредничество, при котором обучающийся передает смысл письменного или устного текста, с которым он сталкивается. Эта деятельность также носит социальный характер, поскольку связывает автора текста с читателем, говорящего со слушателем. Речь идет не только об облегчении общения, но и о (пере)формулировании текста (устного или письменного), (пере)построении смысла сообщения. Именно этот процесс (переосмысления) конструирования смысла делает посредничество понятным, способствующим развитию. Изучение иностранного языка всегда в определенной степени предполагает столкновение с неизвестным, придание смысла чему-то малопонятному или совсем непонятному. Обучающиеся имеют дело с текстом, для до-

ступа к которому требуется некоторая форма посредничества: лингвистического, культурного или социального посредничества или, что более вероятно, комбинация всех трех.

Таким образом, посредническая деятельность – любая коммуникативная деятельность, требующая преобразования или адаптации устного или письменного сообщения с целью сделать его понятным для аудитории в данной языковой ситуации.

В настоящее время в CECR перевод является составной частью языкового посредничества, обеспечивающего языковое взаимодействие двух или более коммуникантов, непосредственное общение между которыми невозможно в силу каких-либо обстоятельств. Языковое посредничество трактуется как четвертая языковая деятельность, которая неотделима от других видов языковой деятельности: рецепции, продукции и интеракции. [4, с. 179].

Принятая в Европе система уровней владения языком выделяет языковое посредничество как базовую коммуникативную деятельность, выражающуюся в нескольких формах: краткое изложение, обобщение, перефразирование, комментарий. Наконец, ссылаясь на многоязычную компетенцию и межкультурный аспект, CECR предлагает довольно широкий взгляд на посредничество, который, однако, помогает понять сущность посредничества во всей его сложности и многогранности: *Перевод (или реферирование) со второго иностранного языка на первый иностранный, участие в многоязычном устном обмене, интерпретация культурного феномена другой культуры – это формы взаимодействия или посредничества, реализуемые в процессе практической деятельности* [4, с. 133].

Способность и умение пользователя языка интегрировать несколько речевых навыков, языковых средств и стратегий в рамках одной посреднической задачи, часто с переключением кода между родным языком и иностранным языком, представляет собой новую компетенцию в обучении иностранному языку. Медиационная компетентность является частью коммуникативной компетенции и необходима для решения различных коммуникативных ситуаций [5].

Кроме того, процесс межязыкового перевода — это не просто процесс передачи информации с одного языка на другой, а важный элемент взаимодействия разных культур. Переводчик здесь выступает в роли посредника, а перевод – результат его умения принимать правильные решения и доносить свою мысль. В процессе перевода соучастие и вовлеченность являются главными факторами качества конечного продукта.

С практической точки зрения языковое посредничество обеспечивает эффективность межкультурной коммуникации и включает, согласно СЕСР, различные виды устной языковой деятельности, а именно:

- синхронный перевод (на конгрессах, собраниях, конференциях и т. д.);
- последовательный перевод (приветственных речей, экскурсий и т. д.);
- неформальный перевод (для друзей, семьи, клиентов, иностранных гостей; на переговорах и светских мероприятиях, перевод вывесок, меню, плакатов и т. д.).

Письменный перевод, в свою очередь, включает:

- точный перевод (договоров, законодательных актов, научных текстов и т. д.);

- литературный перевод (романов, пьес, стихов, либретто и т. д.);

- краткое изложение основных материалов (газетных и журнальных статей и т. д.);

- адаптацию (обработка специальных текстов для неспециалистов и т. д.) ([4, с. 71].

Эти виды языковой деятельности могут встретиться не только в классе, как подчеркивают разработчики СЕСР, они присутствуют и «в нашей повседневной жизни» [4, с. 18]. Таким образом, эффективное языковое посредничество способствует не только формированию ключевых компетенций обучающихся, но и повышению культуры межличностного общения. Понятие языкового посредничества является составной частью межкультурного и коммуникативного аспектов преподавания/изучения иностранного языка и отражает современную концепцию обучения иностранному языку, в числе задач которой – подготовка конкурентоспособных специалистов, готовых к самостоятельному решению поставленных перед ними задач; обладающими высоким уровнем профессиональной подготовки., способных осуществлять профессиональную деятельность в поликультурном контексте социального взаимодействия.

Список литературы:

1. Выготский, Л.С. Лекции по психологии. Мышление и речь [Электронный ресурс] / Л.С.Выготский. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 432 с.– (Антология мысли). – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/513911> (дата обращения: 24.04.2023).
2. Евстигнеев, М.Н. Компетентность учителя иностранного языка в области использования информационно-коммуникационных технологий / М.Н. Евстигнеев // ИЯШ. – 2011. – №9. – С. 2-9.

3. Lantolf, J. *Sociocultural Theory and Second Language Learning*. – Oxford, Oxford University Press. – 2000. – 423 p.
4. Cadre Européen Commun de Référence pour les langues : apprendre, enseigner, évaluer. Volume complémentaire avec de nouveaux descripteurs © Conseil de l'Europe [Электронный ресурс] / Février/ – 2018/ – 254 p.- URL: <https://rm.coe.int/cecr-volume-complementaire-avec-de-nouveaux-descripteurs/16807875d5> (дата обращения: 24.04.2023).
5. Fesjukova, I. Медиация как новая компетенция в обучении иностранным языкам [Электронный ресурс] / URL: <https://sci-article.ru/polz.php?i=14589> (дата обращения: 24.04.2023).
6. Gibson, J.J. *The theory of Affordances*. In R.E. Shaw and J. Bransford (Eds.) / - Hillsdale/ - 1977/ - Pp. 67-82
7. Kramsch, C. *Language Acquisition and language Socialization*. –New York. – 2002. - 304 p.
8. Schneuwly, B. *Vygotski, l'école et l'écriture/ Cahiers des sciences de l'éducation/ - Geneve. – 2008. – 118 p.*
9. Shotter, J. *Social accountability and selfhood*. - Oxford, U.K.: Blackwell. – 1984. – 387 p.
10. Swain, M., Lapkin, S. *Sociocultural Theory in Second Language Education*. – Toronto. – 2011. – 371 p.
11. Van Lier, L. *From Input to Affordance*. In J.P. Lantolf (Ed.), *Sociocultural Theory and Second Language Learning*. - Oxford: Oxford University Press. – 2000. - Pp. 245-259.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

УДК 81'42

Метакоммуникативные средства снижения категоричности интеррогативов и директивов в психотерапевтическом дискурсе

М.С. Гринева

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена изучению прагматических функций меткоммуникативных высказываний практического психолога, направленных на поддержание некатегорической коммуникативной тональности посредством снижения категоричности интеррогативных и директивных высказываний. Снижение категоричности интеррогативов осуществляется посредством замены вопросительной формулировки на утвердительную, запроса разрешения на вопрос, запроса подтверждения релевантности вопроса и др. Некатегоричность директивов маркируется с помощью отрицания / смягчения директивной иллокуции, отказа от директивной иллокуции, замены директива ассертивом / интеррогативом, предоставления права не следовать рекомендации.

Ключевые слова: метакоммуникативное высказывание; коммуникативная тональность; некатегорическая тональность; психотерапевтический дискурс; профессиональная языковая личность; практический психолог; интеррогатив; директив.

Metacommunicative means of mitigating categorical interrogative and directive utterances in discourse of psychotherapy

M.S. Grineva

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The paper examines the pragmatic functions of the counselling psychologist's metacommunicative utterances aimed at maintaining non-categorical communicative tone by mitigating the categorical character of interrogative and directive utterances. Interrogative utterances are mitigated by disguising them as assertions, by requesting permission to ask a question, by requesting confirmation of the relevance of a question, etc. Non-categorical character of directive utterances is achieved by denying or mitigating a directive illocution, by refraining from making a directive

utterance, by disguising a directive utterance as an interrogative or a constative one, by granting the right not to follow the recommendation.

Key words: metacommunicative utterance; communicative tone; non-categorical tone; therapeutic discourse; professional linguistic identity; counselling psychologist; interrogative utterance; directive utterance.

В неравностатусном профессионально-межличностном дискурсе метакommunikация не только выполняет социально-дейктическую функцию, но и участвует в реализации практических целей коммуникации. В психотерапевтическом дискурсе, институциональной целью которого является оказание квалифицированной психологической помощи клиенту (см. [10, с. 1506]), одной из таких целей является установление особых поддерживающих отношений с клиентом (*therapeutic alliance*), основанных на принципах партнерства, неимпозитивности, безусловного и безоценочного принятия [9, с. 137-140].

Дискурсивные аспекты взаимоотношений практического психолога и клиента в психотерапевтическом дискурсе описываются с помощью категории коммуникативной тональности, под которой, вслед за В.И. Карасиком, понимается «эмоционально-стилевой формат общения, возникающий в процессе взаимовлияния коммуникантов и определяющий их меняющиеся установки и выбор всех средств общения» [3, с. 20]. С.Е. Тупикова, развивая концепцию В.И.Карасика, выделила одиннадцать оппозиций коммуникативной тональности: 1) информативная – фатическая; 2) торжественная – нейтральная; 3) серьезная – несерьезная; 4) фасцинативная – рациональная; 5) категорическая – некатегорическая; 6) рефлексивная – обдуманная; 7) унисонная – диссонирующая; 8) коммуникативно нормативная – коммуникативно аномативная; 9) базовая (основная) – периферийная; 10) индивидуальная – коллективно ориентированная; 11) эмоциональная – оценочная [7, с. 70].

Цель настоящей статьи – охарактеризовать речевые действия практического психолога, используемые для поддержания некатегорической коммуникативной тональности. Одним из средств регуляции коммуникативной тональности являются метакommunikативные высказывания (далее – МкВ), под которыми традиционно понимаются «высказывания о способе выражения мысли, о форме изложения, об отношении собеседника к избираемому оформлению речи, о теме разговора, о достижении взаимопонимания и о другом, обслуживающем вербальное общение» [2, с. 31].

Категоричность представляет собой коммуникативно-прагматическую категорию, которая определяется с помощью лексем «не допускающий возражений», «решительный», «ясный», «чёткий», «прямолинейный» [4, с. 5]. Излишне категоричное высказывание чаще всего приводит к коммуникативной

неудаче и, как следствие, прерыванию коммуникации. В то время как высказывания, содержащие в себе средства смягчения категоричности, оказываются более убедительными [1, с. 25-26].

Н.С. Милянчук подчеркивает, что некатегорическое высказывание имеет три дифференциальных признака: 1) выражает мнение, а не знание; 2) выражает мнение субъекта речи, а не другого лица; 3) отражает метаязыковую, рефлексивную деятельность субъекта речи, результатом которой является варьирование (в сторону снижения категоричности) представления пропозиции высказывания при её собственно семантиче-ском тождестве. Данные требования применяются как к некатегоричным информативным, так и к некатегоричным побудительным высказываниям [5, с. 9-10]. По мысли автора, снижение категоричности высказывания осуществляется в двух плоскостях: 1) в плане содержания – придание суждению неокончательного характера; 2) в плане выражения – смягчение резкости, неожиданности формулировки [5, с. 5].

О.А. Андреева выделяет следующие коммуникативные тактики снижения категоричности высказываний в разговорном дискурсе: 1) тактику предупреждения негативной реакции адресата («поймите меня правильно»), 2) тактику возражения под видом согласия («да, но...»), 3) тактику использования авторизирующих конструкций («я считаю, думаю, полагаю» и др.), 4) тактику использования некатегоричной оценки, 5) тактику отстранения оценки непосредственно от собеседника, 6) тактику признания ошибочности своего мнения, 7) тактику предоставления свободы действий адресату, 8) тактику оправдания нежелательных действий по отношению к адресату по не зависящим от говорящего причинам [1].

В современном психотерапевтическом дискурсе категоричность профессиональной языковой личности недопустима, таким образом, психолог предпринимает дополнительные коммуникативные усилия, направленные на поддержание некатегорической коммуникативной тональности. Некатегорическая тональность речи психолога транслирует ключевые принципы современной клиентоориентированной психотерапии, такие как неимпозитивность и расширение автономии клиента, партнерство во взаимоотношениях помогающего специалиста и клиента. Метакоммуникативная вербализация данной тональности позволяет снизить категоричность как интерпретативно-аналитических, так и интеррогативных и директивных высказываний психолога. Таким образом, психолог демонстрирует уважение к убеждениям и ценностям клиента. Самопрезентационная функция МкВ некатегорической тональности состоит в сознательном преуменьшении психологом собственного авторитета с целью нивелирования эпистемической и коммуникативной асимметрии.

В качестве эмпирического материала исследования использовались анонимизированные стенограммы 75 англоязычных и 70 русскоязычных психологических консультаций, проведенных за последние 10 лет в США [8] и Российской Федерации [6]. Цель практического анализа заключалась в выделении типичных МкВ, хеджирующих вопросительные и побудительные формулировки практического психолога. Рассмотрим примеры таких МкВ.

1. МкВ, снижающие категоричность интеррогативов

Психолог задаёт клиенту разные типы вопросов, в том числе диагностические зондирующие вопросы, содержащие интерпретирующую формулировку, требующую подтверждения, которая может показаться клиенту неприемлемой. Психолог метакоммуникативно хеджирует подобные вопросы с помощью: 1) замены интеррогатива ассертивом; 2) запроса разрешения на вопрос; 3) запроса подтверждения релевантности вопроса; 4) предоставления права не отвечать на вопрос; 5) отрицательной оценки вопроса.

1.1. Замена интеррогатива ассертивом

Психолог формально меняет интеррогатив на ассертив или использует косвенную формулировку вопроса, предваряемую дискурсивным маркером I wonder, хотелось бы узнать: I don't know if this is a question as much as a comment...; But I am wondering if you're, like I know it's not really a question this is an answer but, again, I'm wondering if you're, like, if any of your fears of him or worries about what he could do or a sense of vulnerability sort of relate to kind of the fantasy that when you put back on someone or you, like, force them to do something, you are going to be in big trouble. Like, I'm wondering if that's at all sort of superimposed on any of this or not; Для начала хотелось бы узнать, что привело тебя к столь мрачному итогу.

1.2. Запрос разрешения на вопрос

Просьба задать вопрос представляет собой вежливую формулировку, однако формально она даёт клиенту возможность отклонить вопрос: So let me ask you a question. So does this just happen to you when you speak publicly?; Let me ask you if you have... Do you have kind of things that you have to absolutely do every day in a particular order?; ... please tell me if you disagree with me if what I'm saying is not what you agree with but let me ask you...; Can I ask you afresh about your tendency and preference to be active? So may I ask you Jessa, now imagine a worst case scenario; Такой острый вопрос можно тебе задать? Тогда можно я задам тебе ещё один, но более жёсткий вопрос?

1.3. Запрос подтверждения релевантности вопроса

Поскольку диагностический вопрос содержит в себе интерпретатив-но-аналитическую формулировку, психолог может запрашивать у клиента подтверждение данной формулировки: To put the question another way, and let's

see if this resonates for you, why do you get so anxious faced with opportunities to be more independent and have more control of your life?; ... please tell me if you disagree with me if what I'm saying is not what you agree with but let me ask you...; Your mind, which is a highly intelligent mind, and please tell me if I'm wrong here: does your mind have the tendency to jump from this to that to this to that?; I'm going to ask you a couple of questions. You tell me... You tell me what fits for you, okay?

1.4. Предоставление права не отвечать на вопрос

В довольно редких случаях психолог эксплицирует право клиента не отвечать на вопрос и не принимать интерпретирующую формулировку, скрытую в нем.

THERAPIST: Does it feel like a brush with death, is that...?

CLIENT: Yeah.

THERAPIST: I mean, not to put words in your mouth.

CLIENT: In a way, you know?

THERAPIST: Yeah.

1.5. Отрицательная оценка вопроса

Отрицательная оценка предваряет вопросную формулировку и направлена на компенсацию категоричности или интрузивности вопроса: This is sort of an odd way to phrase a question, but do you feel like you have a relationship with your mother outside of food; I have a blame-the-victim question for you; И такой вопрос: в ответ на вашу заботу он как-то о вас заботится; Такой вопрос. В чем смысл нашей консультации?

2. МкВ, снижающие категоричность директивов

С точки зрения современной психотерапии, психолог не имеет права оказывать прямое воздействие на принятие решений клиентом, т.е. существует запрет на директивные речевые действия, побуждающие клиента совершить или не совершать определенное действие. Таким образом, удельный вес директивных высказываний в психотерапевтическом дискурсе, несомненно, мал по сравнению с ассертивными или интеррогативными формулировками. Однако в случае их использования психолог хеджирует директивы метакоммуникативно посредством: 1) отрицания / смягчения директивной иллюкуции; 2) отказа от директивной иллюкуции; 3) замены директивного высказывания ассертивным / интеррогативным; 4) предоставления клиенту права не следовать рекомендации.

2.1. Отрицание / смягчение директивной иллюкуции

Психолог может отрицать факт совершения им директивного речевого действия. Подобные МкВ представляют собой дисклеймер, цель которого – положительная самопрезентация психолога: I wasn't implying that there's something in your relationship that needs to change. I guess I was sort of pointing at that,

but it's about your experience...; when I raised it, it wasn't as a recommendation; I don't know if I was suggesting that as much because it's not my goal to give you practical advice; you might want to make the effort to be less provocative. I'm not saying not to be authentic. It's possible to be both. There is this whole area called diplomacy; I am not saying not to damn bad actions, but not to put down the worth of the other person, or the worth of the you; I don't want to give you the impression that I'm voting for you to do certain things or not other; I don't say with bossiness: "This is what you will do". I want to hear if you agree if my suggestions seem appropriate to you; I don't mean leave your family behind. I don't mean that at all, right?; By the way, unless I have the sense that you're being too active, to your detriment, you won't hear me talking you out of exercising, that because it's very healthy; When it comes to your deep sensitivity, you won't hear me discouraging you ever from caring about the suffering of others; When I recommend what I have just said the point is not necessarily 'slow down', though that could be helpful to you, but to encourage you to focus on and complete one thing at a time. I'm not telling you, for instance, not to multitask in your life or to stop thinking about more than one thing at a time all the time.

Смягчение директивной иллокуции осуществляется за счёт использования менее категоричного иллокутивного глагола или контраста категоричной и некатегоричной иллокутивной семантики: suggest vs. question; рекомендовать vs. предположить: Well, I'm not suggesting you should go out out, I'm just more, you know, questioning the idea of you can't - you don't have time to have fun; Я предположил. Могу ошибаться. Я предположил, что для вас может быть так. Мне так показалось; ... я предлагаю здесь исходить из вашего видения ситуации, исследовать ваши чувства и мысли, чтобы понять, что мешает вам найти приемлемое для вас решение.

2.2. Отказ от осуществления директивной иллокуции

Соблюдение принципа неимпозитивности обуславливает эксплицитный отказ психолога от дачи рекомендации: I don't want to make specific recommendations about what you should do; I don't want to say what you can and can't afford. That's your decision; Give advice. I don't; ...it's not my goal to give you practical advice; А что же делать? – Вряд ли я могу ответить на этот вопрос вообще; я не могу дать Вам конкретный совет; полагаю, я бы, в действительности, нисколько не помог бы вам, если бы выполнил вашу просьбу и дал вам совет, как себя вести в этой ситуации, поскольку это было бы неуважительно по отношению к вашим собственным способностям. Мой взгляд на эту ситуацию может быть ограниченным и не подходящим вам, ведь я не живу вашей жизнью и не обладаю всей той информацией, которой обладаете вы. Я не знаю людей, вовлеченных в эту ситуацию.

2.3. Замена директива ассертивом / интеррогативом

Замена директивного высказывания ассертивным или интеррогативным высказыванием снижает его категоричность. Как и в случае с интеррогативами, психолог предваряет ассертив дискурсивным маркером I wonder: I wonder if changing the words you use rather than saying "relaxed" I wonder if looking for "moments of quiet" would be something more obtainable; it sounds like you worry you would lose your ability to be self-sufficient and independent if you were to be in a relationship. And I'm wondering if it's possible to maintain your competence and your independence in a relationship. That it doesn't have to be that you have a relationship or you have independence.

2.4. Предоставление права не следовать рекомендации

Психолог эксплицирует право клиента отклонить рекомендацию: That doesn't mean that you have to go along with all the recommendations.

Из проведенного анализа контекстов психотерапевтического дискурса следует, что метакоммуникативная регуляция некатегорической тональности общения в психологической консультации используется для реализации институциональной цели психотерапевтического дискурса – установления доверительных партнёрских взаимоотношений с клиентом. Смягчая категоричность интеррогативов, психолог транслирует клиенту следующие метасообщения: «Я не навязываю собственное мнение», «Я не принуждаю к ответу на вопрос». Хеджируя директивные высказывания, психолог транслирует мета-сообщение: «Я не принуждаю к совершению действия».

Список литературы:

1. Андреева, О.А. Тактики смягчения категоричности высказывания (на материале собственных ручных записей разговорной речи) / О.А. Андреева. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. – 2013. – Т.13 – №2. – С. 24-30.
2. Девкин, В.Д. Диалог. Немецкая разговорная речь в сопоставлении с русской: Учеб. пособие / В.Д. Девкин. – Москва: Высшая школа, 1981. – 160 с.
3. Карасик, В.И. Коммуникативная тональность / В.И. Карасик. // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. – 2008. – № 4. – С. 20-29.
4. Кузьмина, Т.Н. Коммуникативная категория категоричности: прототипический и стратегический аспекты: автореф. дис. ... кандидата филол. наук / Т.Н.Кузьмина. – Майкоп, 2019. – 21 с.

5. Милянчук, Н.С. Внутренняя дифференциация системы средств выражения некатегоричности высказывания в научном стиле современного русского языка / Н.С. Милянчук // Вестник Азиатско-Тихоокеанской ассоциации преподавателей русского языка и литературы. – 2011. – № 2-3. – С. 82-85.
6. Служба круглосуточной психологической помощи онлайн. [Электронный ресурс] – URL: <https://psyhelp24.org/primery-konsultatsij> (дата обращения: 08.04.2023).
7. Тупикова, С.Е. Категория тональности и уровни ее репрезентации в жанре светской хроники / С.Е. Тупикова. // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2011. – №4. – С. 68-73.
8. Counselling and Psychotherapy Transcripts. Volume II. – Alexandria, VA: Alexander Street [Electronic resource]. – URL: <https://search.alexanderstreet.com/ctn> (accessed: 08.04.2023).
9. McLeod, J., McLeod, J. Counselling Skills: A practical guide for counsellors and helping professionals. Second Edition. – Open University Press/McGraw-Hill Education, 2011. – 368 p.
10. Weiste, E., Peräkylä, A. Therapeutic Discourse // The International Encyclopedia of Language and Social Interaction, First Edition. – Boston: John Wiley, Sons, 2015. – P. 1506-1515.

УДК 372.881.111.1

Культурно-языковая среда как условие ведения образовательного диалога на иностранном языке

Д.В. Лыфенко

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена вопросам преподавания иностранного языка в условиях отсутствия культурной составляющей, без которой обучение сводится к изучению языка как системы, или к попыткам организовать учебную, искусственно созданную коммуникацию. Культурологический подход позволяет сократить разрыв между учебной ситуацией общения на иностранном языке и реальным общением в условиях иностранной культурно-языковой среды.

Ключевые слова: культурно-языковая среда, культурно-ориентированная образовательная модель, культурологический подход, культурно-творческое образование

Cultural and linguistic environment as condition to conduct educational dialogue in foreign language

D.V. Lyfenko

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article is dedicated to the issues of teaching a foreign language in the conditions when the cultural component doesn't exist, and teaching concerns either studying a language as a system or making attempts to create educational artificial communication. The cultural approach gives an opportunity to bridge the gap between an educational communicative situation in a foreign language and real communication within foreign culture linguistic environment.

Key words: cultural and linguistic environment, culturally-oriented educational model, cultural approach, cultural and creative education

В жизни любого человека родной язык, несомненно, имеет огромное значение, однако на современном этапе развития общества от образованного и культурного человека требуется знание как минимум еще одного иностранного языка, позволяющее ему свободно общаться на бытовые и профессиональные темы с представителями иных культур.

Главными факторами, оказывающими влияние на решение данной задачи, выступают, с одной стороны, сами обучающиеся, имеющие мотивацию в изучении иностранного языка, а с другой стороны, педагог – наставник, который обеспечивает образовательную культурно-языковую среду, позволяющую максимально сократить разрыв между учебной ситуацией общения на иностранном языке и реальным общением в условиях иностранной культурно-языковой среды.

Современный преподаватель иностранного языка должен не только обладать ключевым набором профессиональных компетенций и проявлять позитивные личностные качества в общении, но владеть способностями осуществления межкультурного взаимодействия.

Сейчас можно в полной мере говорить о кризисе культуры, проявляющемся в снижении уровня общей и личностной культуры, «размывании» культурных границ и ценностей, нарушении преемственности культур, напряженности и даже конфликтности при межкультурных контактах.

Во многом такие отрицательные тенденции обусловлены объективно нарастающей динамичностью социальных процессов, вследствие которых современный человек не успевает укорениться в культуре, стать ее полноценным носителем, способным как наследовать ее, так преумножая, передавать ее следующим поколениям. Однако ответственность за нарушение целостности и

преимущественности культурного процесса, в частности, несет высшее образование.

В научных исследованиях таких авторов как А. Асмолов [1], М. Богданова, В. Борисенков, К. Васильев, О. Гукаленко, А. Данилюк, Н. Ладыжец, А. Согомонов и др., отмечается, что одной из важнейших задач, стоящих перед высшей школой в ближайшей перспективе, становится преодоление наметившегося разрыва между образованностью и культурой человека с высшим образованием, с одной стороны, и повышение культурного статуса вуза в обществе, с другой стороны.

С этой точки зрения, по мнению целого ряда ученых, таких как С. Григорьев, Л. Гусликова, И. Дуранов, А. Запесоцкий, Н. Крылова, Е. Швачко и др., для современного российского общества главной темой выступает организация культурно-центричного образования, что обуславливает актуализацию культурологического подхода и продвижение его в число наиболее важных методологических концептов педагогической деятельности.

В отечественной науке культурологический подход начал формироваться еще в семидесятых годах двадцатого века, в частности в философии В. Библера [3], Н. Злобина, Л. Когана [5], А. Леонтьева [6] и др. В настоящее время можно наблюдать активное развитие новой научно-педагогической отрасли — педагогической культурологии, о которой размышляют В.Бенин, [2]. Т. Волкова и др. [4].

Классическая модель образования, основанная на парадигме овладения знаниями, перестает соответствовать социальным и индивидуальным потребностям и постепенно уходит в прошлое, уступая место новому. В условиях поиска новой образовательной парадигмы, способной выступить как альтернатива в отечественной педагогике, начал проявляться культурологический подход, как методологическая основа для разработки своеобразной культурно-ориентированной образовательной модели.

Культурологический подход как общенаучный метод предполагает понимание и объяснение изучаемого объекта как культурное явление или процесс. Иными словами, культурологический подход есть методологическая позиция, раскрывающая целостность аксиологического, деятельностного и индивидуально-творческого аспектов культуры, которая рассматривает личность обучаемого как основное действующее лицо, то есть субъект обучения. Культурологический подход как методологический источник современной педагогической науки предполагает использование феномена культуры в качестве стержневого в понимании и объяснении педагогических явлений и процессов. Мы можем обозначить следующие функциональные принципы культурологического анализа педагогических проблем:

- двуединство креативного и нормативного аспектов бытия культуры;
- деятельностный характер реализации субъектного начала в культуре;
- системная реконструкция культуры;
- учет субъектности культурного развития;

Благодаря тому факту, что, культурологический подход является методом проектирования и методологической основой личностно-ориентированного образования, он позволяет интерпретировать образование как процесс овладения культурой, направленный на целостное преобразование личности человека и на ее развитие. При этом содержание образования рассматривается как обобщенная культура, предназначенная для овладения, а субъекты образовательного процесса, то есть преподаватель иностранного языка и студент обогащают друг друга творчеством и ведут диалог в рамках иной культуры, осознавая себя представителем родной культуры. Такая форма общения становится эффективным способом саморазвития и самореализации личности как педагога, так и обучаемого.

В рамках нашей педагогической деятельности мы рассматриваем культурологический подход к исследованию проблем педагогического образования как совокупность теоретико-методологических положений и организационно-педагогических мер, направленных на обеспечение условий для овладения будущим учителем содержанием педагогической культуры и становления ее субъектом.

С позиций культурологического подхода педагогическое образование представляет собой социокультурный институт, направленный на реализацию гуманитарной, культурно-творческой и культурно-трансляционной функции. В этом случае можно говорить о факторе профессионально-культурного развития личности субъектов образовательного процесса.

Концепция культурно-творческого образования включает в себя теоретическое обоснование его ценностной и целевой направленности на становление личности будущего специалиста, разработку принципов отбора и реализации содержания образования, выявление ведущих тенденций, принципов и педагогических условий реализации культурологического подхода в процессе профессиональной подготовки, определение технологической стратегии развития субъектных качеств личности в процессе овладения культурой.

В свете культурологического подхода профессиональная подготовка будущего учителя иностранного языка представляет собой творческий процесс, в котором применяются личностно-ориентированные педагогические технологии, а студент и преподаватель реализуют себя как субъекты культуры.

Список литературы:

1. Асмолов, А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека / А.Г. Асмолов. – 3-е изд., испр. И доп. – Москва: Смысл: Издательский центр «Академия», 2007. – 528 с.
2. Бенин, В.Л. Культура, образование, человек (философские основы толерантной педагогики) / В.Л. Бенин. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2011. – 144 с.
3. Библер, В.С. От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век / В.С. Библер. – М.: Политиздат, 1990. – 413 с.
4. Волкова, Т.Н. Педагогическая культурология как средство развития творческой личности / Т.Н. Волкова. – Шуя: Шуйский ГПУ. 2009. – 153 с.
5. Коган, Л.Н. Социология культуры: Учеб. пособие / Л.Н. Коган. – Екатеринбург: УрГУ. 1992. – 120 с.
6. Леонтьев, А.А. Деятельный ум (Деятельность, Знак, Личность) / А.А. Леонтьев– Москва.: Смысл, 2001. – 392 с.

УДК 81.25

Лингвокультурологические аспекты перевода политического дискурса

Н.А. Ощепкова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье последовательно анализируются аспекты перевода, относящиеся к политическому дискурсу: структурные особенности построения, функционирование метафор в политическом дискурсе, прецедентные феномены в переводе, интертекстуальность, политически корректная лексика в переводе, фоновые культурологические знания переводчика. Предполагается, что переводоведческий взгляд может оказаться плодотворным для дальнейшего развития политической лингвистики. Практическая часть работы ставит своей задачей оценить возможности находящегося в активе переводчика инструментария для адекватной передачи всех вышеуказанных моментов.

Ключевые слова: политический дискурс, перевод, метафора, информация, прецедентность, интертекстуальность, политкорректность, этикет.

Linguistic and cultural aspects of the political discourse translation N.A. Oshchepkova

The article consistently analyzes aspects of translation related to political discourse: structural features, functioning of metaphors in political discourse, precedent phenomena in translation, intertextuality, politically correct vocabulary in translation, background cultural knowledge of the translator. It is assumed that the translation studies view may prove fruitful for the further development of political linguistics. The practical part of the work aims to assess the capabilities of the tools available to the translator for the adequate translation of all the above-mentioned points.

Key words: political discourse, translation, metaphor, information, precedent, intertextuality, political correctness, etiquette.

Целью данной статьи является рассмотрение объективных факторов, связанных с преодолением языкового и лингвокультурного барьера.

Перевод политического дискурса осуществляется в следующих случаях: перевод на политических переговорах, саммитах; речи политических лидеров; неофициальный перевод при кулуарном общении; (реферативный) перевод иноязычных новостей, информации с сайтов, бегущей строки; перевод речей политических лидеров для последующего устного выступления; перевод и редактирование выступлений, интервью, стенограмм переговоров для последующей их публикации (и цитирования) в средствах масс-медиа; перевод материалов двуязычных сайтов и блогов политических лидеров; перевод мемуаров. [3] Материалом данного исследования в основном являются публичные выступления политиков.

При переводе политического дискурса необходимо учитывать ряд аспектов.

В-первых, необходимо рассмотреть структурные характеристики построения текста. Характеристики текстов на исходном языке (ИЯ) и языке перевода (ПЯ) могут не совпадать. В целях осуществления переводческого анализа исходного текста (ИТ) и текста перевода (ПТ) И.С.Алексеева [1] выделяет 4 вида информации: когнитивную, оперативную, эмоциональную и эстетическую.

Когнитивная информация – это факты, имена собственные и цифры, то есть «прецизионная информация» в терминологии Р.К. Миньяр-Белоручева [12]. В научной статье, новостной программе или политическом докладе плотность когнитивной информации высокая.

Оперативная информация говорит реципиенту текста, что делать. Обычно она передаётся императивами: «проверьте», «убедитесь в том, что».

Такая информация присутствует в политических слоганах, в предвыборных программах политиков, обращениях к населению страны.

Эмоциональную информацию несут в себе слова с ярко выраженными коннотативными значениями, стилистические приёмы (метафора, гиперболы, аллюзии и др.), часто неологизмы, в некоторых случаях знаки пунктуации, проявления субъективной модальности, отклонения от литературной нормы. В предвыборном выступлении политика плотность такой информации высока.

В тех случаях, когда форма текста не менее важна, чем его содержание, мы имеем дело с *эстетической информацией*. В вербальных текстах такая информация чаще всего содержится на фонетико-графическом уровне: аллитерация и ассонанс, рифма и ритм. На лексико-семантическом уровне можно отметить смысловые [5, с. 161-182], или «говорящие» [6, с. 214] имена собственные, авторские метафоры, неологизмы, каламбуры, обновление фразеологизмов.

Далее, говоря об особенностях перевода политического дискурса, необходимо проанализировать функционирование метафоры в политическом дискурсе.

Как показывают сопоставительные исследования, например [9], метафоры в различных языках не совпадают по фреймо-слотовому составу, наблюдаются случаи метафорических лагун. Главные трудности при переводе возникают тогда, когда в языках метафоры не совпадают качественно, концептуально [18, с. 495]. Действительно, «метафора “поставляет” мышлению список возможных альтернатив для разрешения проблемной ситуации. Для политического дискурса это оказывается настолько важным, что ошибки и неточности в переводе метафорических моделей могут существенно исказить коммуникативную установку автора исходного текста» [2, с. 155-156].

В переводе работы Дж. Лакоффа и М. Джонсона [11] мы регулярно видим случаи несовпадения метафор. Почти на каждой странице переводчик был вынужден приводить максимально близкий (буквальный) перевод в скобках. Приведём только один пример: *He conceived a brilliant theory of molecular motion.* - Он задумал (букв. зачал) блестящую теорию молекулярного движения [11, с.109]. С такими же трудностями сталкивается переводчик, переводя тексты, относящиеся к политическому дискурсу: *Conservatives understand that morality and the family are at the heart of their politics, as they are at the heart of most politics* [17, с. 1995]. Там, где в английском языке в метафорах присутствует *heart* («сердце»), в русском языке – обычно *душа*: *a heart-to-heart talk* - разговор по душам. Однако в приведённом пассаже приходится использовать демегафоризацию: *основа политики*. Вариант трансформации метафоры – *крае-*

угольный камень политики – вызывает больше сомнений, так как данная метафора восходит к Библии, в которой она используется, по данным поисковой программы BibleQuote, в общей сложности 6 раз. Вероятно, именно эта постоянная «борьба» за сохранение и компенсацию метафор привели к досадной ошибке в переводе работы [11, с. 86]: *Wipe that sneer off your face, private!* - Сотри эту ухмылку со своего лица, это личное! Ничего личного: обращение *private* означает *солдат, рядовой*.

В выступлениях англоговорящих политиков регулярно встречается метафора.

Цитата из речи Дж. Байдена о месте Америки на мировой арене содержит пример физиологической метафоры, где субсфера «Человек» выступает ее источником:

- Over the past two weeks, I've spoken with the leaders of many of our closest friends — Canada, Mexico, the UK, Germany, France, NATO, Japan, South Korea, Australia — to being reforming the habits of cooperation and *rebuilding the muscle* of democratic alliances that *have atrophied* over the past few years of neglect and, I would argue, abuse.

- За прошедшие две недели я беседовал с лидерами [стран и международных организаций], являющихся нашими ближайшими друзьями, – Канады, Мексики, Великобритании, Германии, Франции, НАТО, Японии, Южной Кореи, Австралии – о сотрудничестве и *наращивании мускул* демократических альянсов, которые за последние несколько лет *атрофировались* из-за того, что ими пренебрегали, и, я бы сказал, злоупотребляли.[21]

В этом же выступлении Дж. Байден прибегает к метафоре «Дома», сравнивая Соединенные Штаты с гостеприимным освещенным домом, распахнувшим свои двери для беженцев:

- We shined the *light of lamp on* — of liberty on oppressed people. We offered safe havens for those fleeing violence or persecution. And our example pushed other nations to *open wide their doors* as well.

- Мы *зажгли свет* – свет свободы угнетенным людям. Мы предоставили убежище тем, кто спасался от насилия или преследований. Наш пример вдохновил и другие *страны широко распахнуть свои двери*. [21]

Приведённые нами примеры достаточно полно иллюстрируют проблематику, связанную с передачей метафор при переводе текстов политического дискурса.

Следующий момент, который представляет трудности при переводе политического дискурса – интертекстуальность. Одно из проявлений интертекстуальности – так называемые «прецедентные феномены» (ПФ). В последнее десятилетие тематика, связанная с ПФ, активно разрабатывается в российской

лингвистике. [7, 10] Прецедентные феномены в «широком» понимании – любые широко известные имена, высказывания, тексты, ситуации, имеющие хождение и легко узнаваемые в данном лингвокультурном сообществе, – представляют собой интерес с точки зрения теории и практики перевода. Американские политики часто ссылаются на своих соотечественников и исторические события, принесшие «славу и величие» их стране. В теории аргументации подобные отсылки называются аргументом к авторитету, в теории перевода ПФ требует переводческого комментария:

- For the diplomacy of *Ben Franklin* helped assure the success of our revolution. The vision of *the Marshall Plan* helped prevent the world from foundering on the wreckage of war. And the passions of *Eleanor Roosevelt* declared the audacious idea of universal rights that belong to all.

- Ибо дипломатия *Бена Франклина* помогла обеспечить успех нашей революции, видение, заложенное в *План Маршалла*, помогло спасти мир от гибели под обломками войны, и не остались безответными страстные призывы *Элеоноры Рузвельт*, сформулировавшей смелую концепцию всеобщих прав, которые принадлежат всем.[21]

Еще один пример прощальной речи Б. Джонсона:

- And our brilliant and *Darwinian system* will produce another leader equally committed to taking this country forward through tough times.

- И эта блестящая дарвиновская система произведет на свет другого лидера, столь же преданного делу продвижения этой страны вперед в трудные времена.[20]

Однако ещё больший интерес, по мнению М.Ю. Бродского, представляет «узкое» трактование ПФ – имена, высказывания, тексты, ситуации, имеющие метафорический потенциал [4]. Одна из трудностей заключается в вопросе, имеет ли переводчик право *заменять ПФ ИЯ* на ПФ ПЯ? Например, можно ли было переводить сказанное вместо приветствия Дж. Шульцем М.С. Горбачёву *All the usual suspects are here*, известную любому среднему американцу прецедентную фразу из фильма «Касабланка», грибоедовским *Знакомые всё лица* [13, с. 217–218].

Появление в текстах политического дискурса национальных ПФ «третьих культур» в терминологии В.В. Кабакчи [8] также вызывает трудности. Одно и то же прецедентное имя, ситуация может восприниматься с точностью до наоборот. В этом случае во избежание коммуникативной неудачи переводчик должен проявить культурологическую компетенцию и помочь коммуникантам понять намерения друг друга.

Второй вопрос: как передавать национальные ПФ (Штирлиц, Василий Иванович) в устном переводе, в условиях дефицита времени? Объяснение (переводческая экспликация) занимает много времени, а рассказанный политический анекдот не всегда бывает смешон. В таких анекдотах регулярно встречаются каламбуры. Каламбуры, основанные на омонимии (как в анекдотах про Штирлица) особенно трудны для передачи. Появление в текстах политического дискурса национальных ПФ «третьих культур» в терминологии В.В.Кабачки [2009] также вызывает трудности. Одно и то же прецедентное имя, ситуация и может восприниматься с точностью до наоборот. В этом случае во избежание коммуникативной неудачи переводчик должен проявить культурологическую компетенцию и помочь коммуникантам понять намерения друг друга.

Наконец, политкорректность является важной чертой современного политического дискурса. Движения в поддержку нацменьшинств, движения за права женщин и сексуальных меньшинств привели за последние десятилетия к значительным изменениям в лексическом составе английского языка.

Трамп *We reignited America's job creation and achieved record-low unemployment for African-Americans, Hispanic Americans, Asian Americans, women, almost everyone.*

В гендерных политкорректных эвфемизмах наблюдается нейтрализация по признаку пола путём ухода от «сексистских» суффиксов *-man*, *-woman*, *-er* и *-ess*:

- *policeman, policewoman - police officer* «офицер полиции»;
- *chairman, chairwoman - a chairperson* или даже *chair* «председатель» (обращение *Madam Chair* звучит пикантно);
- *air hostess - flight attendant* «бортпроводник»;
- *waiter, waitress - server*;
- *fireman - a firefighter* «огнеборец» и т.д. [3]

В последнем примере суффикс *-er* оказывается меньшим гендерным злом, чем ненавистный дискриминирующий «мужской» суффикс. Само слово *women*, по наблюдениям некоторых исследователей, всё чаще пишется как *womun* или даже *wimmin*, чтобы избежать всякой ассоциации со словом *man* [15, с. 216].

Трудности возникают при переводе политкорректных эвфемизмов-словосочетаний: *deaf* «глухой» - *aurally inconvenienced*, что-то вроде «испытывающий слуховые неудобства»; *drunk* «пьяный» - *person of different sobriety* «человек альтернативной трезвости» или *tired and emotional* «уставший и эмо-

циональный»; *-old* «старый» - *temporally challenged* «преодолевающий временные трудности», или *experientially enhanced* «обременённый опытом», или *senior citizen* «старший гражданин».[3]

Политкорректные эвфемизмы следует передавать эвфемизмами, делая максимально близкую кальку. Вместе с тем мы переводим не только с языка на язык, но и с культуры на культуру, а в нашей русскоязычной культуре эвфемизмы распространены отнюдь не так широко. Проблему усугубляет то обстоятельство, что до сих пор далеко не все эвфемизмы, порожденные толерантностью, зарегистрированы толковыми словарями, не говоря уже о словарях двуязычных.[3]

Наконец, этикет, знание этикетных формул является неотъемлемым качеством профессионального переводчика. Как замечает Б. Бёглин, если одна сторона оскорбляет другую, переводчик обязан переводить [14, с. 5]. Править патрона переводчик может только если он наделён статусом дипломата или у него с патроном сложились доверительные отношения. «Высокопоставленные лица недаром предпочитают иметь своих переводчиков, они в этом случае менее напряжены и уверены, что переводчик их “подправит”» [12, с. 24].

Переводчик может сделать это на свой страх и риск, но последствия в этом случае непредсказуемы. Противоречивые истории из практики мы находим в воспоминаниях переводчиков самого высокого уровня. В профессиональной среде ходит много историй о том, как непросто приходилось переводчикам Хрущёва. Помимо хорошо известного выражения Хрущёва “кузькина мать” переводчику приходилось переводить и такие его перлы, как “баба с возу – кобыле легче” и “со свиным рылом в калашный ряд. Если переводчик становится доверенным лицом, специалистом по межкультурной коммуникации в широком смысле.[3]

Таким образом, при переводе политического дискурса необходимо учитывать особенности его построения, метафоричность, как особый способ представления информации, характерный для представителей той или иной культуры, интертекстуальность, прецедентность, знание этикетных формул.

Список литературы:

1. Алексеева, И.С. Текст и перевод: вопросы теории / И.С. Алексеева. – Москва: Междунар. Отношения, 2008. – 184 с.
2. Баранов, А.Н. Введение в прикладную лингвистику: Учебное пособие. – 2-е изд., испр. / А.Н. Баранов. – Москва: Едиториал, УРСС, 2009. – 108 с.
3. Бродский, М.Ю. Прецедентные феномены в переводе и при обучении переводу: постановка проблемы / М.Ю. Бродский // Проблемы обучения переводу в языковом вузе. – Москва, – 2005. – С. 6-7.

4. Бродский, М.Ю. Политический дискурс и перевод / М.Ю. Бродский. // Политическая лингвистика №1(35), – 2011. – С. 103-111.
5. Виноградов, В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы: Учебное пособие. – 2-е изд., перераб. / В.С. Виноградов. – Москва: КДУ. 2004. – 240 с.
6. Влахов, С. Непереваемое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – Москва: «Р. Валент», 2009. – 360 с.
7. Гудков, Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. – М. ИТДГК «Гнозис», 2003. – 288 с.
8. Кабакчи, В.В. Англоязычное описание русской культуры: Russian Culture Through English / В.В. Кабакчи. – Москва: Академия, 2009. – 224 с.
9. Красильникова, Н.А. Метафорическая репрезентация лингвокультурологической категории СВОИ – ЧУЖИЕ в экологическом дискурсе США, России и Англии: дис. ... кандидата филол. наук / Н.А. Красильникова. – Екатеринбург: 2005. – 205 с.
10. Красных, В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций / В.В.Красных– Москва: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.
11. Лакофф, Джонсон. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон; пер. с англ. А.Н.Баранова и А.В.Морозовой. А.Н.Баранова. – Москва: УРСС, 2004. – 256 с.
12. Миньяр-Белоручев, Р.К. Как стать переводчиком? / Р.К.– Миньяр-Белоручев. – Москва: «Готика», 1999. – 176 с.
13. Палажченко, П. Р. Мой несистематический словарь (Из записной книжки переводчика) / П. Р. Палажченко. – Москва: Издательство: Р. Валент, 2012. – 303 с.
14. Петренко, К.В. Мир перевода – Top Translators Talk on Tape. Transcript to Audio Course / К.В.Петренко, А.П. Чужакин. – Москва: Р. Валент, 1999 – 192 с.
15. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова – Москва: Слово, 2000. – 262 с.
16. Albright M. The Mighty and the Almighty: Reflections on America, God, and World Affairs. – N. Y., 2006.
17. Lakoff G. Metaphor, Morality, and Politics, Or, Why Conservatives Have Left Liberals In the Dust. 1995. [Электронный ресурс]. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.wvcd.org/issues/Lakoff.html>.
18. Marret C. Idioms // Encyclopedia of Linguistics [ed. by Ph.Strazny]. N. Y., 2005. Vol. 1. P. 494-495.
19. Farewell Address of Donald J. Trump, 45th President of the United States of America. [Электронный ресурс]. – URL: - <https://trumpwhitehouse.archives.gov/farewell-address>.

20. Prime Minister Boris Johnson's statement in Downing Street: 7 July 2022. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/prime-minister-boris-johnsons-statement-in-downing-street-7-july-2022>.
21. Remarks by President Biden on America's Place in the World. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.usembassy.gov/remarks-by-president-biden-on-americas-place-in-the-world>

УДК 81.11

Степень влияния пандемии коронавирусной инфекции на языковое сознание студентов и преподавателей Института лингвистики и мировых языков

А.В. Разумкова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Автор статьи исследует содержание ассоциативных полей лексем «здоровье», «болезнь», «больница», «врач», которое было получено в результате проведения свободного ассоциативного эксперимента в период четвертой волны пандемии коронавирусной инфекции. Использование методологии теории языкового сознания делает возможным анализ содержания образа, который стоит за словом, не только в синхроническом срезе, но и в диахронической перспективе, что позволяет выявить степень влияние экстралингвистических факторов на языковое сознание респондентов. Автором доказано, что пандемия коронавирусной инфекции оказала влияние на сознание респондентов Института лингвистики и мировых языков, но не вошла в ядро языкового сознания

Ключевые слова: языковое сознание, ассоциативный эксперимент, коронавирус, семантический гештальт, ассоциативное значение слов.

The degree of influence of corona virus disease pandemic on the language consciousness of the students and teachers of the Institute of linguistics and world languages.

A.V. Razumkova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The author of the article studies the content of the associative fields of the following lexemes: “health”, “disease”, “hospital”, “doctor”. The associative fields were received thanks to the free associative experiment held in the period of the fourth wave of corona virus disease pandemic. The methodology of the theory of language consciousness gives an opportunity to analyze the content of the image, which is hidden behind the word, not only in the synchrony, but also in a diachronic perspective. Such an approach makes it possible to detect the degree of influence of extralinguistic factors on the language consciousness of respondents. The author has proved that the corona virus disease pandemic has influenced the language consciousness of the respondents of the Institute of linguistics and world languages, but has not been included into the nucleus of language consciousness.

Key words: language consciousness, associative experiment, corona virus, semantic gestalt, associative meaning of words.

Пандемия коронавирусной инфекции оказала значительное влияние на все сферы жизни общества. Данный экстралингвистический фактор получил отражение и в языке. Появились новые слова (*ковид, ковидник, ковидиот, удаленка*), расширилось значение уже существующих слов (*корона*), произошла актуализация ранее существовавших лексических единиц в результате их перехода из специальных сфер функционирования в общее употребление (*ИВЛ, плато*). Происходит переосмысление значения слов (*социальная дистанция, СИЗ*). Языковая единица «коронавирус» и её производные породили новые слова и смыслы, изучению которых посвящены работы многих лингвистов: В.В. Катермина, С.Х. Липириди [1, с. 170-175], В.И. Карасик [2, с. 25-34], Н.А. Купина [3, с. 34-35], Ю.М. Шемчук [4, с. 498-499], Е.И Голованова, С.И. Маджаева [5, с. 48-57].

Изменениям подвергается не только лексическое значение слов, но и ассоциативное или психоллингвистическое, под которым понимается «упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка на определенном этапе развития общества, в определенный временной период» [6, с. 141]. «Ассоциативное значение каждого слова — это также своего рода микромодель, включающая ядро (частотные связи слов, общие для носителей данного языка/культуры) и периферию (нечастотные или единичные, уникальные связи слов)» [7, с. 15]. Материалы массовых ассоциативных экспериментов могут быть использованы как для анализа синхронного состояния обыденного сознания носителя языка/культуры, так и в диахронии, при наличии нескольких временных срезов [7, с. 16]. По мнению ученых, значительные изменения в содержательной части ассоциативного поля отмечаются примерно каждые

20 лет (по терминологии Н.В. Уфимцевой — «поколенческий период») а также в случае существенных социально-политических изменений [8, с. 7], к которому мы относим пандемию.

Цель исследования – выявление степени влияния пандемии коронавирусной инфекции на обыденное языковое сознание студентов и преподавателей Института лингвистики и мировых языков Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского в синхронии и диахронии. Объект исследования – лексемы «здоровье», «болезнь», «больница», «врач». Предмет исследования – содержание ассоциативных полей лексем «здоровье», «болезнь», «больница», «врач», полученных в результате проведения свободного ассоциативного эксперимента в г. Калуге, и ассоциативные поля этих же лексем в Русском ассоциативном словаре (под ред. Ю.Н. Караулова). Исследование выстраивалось на основе гипотезы о том, что в ассоциативных полях данных концептов произошли изменения, связанные с влиянием пандемии COVID-19. Полученные результаты могут быть сопоставлены с результатами других подобных исследований.

Теоретической основой исследования является теория языкового сознания, разработанная в Московской психолингвистической школе. Языковое сознание понимается как «отражение человеческой деятельности в её обусловленности психическими (когнитивными) процессами, с одной стороны, и актуализация этих отношений в коммуникации через посредство языкового знака, с другой» [9, с. 632].

В свободном ассоциативном эксперименте, проведенном осенью 2021 г., приняли участие 148 респондентов Института лингвистики и мировых языков в возрасте от 19 до 67 лет, русских по национальной самоидентификации.

Перейдем к анализу содержания полученных ассоциативных полей.

ЗДОРОВЬЕ: спорт (11), крепкое (9), жизнь, больница (7), врач, (правильное) питание, хорошее (6), лекарства, яблоко, (хорошее) самочувствие, забота, красота, сила, важно, счастье (4), сердце, витамины, болезнь (3), аптека, ценность, физическое, важнее, ЗОЖ, необходимо следить за здоровьем, слабое, таблетки, крест, болезнь, богатство, сохранить, дорого (2), благополучие, хорошо, и моральное, порядок, норма, активность, нет, очень, зарядка, нехватка, сдача крови, круто, главное, ключ, радостное настроение, диспансеризация, аптечка, сон, природа, золото, проблема, семья, отличное, богатыйское, смерть, молодость, бабушка, в порядке, улучшилось,, нельзя купить, движение, голова, зеленый, чай с малиновым вареньем, приемлемое, лучшая из форм состояния человека, отсутствие, наши, здорово, **ковид**, родители, укол, режим, деньги, мама, хилое, курение, неплохое, доктор, радость+сила (1). Всего 178 реакций.

БОЛЕЗНЬ: боль, рак (8), **коронавирус**, температура, лечение (6), **смерть**, это плохо, таблетки (5) тяжелая, **неизлечимая**, смертельная (4), страх, лекарства, грипп, хроническая, лечить, здоровье (3), плохое самочувствие, проблема, **опасность**, слабость, вирус, врач, насморк, ужасно, горе, кашель, микробы, страдания (2), проблема со здоровьем, ангина, симптомы, мучительная, прогрессирующая, не проходит, больничные, холера, нужно вылечить, строение организма, несчастье, СПИД, градусник, отсутствует, выздоровление, неприятно, кровать, грибок стопы, язва, конец, диспансер, ВИЧ, **не всегда легко лечится**, выздоровление, не имею, одиночество, неприятно, операция, бронхит, свет, постель, апатия, недееспособность, лежачий режим, тиф, корь, ангина, грусть, свинка, недуг, регистратура, неприятность, ужас, мамина, хворь, частое явление, еще хуже, урок (1). Всего 153 реакции.

БОЛЬНИЦА: **Очереди (к врачу) (14)**, палата (12), лечение, врач (7), страх, ужас (4), уколы, городская, учреждение, здоровье, белое здание, старое здание, коридор (3), операция, **прививка**, помощь, анализы, стерильно, заболевание, платная, поликлиника, капельница, больные, мрак, большая (2), скорая, скорая помощь, закрыта, змея, не нравится, кабинет, медосмотр, государственная, **маска**, лучшее лекарство, плохое обслуживание, скука, тюрьма для больных, **бахилы**, красный крест, пациент, не соответствует, детство, серая, госпиталь, таблетки, халат, жопа, много людей и нет записи, сбор крови, регистратура, стресс, стационар, неуважение к пациентам, хуже{ } чем оказалось, неприятно, отличная, запах, прошлая неделя, светлая, грязь, справка, диагноз, иммунитет, белый, БСМП, время, наше спасение, боль, страшно, лежалка, кафель, Кремлевская, болезненность, крест, смерть, кричащие без повода бабушки, медсестра, лекарства, печаль, аненки, плохая, медицина, не хочу, больничная койка, беда, прием у врача, теплица, областная, отдых, заботливая (1) Всего 160 реакций.

ВРАЧ: больница (13), доктор, халат (10), помощь (8), терапевт (5), гинеколог, лечит людей, специалист, педиатр, профессионал, белый халат (4), таблетки (3), страх, стоматолог, лечение, компетентный, плохой, кабинет врача, онколог, офтальмолог, профессия, укол, лекарства, квалифицированный, хирург, болезнь, дантист, знающий (2), **спаситель**, **спасатель**, рецепт, работа, Айболит, окулист, не хватает денег, работа в больнице, **герой**, рекомендация, гематолог, страшно, медицина, хорошо, взяточник, убийца, компетентный, травматолог, осмотр, компетентность, боль, работа, невролог, не всегда ответственный, деньги, отличный, испуг, безучастие, надежда, процедура, красный крест, злой, ходить, дорого, пациент, лор, человек, кли-

ника, знание, регулярно, призвание, психотерапевт, чудо, акушер, строгий, помогает, есть хороший{,} а есть не очень, высококвалифицированный, лечащий врач, дерматолог, помощник, грач (1). Всего 158 реакций.

Анализ содержания полученных ассоциативных полей показал, что пандемия коронавирусной инфекции оказала значительное влияние на ассоциативное значение слова «болезнь». Реакция *коронавирус* (6) занимает ближнюю периферию поля, уступая место онкологическому заболеванию. Возможно такие ассоциаты, как *смерть* (5), *неизлечимая* (4), *опасность* (2), *не всегда легко лечится*, также были обусловлены эпидемиологической ситуацией в стране. Единичная реакция *ковид* встречается в ассоциативном поле слова «здоровье». Не прослеживается непосредственная ассоциативная связь «врача» с ковидом, однако стоит отметить такие реакции, как *спасатель*, *спаситель*, *герой*, которые также могут быть обусловлены увеличением значимости данной профессии в период заболеваемости неизвестным вирусом. В ассоциативном поле слова «больница» отмечаются ассоциаты, продиктованные современными реалиями жизни: *прививка* (2), *маска*, *бахилы*.

На наш взгляд, исследование ассоциативного значения слов в диахроническом срезе может дать более детальное представление о влиянии экстралингвистического фактора. Для анализа обратимся к Русскому ассоциативному словарю под ред. Ю.Н.Караулова [10].

По результатам сопоставительного исследования по методу семантического гештальта за различные «поколенческие периоды»: 90-ые годы (РАС) и период пандемии 2021 г. (эксперимент 2021), отмечается количественное и качественное изменение ассоциативного значения слов «здоровье», «болезнь», «больница», «врач». В период пандемии коронавирусной инфекции **здоровье** для языкового сознания русских в первую очередь ассоциируется с объектами, способствующими поддержанию/лечению здоровья, а также ценностями. Если респонденты ранних исследований делают акцент на важности сохранения здоровья, а также на том, что приводит к его разрушению, то в период пандемии внимание акцентируется на том, как можно сохранить здоровье. Таким образом, большую значимость приобретают спорт и правильное питание, что подтверждает данные ВЦИОМ (от 09 июня 2020 г.). Россияне, особенно молодого возраста, чаще оценивают свое здоровье как хорошее. С различной частотой занимаются спортом 75% россиян, за своим питанием следят больше половины респондентов (60%) [11]. Необходимо отметить увеличение значимости профессии врача для здоровья. В 2021 году здоровье стали чаще ассоциировать с действием и локусом.

Образ **врача** теперь также чаще ассоциируется с действиями и локусом, что вероятно можно объяснить информационной повесткой о заболеваемости

COVID-19 и об эпидемиологических мероприятиях, предпринимаемых медиками. Характеристика профессии врача становится менее значимой, но также в большей степени отмечена положительными коннотациями. Увеличивается процент реакций, описывающих профессионализм и компетентность врачей, также усиливается вера в работу врачей.

В 90-ые годы **больница** была на окраине города (7) (самая частотная реакция), белого цвета, городской, старой лечебницей. Сегодня больница – это очереди к врачу (14) (самая частотная реакции), палата (12), где лечение (7) назначает врач (7).

В период пандемии **болезнь** стала чаще ассоциироваться с состоянием, действием, в меньшей степени с характеристикой, особенно нейтральной. Можно говорить об устойчивой ассоциативной связи лексемы «болезнь» с неким объектом (как правило, это разные виды болезней и органы/части тела, подверженные заболеваниям), который вызывает негативные состояния и имеет отрицательную коннотацию.

Согласно полученным данным, пандемия коронавирусной инфекции, в той или иной степени, оказала влияние на содержание ассоциативного значения исследуемых лексем. Особенно ярко это влияние отмечено у слова «болезнь». Таким образом, новая малоизученная инфекция имеет свое отражение в языковом сознании респондентов Института лингвистики и мировых языков, но не входит в ядро языкового сознания.

Список литературы:

1. Катермина, В.В. Особенности отображения пандемии коронавируса в лексике медицинского дискурса (на основе английских неологизмов) / В.В.Катермина, С.Х Липириди. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2020. – № 4 (147). – С. 170-175.
2. Карасик, В.И. Эпидемия в зеркале медийного дискурса: факты, оценки, позиции / В.И. Карасик // Политическая лингвистика. – 2020. – № 2(80). – С. 25-34.
3. Купина, Н.А. Пандемия коронавируса: метафорическое освоение новой реальности / Н.А. Купина // Аксиологические аспекты современных филологических исследований: тезисы докладов Международного научного семинара. – 2020. – С. 34-35.
4. Шемчук, Ю.М. Лексические изменения в немецком языке под влиянием пандемии коронавируса (на примере неологизмов спортивной тематики) / Ю.М. Шемчук // Мир науки, культуры, образования. – 2020, – № 4(83). – С. 48-49.

5. Голованов, Е.И. О словаре эпохи пандемии коронавируса / Е.И. Голованова, С.И. Маджаева // Вестник Челябинского государственного университета. — 2020. № 7 (441). Филологические науки. Вып. — 121. — С. 48-57.
6. Стернин, И.А. Значение как феномен языкового сознания (психолингвистическое значение слова) / И.А.Стернин, А.В.Рудакова. // Российская психолингвистика: итоги и перспективы (1966–2021): Коллективная монография. / Научн. ред. И.А. Стернин, Н.В. Уфимцева, Е.Ю. Мягкова. – Москва: Институт языкознания — ММА, 2021. – С. 140-148.
7. Уфимцева, Н.В. Языковая картина мира и ассоциативная лексикография / Н.В.Уфимцева, О.В. Балясникова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2019. – Т. 18, – № 1. – С. 6-22.
8. Уфимцева, Н.В. Актуальные проблемы проведения и интерпретации результатов психолингвистических экспериментов (материалы круглого стола) / Н.В. Уфимцева, А.В. Рудакова, И.А. Стернин, Н. Дебрэнн, Л.О. Бутакова // Психолингвистика и лексикография: сб. научных трудов / Науч. ред. А.В. Рудакова. – Воронеж: Истоки, – 2016. – Вып. 3. – С. 4-19.
9. Уфимцева, Н.В. Образ власти по материалам Крымского ассоциативного словаря / Н.В. Уфимцева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2022. – Т. 13. – № 3. – С. 630-647.
10. Караулов, Ю.Н. Русский ассоциативный словарь. в 2 т. / Т. I. От стимула к реакции: Москва: АСТ-Астрель, 2002. 784 с. Т. II. От реакции к стимулу: Москва: АСТ-астрель, 2002. 992 с. [Электронный ресурс] / Ю.Н.Караулов, Г.А Черкасова, Н.В.Уфимцева, Ю.А.Сорокин, Е.Ф.Тарасов. – URL: <http://thesaurus.ru/dict/> (дата обращения 14.01. 2023)
11. Здоровье – высшая ценность. Аналитический обзор от 09. 06. 2020 [Электронный ресурс]. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zdorove-vyshshaya-czennost>, дата обращения 27.01.2023).

Роль семантических и структурных характеристик основы в формировании производных гибридов в английском языке

И.М. Сазанец

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Производные гибриды образуются в английском языке от исконных основ при помощи заимствованных аффиксов и от заимствованных основ при помощи исконных аффиксов. Некоторые производящие основы образуют только 1-2 гибрида, а другие производят большое количество гибридных слов. Данная статья рассматривает, какую роль семантика и структура основы играет в ее продуктивности в отношении образования гибридов.

Ключевые слова: гибридность, производные гибриды, производящие основы, структура, семантика основ.

The role of semantic and structural characteristics of the stem in the formation of hybrid derivatives in the English language

I.M. Sazanets

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

Hybrid derivatives are formed in English by foreign affixes from native English stems and from borrowed stems with the help of English affixes. Some stems form only 1-2 hybrids, while others produce a large number of hybrid words. This article examines the role of semantic and structural characteristics of the stem in its productivity in the formation of hybrids.

Key words: hybridism, hybrid derivatives, word stems, structure, semantics of word stems.

Большинство исследователей, затрагивающих проблему гибридности в английском языке, определяют гибриды как слова, состоящие из словообразовательных элементов разной этимологии. Использование термина «словообразовательный элемент» для определения компонентов, составляющих гибриды, представляется наиболее приемлемым, так как он включает в себя и основы, сочетания которых образуют гибриды - сложные слова, и аффиксальные морфемы различного статуса (аффиксы, полуаффиксы и аффиксоиды), с помощью которых образуются производные гибриды. Между тем, понятие основы производного гибрида трактуется разными авторами неоднозначно. В отношении составляющих гибрида используется не только термин «основа», но и «корень слова».

Некоторые производные гибриды действительно состоят из исконного корня и заимствованного словообразовательного аффикса или заимствованного корня и английского аффикса (*poorness, becatch, betterment, lovable, starvation*). Такое строение свойственно большому количеству гибридов-дериватов. Наша выборка из 3009 производных гибридов с английским компонентом [5, с. 5] насчитывает 1303 гибрида, образованных по моделям **Root (English) + aff. (Foreign)** и **Root (Foreign) + aff. (English)**, что составляет 43%. Такое строение характерно, например, для гибридов с исконными корнями и заимствованными суффиксами. Как правило, заимствованные суффиксы не присоединяются к английским производным, уже имеющим в своем составе исконный суффикс, и избирают в основном непроемные основы, которые совпадают с корнем слова (*booklet, speechify, wearable, leafage, womanize, leftist*). Однако основы большей части отобранных нами производных гибридов не равны корню слова и включают в себя различные аффиксы. Заимствованные префиксы, например, с легкостью присоединяются к английским производным, образованным с помощью суффиксации (*co-branded, countershading, dishearten, intercooler, pre-owned*).

Более ярким примером, доказывающим неправомерность использования термина «корень слова» для определения составляющих частей гибрида, являются многочисленные производные гибриды, образованные с помощью английских суффиксов от заимствованных основ, уже имеющих в своем составе один или несколько аффиксов (*parenthetically, basically, atomizer, auto-transplanted, argumentativeness*). В частности, из французского языка английский язык заимствовал не только корневые слова, но и их многочисленные производные, которые в свою очередь становились основами для гибридов с английскими аффиксами (*availableness, botanically, partially*).

Во всех этих примерах словообразовательным элементом, от которого образуются производные гибриды, является не корень слова, а единица более сложного строения, включающая помимо корневой морфемы префиксы и суффиксы. Поэтому более приемлемым представляется определять составные части гибридов в словообразовательных терминах: производящая основа и словообразовательные аффиксы.

Таким образом, общие модели гибридов-дериватов с английским компонентом можно схематично представить в следующем виде: 1) **pref. (English) + Stem (Foreign)**; 2) **Stem (Foreign) + suff. (English)**; 3) **pref. (Foreign) + Stem (English)**; 4) **Stem (English) + suff. (Foreign)**.

Возможно также выделить смешанную модель **pref. + Stem + suff.**, в которой английские элементы сочетаются с иноязычными, однако подобные

примеры в нашей выборке единичны, например, гибридный глагол *embolden*, образованный от прилагательного *bold*.

Анализ показывает, что абсолютное большинство производных гибридов образуется от независимых основ, которые способны функционировать в языке в качестве отдельной самостоятельной единицы. Однако в нашей выборке есть несколько примеров, где основой для гибрида выступает зависимая тема: *awkward* (от диалектного слова *awk* (сканд. *afugr*) + *-ward*), *grateful* (от устаревшего слова *grate* 'pleasing, thankful' (лат. *gratus*) + *-ful*), *batter* (ст.-фр. *batre* 'to beat' + *-er*). В современном английском языке производящие основы данных гибридов как отдельные слова не употребляются.

В наше исследование мы включили анализ производных гибридов, образованных с помощью аффиксации от простых и производных основ.

В зависимости от происхождения корня и аффиксов производящие основы гибридов могут быть этимологически однородными или гибридными, и к базовым моделям гибридов добавляются еще четыре сложные модели: 1) **pref. (English) + Hybrid stem: *unbelievable***; 2) **Hybrid stem + suff. (English): *aimlessness***; 3) **pref. (Foreign) + Hybrid stem: *disembody***; 4) **Hybrid stem + suff. (Foreign): *lovability***.

Основная масса гибридов в английском языке образована в ходе ассимиляции заимствованных слов, т.е. образована от основ иноязычного происхождения при помощи английских аффиксов. Таких гибридов в нашей выборке 1424, что составляет 47% от общего числа гибридов. Гибриды с английской основой встречаются гораздо реже, их в нашей выборке 482 (16% от общего числа). Некоторые иноязычные основы производят 5-6 и более гибридов. В то же время многие заимствования образуют только 1-2 гибрида или не образуют гибридов вообще. То же самое можно сказать и об английских основах: лишь немногие из них образуют больше трех гибридов. В основном от исконных основ образуется 1-2 гибрида, хотя многие английские основы, даже сформировавшие большие словообразовательные гнезда, не соединяются с заимствованными аффиксами.

Несомненно, что образование гибридов во многом зависит от характеристик производящей основы. Среди факторов, оказывающих влияние на способность основы производить гибриды, мы выделяем семантику и структуру основы.

Для анализа характеристик производящих основ, влияющих на образование гибридов, мы отобрали из полученной нами выборки основы, образующие четыре или более гибрида, т.е., основы, наиболее продуктивные в производстве гибридов. Количество таких основ составило 112. Из них 46 основ об-

разуют 4 гибрида, 27 – 5 гибридов, 15 – 6 гибридов, 8 основ участвуют в образовании 7 гибридов, 9 – 8 гибридов, 4 основы образуют 9 гибридов и 2 основы – 10 гибридов.

Исследуя семантику производящих основ гибридов из нашей выборки, можно предположить, что, чем многозначнее производящая основа, тем больше вероятность, что какое-либо ее значение станет базой для создания гибрида. Однако, возможно, что для образования гибридов большее значение будет иметь семантика основы, а не ее многозначность.

Как показывает анализ выборки, большинство гибридов образованы от однозначных основ (1488), от основ с двумя значениями образовано 726 гибридов и 795 гибридов образовано от основ с тремя и более значениями. Тем не менее, нельзя утверждать, что такой значительный процент однозначных производящих основ гибридов является показателем большей активности в создании гибридов по сравнению с многозначными основами. Основная часть из 1488 гибридов (927) образована только по двум суффиксальным моделям $A+ly=Adv$ (265 гибридов), $A+ness=N$ (105 гибридов) и одной префиксальной модели $un+A=A$ (557 гибридов). Эти суффиксы и префикс отличаются тем, что способны присоединяться к основам прилагательных любого происхождения и структуры. Например, суффикс *-ness*, как отмечают исследователи [3, с. 43], обладает почти абсолютной сочетаемостью с адъективными основами. Неудивительно, что в связи с многочисленностью в языке производных с этими аффиксами, выборка дала такое количество производных гибридов, образованных по этим трем моделям.

Анализ основ, наиболее активных в производстве гибридов, показал, что расхождение в количестве однозначных, двузначных основ и основ, обладающих тремя и более значениями, довольно существенно. Из производящих основ, образующих более трех гибридов, 25 являются однозначными, 26 двузначными и 61 имеют 3 и более значений. Образование нескольких гибридов от многозначных основ с помощью разных по семантике аффиксов, доказывает существенную роль многозначности основ в гибридном словообразовании. По-видимому, она обусловлена частотностью использования основ в разных значениях.

Однако среди основ, создавших наибольшее количество гибридов, есть как многозначные (*power* имеет 8 значений, образует 8 гибридов, *trick* имеет 6 значений, образует 9 гибридов), так и одно-двузначные (однозначная основа *doubt* также образует 8 гибридов, двузначная основа *purpose* образует 9 гибридов). Таким образом, можно сделать вывод, что на активность основы в гибридном словопроизводстве оказывает влияние не только количество значений, но и их характер.

Словообразовательная активность основы и ее способность образовывать гибриды во многом зависит от ее **семантики**, от понятийной принадлежности основы. Практически все основы, образующие более трех гибридов, обозначают предметы, понятия и действия, тесно связанные с повседневной жизнью человека. Среди существительных отдельную группу составляют наименования лиц: *woman, Jew, master, slave, adult, peer, gawk*. Несколько существительных связано с религией и верой: *Christ, saint, monk, devil*. Большие группы образуют основы, лексическое значение которых связано с выражением различных чувств: *distress, scorn, regret, delight, remorse, reproach, pain, respect, joy, pity, doubt, cheer, dole*; а также основы, обозначающие качества, присущие человеку: *beauty, force, temper, sense, age, humour, mercy, frolic, zest, fancy, tact, charm, skill, grace, power, taste*. Ряд существительных обозначает предметы и явления окружающего мира, которые человек имеет возможность наблюдать практически ежедневно: *air, sky, fruit, bag, sponge, bush, pear, marble, ship, wing*. Глагольные основы также связаны с повседневной жизнью человека: *work, waste, use, behave, change, trust, labour, fulfil, settle, affect, meddle, gain, advise, amuse, booze* и другие. Все эти основы обладают высокой словообразовательной активностью и имеют много производных, в том числе и гибридов. Таким образом, семантика производящей основы является одним из основных факторов, влияющих на образование гибридов.

Еще одним фактором, влияющим на способность основы производить гибриды, является ее **структура**. Несомненно, что структура производящей основы во многом определяет возможность дальнейшего словообразования с ее участием. В первую очередь имеет значение тот факт, является ли основа простой, непроемкой, или имеет в своем составе какие-либо аффиксы. Наличие аффиксов, в первую очередь суффиксов, в составе производящей основы накладывает определенные ограничения на образование от нее производных. Так, исследуя словообразовательные структуры имен действия на *-ing* в современном английском языке, Р.Д.Елисеева делает вывод, что для суффиксальных глаголов на *-ize, -ify, -ate* и *-en* образование имен на *-ing* несвойственно [4, с. 134]. А анализ валентности глагольных основ в суффиксальном производстве прилагательных показывает, что английские адъективные суффиксы *-y, -ful, -some, -less* образуют производные только от простых глагольных основ и не сочетаются с производными глагольными основами, имеющими в своем составе суффиксы *-en, -ize, -ate, -ify* [1, с. 69].

Словообразование современного английского языка, как отмечает Т.М.Беляева, как правило, допускает не более двух суффиксов в структуре производного слова. Таким образом, производные слова, включающие две суффиксальные морфемы, «образуют тот словообразовательный барьер, за

пределами которого словообразовательная потенция основы приближается к нулю по чисто формальному признаку» [2, с. 18].

Структура основ, активно участвующих в образовании гибридов, отличается особыми чертами и во многом схожа. Практически все основы из данной выборки являются примарными или образованы по конверсии от простых непроединительных основ и не включают ни суффиксов, ни префиксов. Исключения составляют две исконно английские основы – *western* и *behave*, имеющие в своем составе один аффикс. Данные основы характеризуются краткостью – это в большинстве своем односложные структуры, единственное исключение основа *adventure*, состоящая из трех слогов. Все это определило их большую потенциальную возможность сочетаться с разными аффиксами и образовывать довольно длинные словообразовательные цепочки производных, многие из которых являются гибридами. В качестве примера можно привести основу латинского происхождения *art*, образующую 8 гибридов: *artful*, *artfulness*, *artfully*, *artless*, *artlessly*, *arty*, *artiness*, *artily*.

Таким образом, такие характеристики производящей основы, как семантика и структура, оказывают влияние на активность основы в производстве гибридов. Наиболее активными в производстве гибридов являются непроединительные односложные основы, как правило, многозначные, обозначающие предметы, понятия и действия, тесно связанные с повседневной жизнью человека.

Список литературы:

1. Беляева, Т.М. Валентность глагольных основ в суффиксальном словопроизводстве прилагательных / Т.М. Беляева // Английская филология Научно-тематический сборник. Вып. 3. – Владивосток: ДВГУ, 1972. – С. 54-70.
2. Беляева, Т.М. Словообразовательная потенция и валентность основ в английском языке / Т. М. Беляева // Английская филология Научно-тематический сборник. – Вып. 3. – Владивосток: ДВГУ, – 1972. – С. 9-20.
3. Болотова, Н.А. Потенция адъективных основ в субстантивном словообразовании / Н. А. Болотова // Словообразование и его место в курсе обучения иностранному языку. – Вып. 9. – Владивосток: ДВГУ, – 1981. – С. 41-45.
4. Елисеева, Р.Д. Словообразовательные структуры имен действия на –ing в современном английском языке / Р.Д. Елисеева // Дериватология и дериватография литературной нормы и научного стиля: Сб. науч. трудов. – Владивосток: ДВНЦ АН СССР, – 1984. – С.130-135.

5. Сазанец, И.М. Английский гибризм: производные гибриды: Дисс. ...кандидата филологических наук / И.М. Сазанец. – Тула: На правах рукописи, 2008. – 167 с.

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА И ЛИНГВОДИДАКТИКА

УДК 81'233

Терапевтические метафоры в психологическом консультировании

А.А. Косова, И.М. Васильянова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматривается понятие метафоры как элемента психологического консультирования, психокоррекции и психотерапии, а также как способ метафорической репрезентации проблемы. Проведен анализ базовых характеристик психотерапевтической метафоры, рассмотрены основные функции: диагностическая и коррекционная. Указаны цели использования; проанализированы особенности применения наиболее эффективных психотерапевтических метафор. Подчеркнута важность изучения особенностей применения терапевтических метафор в работе с клиентами с учетом различий в языковой картине мира.

Ключевые слова: речевое воздействие, лингвистические приемы в психотерапии, терапевтический эффект, метафора, психологическое консультирование, психотерапевтические метафоры, трансфигурация.

Therapeutic metaphors in psychological counseling

A.A. Kosova, I.M. Vasilyanova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article discusses the concept of metaphor as an element of psychological counseling, psychocorrection and psychotherapy, as well as a way of metaphorical representation of the problem. The analysis of the basic characteristics of the psychotherapeutic metaphor is carried out, the main functions are considered: diagnostic and corrective. The purposes of use are indicated; the features of the application of the most effective psychotherapeutic metaphors are analyzed. The importance of studying the features of the use of therapeutic metaphors in working with clients is emphasized, also differences in the individual's linguistic picture of the world are taken into consideration.

Key words: speech impact, therapeutic effect, metaphor, psychological counseling, psychotherapeutic metaphors, transfiguration.

В последнее время все чаще в отечественной и зарубежной лингвистике можно встретить исследования, посвященные изучению терапевтического эффекта речи в различных видах дискурса: в педагогическом, медицинском, паремическом, психологическом, риторическом и т.д. [1, 2, 3, 4, 5, 6].

Необходимым условием терапии является проблемная ситуация с большой долей неопределенности, когда исходные данные с трудом поддаются точному анализу, а вся ситуация в целом, прогнозированию. Отправной точкой терапии является наличие конфликта, преодоление которого посредством разговора, «проигрывания» и осмысления несет за собой положительную динамику, исцеление. Общеизвестное знание о терапии – это лечебный эффект, цель которого облегчение, снятие или устранение симптомов патологического состояния или иного нарушения жизнедеятельности, нормализация этих процессов, ведущих к выздоровлению, восстановлению здоровья. С точки зрения речевого воздействия, терапевтический эффект представляет собой сложное сплетение наблюдений, обучающих навыков, интуитивных подсказок, целенаправлений, в результате чего ребенок/реципиент/клиент получает важный, ценный посыл. Именно этот посыл имеет восстанавливающую природу и является тем преобразующим, трансформирующим фактором, несущим лечебный, исцеляющий от страха, неуверенности, чувства собственной несостоятельности эффект, направленный на поддержание душевного равновесия.

В лингвистике «метафорой» принято считать слово или выражение, которое употребляется в переносном значении, в основе которого обычно лежит сравнение предмета или явления с каким-либо другим на основании их общего признака, субъективно воспринимаемого индивидом.

В психологическом консультировании под метафорой понимается способ метафорической репрезентации проблемы, т.е. выражение прошлого опыта, раскрытие личности клиента с целью терапевтической проработки проблемы [9].

Терапия с использованием метафор подразумевает использование нарратива, составленного консультантом или клиентом, и, который является результатом их совместного творчества в консультативном процессе, обладает успокаивающими, поучительными свойствами и несет в себе варианты решения проблемной ситуации [8].

Создание психологом истории об эмоциональных проблемах клиента представляет собой поиск нового восприятия проблемы, с последующим самостоятельным ее решением.

Терапевтическая метафора имеет особенность – она направлена на выявление скрытых смыслов – таким образом она активизирует в подсознании

клиента процессы, взаимосвязанные с созданием глубинных внутренних ассоциаций. В результате, сознательные и бессознательные личностные процессы, путем взаимосвязей, порождают новые толкования и новые реакции личности. Активное применение терапевтической метафоры как базового метода психологического воздействия на глубинные процессы психики клиента, создавая свободные ассоциации, имеет глубинный и продолжительный эффект. Терапевтическая метафора – это метод индивидуального разрешения глубинных переживаний клиента, применяемый в индивидуальной деятельности практического психолога [11].

Метафоры используются личностью в процессе общения, и очень часто к ним прибегают для более эффективного и яркого описания различного психоэмоционального состояния или происходящего события. Метафора порождает новые, более глубинные ступени процесса познания. Она, как символический язык, применяется в целях обучения и развития, т.к. именно слово, определяя эмоционально-чувственные образы вещей и явлений, может воплощаться в форме библейских притч, исторических мифов, народных легенд, сказок и литературных гипербол. В этих видах метафоры очень часто используются, чтобы высказать определенную мысль, идею в эмоционально-образной форме. Базируясь на принципе аналогии, метафора, как фигура речи, является наиболее эффективным способом общения. Язык основных подходов в психотерапии и психокоррекции – это язык анализа, цель которого – дать интерпретацию поведению человека, а язык метафоры – это аллегория, также распознающая внутреннее содержание личности индивида. Главное, что этот язык, как показывает практика, является наиболее продуктивным для положительной динамики в процессе психотерапии и психокоррекции [7].

Правильно выстроенная и представленная метафора, вызывая свободные ассоциации и, касаясь личной жизни клиента, несет в себе глубокий и стойкий посыл. Именно поэтому метафора применима там, где необходим поиск нового понимания и новых подходов к разрешению переживаний пациента. Известный американский ученый, психотерапевт Ирвин Ялом, не раз рекомендовал своим пациентам написать что-нибудь о тебе, своего рода историю о своих чувствах, переживаниях [14].

В.А. Доморацкий считает, что метафоры позволяют упростить сложную проблему, сделать ее более доступной для понимания. Р. Ван Ойху принадлежит следующее определение метафоры – «мышление в терминах иного». Он выделяет «мягкое» и «жесткое» мышление. Для «жесткого» типа характерны логика, рассудок, критика, работа, строгость, точность, сосредоточенность, анализ, конкретность. Для «мягкого» – мечтательность, фантазия, неопределенность, игра, приблизительность, парадокс, подозрение, обобщение,

юмор. Мягкий тип мышления пытается найти сходство между вещами, жесткий – различия. В образной фазе возникают новые идеи, в практической – они оцениваются и реализуются. Оба типа мышления играют важную роль, но действуют на разных фазах [10].

Терапевтическая метафора, которая занимается разгадкой скрытого смысла внутреннего мира клиента, порождает в подсознании процессы, связанные с выстраиванием различных внутренних ассоциаций. В итоге сознательные и бессознательные процессы взаимодействуя, порождают новые толкования и новые поведенческие реакции. Терапевтическая метафора запускает в левом и правом полушариях мозга два параллельных процесса, в результате дающих эффективное воздействие на сознание и подсознание. При этом отображаются внутренние переживания и возможность рефлексировать над ними.

Известно, что терапевтическая метафора включает в себя: 1) встроенные внушения и команды; 2) репрезентативные системы; 3) интонационное сопровождение.

Терапевтическая метафора функционирует в следующих позициях:

1) Диагностическая – клиент соединяет свою эмоцию с выбранным им образом. На разных этапах консультации психолог может применить историю из практики, которая рассчитана на ответный отклик, если она каким-то образом напомнит проблему клиента. В таком случае может произойти трансформация невербальных реакций клиента, он с вниманием слушает, и проявляет свою заинтересованность.

2) Обучающая – психотерапевт предьявляет правому полушарию клиента метафорический образ, чтобы через заданные аналогии дать возможность личности почерпнуть что-то важное, научиться разделять существенное и несущественное, познать самого себя, активировать собственные ресурсы, способствовать становлению и укреплению Эго и т.д. С этой целью используются притчи, сказки, истории о похожих проблемах.

3) Релаксирующая – психотерапевт в легкой, но эффективной форме, с помощью упражнений дает возможность клиенту освободиться от имеющихся негативных эмоций. Более регулярное выполнение таких упражнений, визуализация образов, будет способствовать тому, что клиент почерпнет для себя много значимого, важного и интересного, проявляя в процессе свои переживания.

4) Разрешающая (собственно терапевтическая). Данная функция наиболее ярко проявляется в двух видах метафор: терапевтической и эпистемологической.

Метафора – одна из базовых форм концептуализации действительности. Авторы теории концептуальной метафоры – Дж. Лакофф и М. Джонсон

[15] объясняют метафору как способ совершения переноса между разными концептуальными структурами (фреймами, схемами, сценариями). Это свойство метафоры используется в самых разных направлениях психотерапии: в схема-терапии, в подходе Милтона Эриксона, в психодинамической психотерапии и т.д.

В данном исследовании мы выделяем для себя пять особенно эффективных метафор в психотерапевтической практике [16].

– Метафора «*Путешественник-первооткрыватель*» – эффективна в ситуации, когда необходимо донести до клиента смысл чего-то нового, с чем человек никогда не сталкивался, или, о чем он имеет смутное представление.

– Метафора «*Мутное стекло*» (либо вариант «*Глубокий тоннель*») – может применяться в ситуациях, когда клиента необходимо мягко подвести к осознанию собственных заблуждений, ошибок, искажений восприятия.

– Метафора «*Круги на воде*» – подходит под ситуацию, когда клиенту необходимо продемонстрировать масштаб влияния какого-то события (особенно, травматического) на его эмоциональное состояние.

– Метафора «*Паровой котел*» – может стать ярким примером демонстрации взрыва после длительного подавления негативных эмоций.

– При психосоматических нарушениях метафору необходимо подбирать отдельно для каждого конкретного нарушения, в зависимости от его специфики.

Хорошо подобранная терапевтом метафора, а лучше, высказанная самим клиентом, это своего рода зерно, посаженное в благодатную почву, из которого прорастет сильное, жизнеспособное растение и впоследствии принесет свои плоды. Метафорический язык более осязаем и понятен. Он – и смысл, и аргументация одновременно.

Как правило, клиент, говоря о своей проблеме, описывает множество разрозненных событий, эмоций, впечатлений, чувств, фактов, оценок и выводов, так что разобраться во всем этом наборе нелегко. Естественное желание клиента выразить сложность и многоаспектность жизненной ситуации часто превращает его рассказ в бессвязную путаницу со множеством бессмысленных повторений. Метафора же представляет собой словесную формулировку реальности во всем ее многообразии, воспринимаемом как сложная, но упорядоченная совокупность свойств.

Итак, метафорой называется слово или выражение, употребляемое в переносном значении, образно описывающее психоэмоциональное состояние или событие. Метафоры позволяют упростить сложную проблему и сделать ее более доступной для понимания. Терапевтическая метафора порождает про-

цессы подсознания индивида, связанные с построением различных внутренних ассоциаций, напрямую зависящих от фоновых знаний и сформированной картины мира. Терапевтическая метафора обладает 4 функциями: диагностической, обучающей, релаксирующей и проблему-разрешающей. В психотерапевтической практике мы выделяем 5 на наш взгляд основных показаний к применению метафоры: в случае, когда нужно донести до клиента смысл чего-либо; когда необходимо мягко подвести его к осознанию собственных искажений в восприятии реальности; при необходимости продемонстрировать разрушительный масштаб влияния какого-либо события; когда нужно продемонстрировать эффект от длительного подавления негативных эмоций а также, особые случаи при психосоматических нарушениях. В психотерапии метафора может утверждать реальность того уровня индивидуальности, который представлен лишь потенциально. Метафорические истории, специально подобранные или сочиненные консультантом в ходе сеанса, позволяют придать взаимодействию с клиентом системный характер. Таким образом, в нашем понимании перлокутивный эффект психотерапевтической метафоры представляет собой переосмысление собственных ценностей под воздействием ассоциативных образов, что влечет за собой определенные когнитивные изменения, способствующие изменению конкретной ситуации и жизни в целом, в лучшую сторону.

Список литературы:

1. Ягнюк, К.В. Анатомия терапевтической коммуникации: типология вербальных вмешательств// Журнал практической психологии и психоанализа, – 2014. – №4. [Электронный ресурс] URL: <https://psyjournal.ru/articles/anatomiya-terapevticheskoy-kommunikacii-tipologiya-verbalnyh-vmeshatelstv> (дата обращения: 29.04.2023).
2. Гринева, М.С. Содержательные характеристики речевых действий практического психолога в терапевтическом дискурсе: дис. ... кандидата филол. наук. Калуга: 2018. – 220 с.
3. Козловская, М.Л. Врач и больной: слово как лечебный фактор// Медицинские интернет-конференции, – 2014. – №4. [Электронный ресурс] URL: <https://medconfer.com/files/archive/2014-05/2014-05-35-T-3777.pdf> (дата обращения: 29.04.2023).
4. Premkumar, P., Heym, N., Brown, D.J., Dattersby, S., Sumich, A., Huntington, B., Daly, R., Zysk, E. The Effectiveness of Self-Guided Virtual-Reality Exposure Therapy for Public-Speaking Anxiety// *Frontiers in Psychiatry*, Volume 12. 2021. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsy.2021.694610/full> (дата обращения: 29.04.2023).

5. Philippot, P., Vrielynck N., Muller V. Cognitive Processing Specificity of Anxious Apprehension: Impact on Distress and Performance During Speech Exposure // Science Direct. Behavior Therapy 41, 2010. 575-586 p. https://uclep.be/wp-content/uploads/pdf/Pub/Philippot_BT_2010.pdf (дата обращения: 29.04.2023).
6. Васильянова, И.М. Терапевтический эффект назидательного дискурса. [Электронный ресурс] URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=34544594&selid=30514298> (дата обращения: 29.04.2023)
7. Гордон, Д. Терапевтические метафоры. Москва: Эксмо. 2007. – 197 с.
8. Доморацкий, В.А. Краткосрочные методы психотерапии. Москва: Психотерапия. 2008. – 304 с.
9. Иванов, А.Н. Притчи и истории для тренера и консультанта. Санкт-Петербург: Речь. 2009. – 192 с.
10. Кокоева, Р.Т. терапевтическая метафора как метод в индивидуальной работе психолога // Современ. проблемы науки и образования. – 2014. – № 6.
11. Миллис, Дж., Кроули, Р. Терапевтические метафоры для детей и внутреннего ребенка / Пер. с англ. Т.К. Кругловой. – Москва: Класс, 2000 – 144 с.
12. Психоанализ: новейшая энциклопедия / сост. и общ. ред. В.И. Овчаренко, А.А. Грицанов / Москва: Книжный дом, 2010. – 239 с.
13. Свирепо, О.А., Туманова, О.С. Образ, символ, метафора в современной психотерапии. – Москва: изд-во Института психотерапии, 2003 – 183 с.
14. Ялом, И. Теория и практика групповой псих.. – Санкт-Петербург: Питер, 2000. – 640 с.
15. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by URL: <https://umsl.edu/~alexanderjm/MetaphorsWeLiveBy.pdf> (дата обращения: 29.04.2023)
16. Торнеке, Н. Метафора в практике психотерапевта: применения лингвистики в психотерапии. – Киев: Диалектика, 2021. – 224 с. [Электронный ресурс] Метафора в практике психотерапевта: применения лингвистики в психотерапии» URL: Vtome.ru – Электронная библиотека_(дата обращения: 29.04.2023).

АВТОР И ЧИТАТЕЛЬ В ПРОСТРАНСТВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

УДК 811

Специфика взаимодействия языка и культур

Котелевская Э.И.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматривается взаимосвязь языка и культуры. Говорится о том, что накапливаемый опыт поколений выражается в языке, на котором говорит народ, а также в произведениях устного народного творчества, и в сказках в том числе. Выявляется актуальность взаимосвязи лингвокультурологии и языка, фольклора и культуры в настоящее время актуальна и приоритетна во многих аспектах. Данный факт связан с тем, что зафиксированные в мифологии, а затем в фольклоре представления о мире влияют на отражение и формирование менталитета.

Ключевые слова: язык, культура, фольклор, мышление.

The specifics of the interaction of language and culture

Kotelevskaia E.I.

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article examines the relationship between language and culture. It is said that the accumulated experience of generations is expressed in the language spoken by the people, as well as in works of oral folk art, including fairy tales. The relevance of the relationship between linguoculturology and language, folklore and culture is currently relevant and priority in many aspects. This fact is due to the fact that the ideas about the world recorded in mythology and then in folklore affect the reflection and formation of mentality.

Key words: language, culture, folklore, thinking.

Слово «язык» многозначно и многогранно, и означает всевозможные естественные и искусственные коммуникативные средства. И с одной стороны, каждый из языков (вербальный или невербальный, естественный национальный или язык науки, или культуры, искусства) сопоставляется с сознанием и мышлением, с другой стороны - с культурой, этим и обуславливается их разностороннее взаимодействие друг с другом и функционирование в различных контекстах.

Проанализировав значение термина « язык », мы можем определить следующее значение слова: « язык – система определения мыслей словами, которая имеет определённый фонетический и грамматический строй, и также является средством коммуникации ». Следовательно, понятие « язык » в структурном плане можно представить в виде «атома», который руководит «языковыми» орбитами, которые расходятся от него в разные стороны. Различные ученые обращали свое внимание на важность языка, не только как средство общения, но и как на инструмент мышления и культурного развития. В.Гумбольдт впервые обратил внимание на то, что « язык – орган, генерирующий мысль, поэтому и интеллектуальная деятельность, и язык представляют собой одно целое» [3, с. 75].

По данному вопросу другое определение представляет Э. Сепир, который указывает на то, что «язык непрерывно следует за мышлением несмотря на то, что его структура и форма скрыты и могут быть объяснены только в определенных условиях». Ещё один исследователь языка – Б.Л. Уорф – также отмечает влияние языка на различные сферы жизнедеятельности людей, основываясь на его постоянно действующих общих законах и в каждодневной оценке однозначных явлений, отбрасывая особые случаи использования языка.

Согласно его исследованиям, грамматика, т.е. основа каждой языковой системы не является только лишь механизмом для реализации мыслей. Напротив, она сама выражает мысль, являясь «инструкцией и планом мыслительной деятельности человека, способом анализа его впечатлений и их обобщений» [5, с. 97]. Считаем необходимым рассмотреть не только понятие «языка», но понятие «культуры». Как известно, существует достаточно много определений понятия «культура».

Компоненты культуры – структура и содержание – толкуются неравнозначно, так как в данном контексте толкование зависит от круга исследуемых проблем и составляющих его компонентов. Выделяют различные подходы к определению культуры, которые рассматриваются через разные научные парадигмы:

1. Социальный подход – подход, в основе которого находится интерпретация данного феномена, отличного от природы, биологических и физиологических данных, присущих не отдельному индивиду, а группе людей, которые связаны общением;

2. Когнитивный подход – культура в данном случае, осмысливаясь индивидом, объясняется в терминах языков реалий, мыслительных процессов и культур;

3. Семиотический подход – в толковании этого подхода лежит определение системы материальных знаков, который находит своё отражение в мир и может использоваться как средство общения.

Тем не менее, ни одно из этих определений не является полным, так как раскрывая лишь одну из сторон культуры, они становятся ограниченны и не определяют ее в целом. Мерилом культурного содержания считалась эволюция человека от варварства к прогрессу, в связи с этим фактом в разных обществах культурные различия объяснялись по-разному. Чем сильнее было общество с точки зрения признаков цивилизации, тем более прогрессивным оно являлось и в культурном смысле. Ведь идея, на которой ранее основывалась дефиниция культуры, выражала то, что она является универсальным феноменом, которой свойственен каждому социуму.

Однако в настоящее время А. Вежбицкая предлагает считать особенно удачным определение культуры, предложенное К. Герцем, который определяет её как «образец смыслов, отраженных в символах и развивающийся исторически, а также - система переходящих от поколения к поколению представлений, которыми пользуются в обществе и на базе которых уточняются и расширяются знания людей о жизни» [2, с. 289].

Исследуя культуру, представители всех научных школ пришли к выводу, что язык имеет главенствующую роль в составе этого комплексного феномена. Э. Сепир утверждает, что: «Роль языка в обогащении культуры и ее исторической преемственности очевидна и очень важна на всех ее уровнях: как на высоких, так и на ее примитивных ступенях. Основная доля культурного фонда примитивного социума хранится в более или менее четко сформулированной языковой форме» [7, с. 233]. Поэтому каждая языковая картина и самобытный «национальный образ мира», по мнению Г.Д. Гачеева, объединяет историю и быта, склад и психику, язык и мышление, национальную природу и представляет исключительную систему связанных между собой компонентов. Все самобытное, включая как этнос, так и язык, подчиняется социальным и классовым различиям, расколам и стяжениям [4, с. 214].

В современной науке не вызывает сомнений факт существования огромного множества образов мира, так как были проведены различные исследования в рамках одного и нескольких языков такими учеными как И.Ю. Морковина, Ю.Д. Апресян, Г.Д. Гачеев, Ю.А. Инчина, Д.Н.Шмелев и другими. Основываясь на том количестве наблюдателей, контактирующих с миром, они вывели несколько классификаций моделей мира, аспекты которых находят свое отражение в них. Проводимые на базе Европейской лаборатории прикладных наук ряд экспериментов показал, что у людей

существует врожденная внутренняя модель физического мира, которая незаменима для адекватного восприятия окружающих предметов, с помощью которой позднее осмысливается информация о мире и передается с помощью языка [8, с. 290].

Однако в современной лингвистике вопрос о месте и значении языка и мышления в развитии картины мира решен неточно. Картина мира формируется вместе с языком, из-за которого понятия и образы получают материальное воплощение. Помимо прочего, результаты выполненных исследований приводят к мысли о смещении мышления на вспомогательные по отношению к языку позиции в каждый из возрастных периодов в жизни человека [1, с. 420]. Язык является важнейшим средством создания картины мира в сознании говорящего, поэтому его роль особенно велика во время познания окружающей действительности на раннем этапе развития человечества. Кроме того, будучи продуктом и значимой составной частью культуры, язык передает национальное самосознание и накапливает культурные ценности в грамматике и лексико-идиоматических средствах, конструируя картины мира, различающиеся у разных народов.

Одной из важных составляющих частей национальной культуры является фольклор, который играет чрезвычайно важную роль.

Рассматривая понятие «фольклор» в узком значении, которое связано с лингвистической и информативной системой понятий, мы отмечаем, что, присоединяя к данным концепциям этнографический контекст, можно определить фольклор как совокупность всех вербальных и невербальных структур, действующих в повседневной жизни.

Фольклорная картина мира – одна из главных форм репрезентации древней культуры народа. Она является собой коллективное бессознательное, кладовую прошлого архаического мироощущения, отвергнутый в ходе культурно-исторического развития этноса [6, с. 68].

Фольклорная картина мира, как и сказочная показывает окружающую действительность, охватывая практически все культурное своеобразие народа. В сказочной картине мира накоплены особенности образа жизни, организации трудовой деятельности; правила и запреты, которые регламентировали каждодневную жизнь древнего человека, а также его представления о древнем мире; фундаментальные представления о пространстве и времени, а также способы воздействия на мир. Оценочные характеристики картины мира позволяют судить об отношении народа к объектам окружающей действительности, лицам и событиям; о существовавших ценностях; о системах поощрения и наказания. Одной из причин отражения в сказочной картине мира особенностей народной культуры является то, что

культура, по определению Ю.М. Лотмана, представляет собой ненаследственную память коллектива и требует своего усвоения каждым последующим поколением.

В итоге фольклорная картина мира определяет практически каждую особенность еще более масштабной и несоизмеримой ни с чем по глубине. Такая картина мира свойственна в большой или меньшей степени каждому индивиду этноса, обуславливая наряду с другими картинами мира способ познания, восприятия и отношения к действительности.

Список литературы:

1. Бобунова, М.А. Лингвофольклористика в поисках своих методов / М.А. Бобунова, О.А. Петренко, А.Т. Хроленко // Принципы и методы в филологии: сборник статей научно-методического семинара «TEXTUS». Вып. 6. – Санкт-Петербург, – 2001. – С. 420-426.
2. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание /А. Вежбицкая // Пер. с англ., отв. ред. М.А. Кронгауз, вступ. ст. Е.В. Падучевой. – Москва: Русские словари. 1997. – 416 с.
3. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт // Пер. с нем. Общ. ред. Т.В. Рамишвили, послесл. А.В. Гулыги и В.А. Звегинцева. Москва: ИГ «Прогресс». 2000. – 400 с.
4. Гачев, Г.Д. Национальные образы мира: Курс лекций / Г.Д. Гачев – Москва: Академия. 1998. – 432 с.
5. Звегинцев, В.А. Зарубежная лингвистика. III; Пер. с англ., нем., фр. / В.А., Звегинцев, Б.Ю., Городецкий, В.Ю. Розенцвейг. – Москва: Прогресс, 1999. – 352 с.
6. Новиков, В.С. Фольклор: проблема этнической психологии /В.С. Новиков // Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты: Материалы международной научно-практической конференции в 2 т. — Бийск: НИЦ БиГПИ. – 1998. – Т.2 – С. 65-70.
7. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир – Москва: Прогресс, 1993. – 656 с.
8. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие / С.Г. Тер-Минасова – Москва: Слово, 2000. – 624 с.

**Особенности перевода английской поэзии Первой мировой войны
(на примере творчества У. Оуэна)**

О.Е. Похаленков

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В представленном исследовании предлагается переводческий анализ стихотворения английского поэта времен Первой мировой войны, относящегося к так называемым «окопным» поэтам, Уилфрида Оуэна (Wilfred Owen, 1893-1918) «Странная встреча» («Strange meeting»). Приводится сравнительный анализ текста оригинала и перевода поэтического текста, выполненного Е.В. Лукиным. Выделяются и анализируются основные образы, связанные с центральным образом лирического текста – образом войны.

Ключевые слова: У. Оуэн, «окопная» поэзия, образ, поэтический текст, интерпретация.

**Features of the translation of English poetry of the First World War
(on the example of the work of W. Owen)**

O.E. Pokhalenkov

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The presented study offers a translation analysis of the poem by the English poet of the First World War, referring to the so-called «trench» poets, Wilfred Owen (1893-1918) «Strange meeting». A comparative analysis of the original text and the translation of the poetic text made by E.V. Lukin is given. The main images associated with the central image of the lyrical text – the image of «war» - are highlighted and analyzed.

Key words: W. Owen, «trench» poetry, image, poetic text, interpretation.

Окопная поэзия зародилась во время Первой Мировой войны, её представители, принимавшие в конфликте непосредственное участие, ставили под сомнение благородный облик боевых действий, стремились разрушить ложные романтические стереотипы о войне. Поэты-окопники писали о своём боевом опыте без прикрас, детально передавая весь ужас того, что они видели, герои их произведений становились калеками, сходили с ума, выжившие завидовали мёртвым. Всё это написано простым и понятным языком, с использованием, порой, нелицеприятной лексики, вызывающей в воображении чита-

теля чёткие и ясные представления о страхе, смерти и страданиях. Таким образом, они старались донести до общества идею о бессмысленности и преступности войн.

Будущий английский поэт и истинный пацифист У. Оуэн родился в 1893 году в Озуэри. Примечательно, что поэт, при всех своих антивоенных убеждениях, пошёл на войну по собственному желанию, более того, с 1912 по 1915 гг. Оуэн жил во Франции, а в 1915 специально вернулся в Англию для того, чтобы записаться добровольцем на фронт. Стоит отметить, что даже несмотря на презрение к введущейся войне, пропаганде и «светлый» образ английских войск в составе Антанты – имел место юношеский максимализм и стремление к подвигу. После отправки на фронте поэт пишет об ужасах, с которыми он сталкивается лицом к лицу. Одним из самых ярких образов в его поэтическом творчестве является образ смерти – смерти фронтового товарища, противника или бессмысленной гибели целого взвода. Этот образ, самый страшный, без сомнения, удивительно красочный и наполнен у поэта внутренним психологизмом и, несомненно, натурализмом.

Поэтическое наследие Оуэна не слишком велико, так как он погибает 4 ноября 1918 года, всего лишь за неделю до окончания Первой мировой войны. При жизни было опубликовано всего четыре стихотворения. После смерти вышло несколько сборников (в 1964 – это сборник стихотворений, а в 1967 – сборник писем, собранных и отредактированных его младшим братом), хотя вклад Оуэна вполне значим: ему приписывают такие заслуги, как введение в английскую поэзию консонансной рифмы, использование разговорного английского языка, вместо традиционного высокопарного слога, работу с ритмами и словами, какой до него не было.

В представленном исследовании в качестве примера переводческого анализа будет рассмотрено стихотворение Уилфрида Оуэна «Странная встреча».

Таблица 1 – поэма «Strange meeting»

У. Оуэн	Е.В. Лукин
<p style="text-align: center;">Strange meeting</p> <p>«It seemed that out of battle I escaped Down some profound dull tunnel, long since scooped Through granites which titanic wars had groined. Yet also there encumbered sleepers groaned, Too fast in thought or death to be be- stirred. Then, as I probed them, one sprang up, arid stared With piteous recognition in fixed eyes, Lifting distressful hands as if to bless. And by his smile, I knew that sullen hall, By his dead smile I knew we stood in Hell. With a thousand pains that vision's face was grained; Yet no blood reached there from the upper ground, And no guns thumped, or down the flues made moan. "Strange friend," I said, "here is no cause to mourn." "None," said that other, "save the un- done years, The hopelessness. Whatever hope is yours, Was my life also; I went hunting wild After the wildest beauty in the world, Which lies not calm in eyes, or braided hair,</p>	<p style="text-align: center;">Странная встреча</p> <p>«Мне снилось: поле боя я покинул И в каменное подземелье канул, Пробитое снарядами в граните. А там не то в бреду, не то в дремоте Бойцы лежали на земле вповалку.</p> <p>Один из них поднялся на колени, Простер ко мне истерзанные длани И, скорчив полумертвую ухмылку, Благословил как будто в никуда... И тут я понял, что стою в аду. Его лицо вдруг исказили боли, Хотя вокруг орудия не били, Кровь не хлестала, стоны не звучали... «Нет повода, — сказал я, — для пе- чали».</p> <p>«Что? — возмутился он. — А безнадеж- ность? А огрубевшая в окопах нежность? Какая жизнь была! Какую оду Слагал я красоте, разлитой всюду! Ее нет в косах темных, взорах томных, И эта круговерть мгновений дымных Ее не огорчит, как и природу. Но многие бы здесь, в земной юдоли, Мой смех и плач со мною разделили. Есть правды недосказанная малость: Осадок войн — очищенная милость. Найдутся те, кто любит пир крикливый, Но не выносит кипяток кровавый, Кто верует, что с быстротой тигриной Придет к прогрессу по дороге бранной. Я смелым был — и таинство сбывалось, Я мудрым стал — и мастерство явилось. И я бежал всемирного похода</p>

But mocks the steady running of the
hour,
And if it grieves, grieves richlier than
here.
For of my glee might many men have
laughed,
And of my weeping something had
been left,
Which must die now. I mean the truth
untold,
The pity of war, the pity war distilled.
Now men will go content with what
we spoiled,
Or, discontent, boil bloody, and be
spilled.
They will be swift with swiftness of
the tigress.
None will break ranks, though na-
tions trek from progress.
Courage was mine, and I had mys-
tery,
Wisdom was mine, and I had mas-
tery:
To miss the march of this retreating
world
Into vain citadels that are not walled.
Then, when much blood had clogged
their chariot-wheels,
I would go up and wash them from
sweet wells,
Even with truths that lie too deep for
taint.
I would have poured my spirit with-
out stint
But not through wounds; not on the
cess of war.
Foreheads of men have bled where
no wounds were.
I am the enemy you killed, my friend.

В твердыню, где отсутствует ограда.
Густую кровь с походной колесницы
Я там смывал водою из колодца,
Где истина сокрыта ключевая.
Я изливал любовь, весь мир врачую:
Ее не рана в сердце источала —
Душа, душа моя кровоточила.
Мой друг, я враг, тобой вчера убитый.
О, как ты страшен в стычке был минут-
ной,
Меня штыком вколачивая в снег.
Я ж так замерз, что выстрелить не смог.
Уснем же вместе...»

<p style="text-align: center;">I knew you in this dark: for so you frowned Yesterday through me as you jabbed and killed. I parried; but my hands were loath and cold. Let us sleep now....»</p>	
--	--

В своём переводе поэмы У. Оуэна «Strange meeting», Е.В. Лукин использует ряд лексических, грамматических и лексико-грамматических переводческих трансформаций.

Рассмотрим образы войны на следующих примерах:

Пример №1

Оуэн	Лукин	Подстрочник
«Through granites which titanic wars had groined» [2]	«Пробитое снарядами в граните» [1]	Который пробили в граните титанические войны

В данном примере переводчик не передал словосочетание «titanic wars», дословно – «титанические войны», вместо этого действующим лицом выступают снаряды. Слово «снаряды» слишком нейтрально, оно не передаёт атмосферу оригинала, где «titanic wars» звучит довольно пафосно, и в воображении возникает нечто, имеющее колоссальную разрушительную силу, гораздо большую, чем у обычных снарядов.

Пример №2:

Оуэн	Лукин	Подстрочник
«I went hunting wild» [2]	«А огрубевшая в окопах нежность» [1]	Я пошёл охотиться на дичь

Переводчику не удалось найти эквивалент данной фразе, однако в переводе на том же месте находится строка «А огрубевшая в окопах нежность?» «Hunting wild» и «окопы» связаны общим смыслом, данными словами обозначена война. Слово «окопы» звучит слишком нейтрально, и вызывает ассоциации лишь с боевыми действиями, в то время как оригинальное словосочетание «hunting wild», является сравнением войны с охотой на диких зверей.

Пример №3:

Оуэн	Лукин	Подстрочник
«Now men will go content with what we spoiled, Or, discontent, boil bloody, and be spilled. They will be swift with swiftness of the tigress. None will break ranks, though nations trek from progress» [2]	«Найдутся те, кто любит пир крикливый, Но не выносит кипяток кровавый, Кто верует, что с быстротой тигриной Придет к прогрессу по дороге бранной» [1]	Теперь люди пойдут довольные тем, что мы испортили, Или недовольные, с кипящей кровью, которая прольётся. Они будут проворны с быстротой тигрицы. Никто не нарушит строй, хоть страны уходят от прогресса.

Переводчик исказил смысл. В оригинале люди, воюя, не обращают внимания на то, что мир уходит от прогресса. В переводе люди ошибочно верят, что идут к прогрессу.

Пример №4:

Оуэн	Лукин	Подстрочник
«To miss the march of this retreating world Into vain citadels that are not walled» [2]	«И я бежал всемирного похода В твердыню, где отсутствует ограда» [1]	Пропустить марш уходящего мира В цитадели тщетности без стен

Е. Лукин, прибегнув к обобщению, и опустив слово «vain» (тщетность), снова не сумел полностью передать задумку автора, который имеет в виду, что мир разделяется, и каждая часть запирается в собственной цитадели. Именно поэтому слово «citadels» употреблено во множественном числе. Уилфред Оуэн специально выбрал это слово, так как цитадель – это разновидность военных укреплений. Отгородившись от остального мира линиями обороны, люди считают врагами всех, кто находится за пределами их крепости. Далее следуют слова «(that are not walled)» (без стен), то есть получается, что всё-таки они не укрыты за стенами. А точнее, стены отсутствуют физические. Но в головах у враждующих людей они есть, и лишь эти психологические барьеры не дают миру вновь объединиться и остановить кровопролитие. Таким образом, автор хочет сказать, что люди убивают друг друга ни за что, и вся их борьба тщетна. Словосочетанием «твердыня, где отсутствует ограда», предложенным Е.Лукиным, невозможно передать эту идею.

Пример №5:

Оуэн	Лукин	Подстрочник
«I would have poured my spirit without stint But not through wounds; not on the cess of war» [2]	«Я изливал любовь, весь мир врачуя: Ее не рана в сердце ис- точала» [1]	Я бы излил всю душу, не жалея, Но не сквозь раны; не в качестве издержек войны

Условное наклонение заменено на изъявительное. «Spirit» (дух) заменено на «любовь». «Without stint» (не жалея) заменено на «весь мир врачуя». «Wounds» переведено, как «рана в сердце» (замена множественного числа на единственное, добавление). «Not on the cess of war» опущено.

Таким образом, в зоде сравнительно-сопоставительного анализа текста стихотворения У. Оуэна «Странная встреча» и его перевода, выполненного Е.В. Лукиным было выявлено, что основная проблема, с которой сталкивается переводчик при переводе поэтического текста, заключалась в выборе между передачей структуры оригинала и передачей его коммуникативного эффекта. На наш взгляд, главным критерием успешного перевода поэзии является именно передача коммуникативного эффекта.

Список литературы:

1. Уилфред, Оуэн. Поэмы. Санкт-Петербург: Сезам-Принт, 2012. – 112 с.
2. Owen, W. The Complete Poems and Fragments, by Wilfred Owen; edited by Jon Stallworthy. L.: Chatto & Windus (3 Feb. 1994). – 104 p.

УДК 371

Проблема ценностей и ценностных ориентаций в структуре личности будущего педагога

Е.И. Хачикян, М.А. Заборина, Е.А. Брант

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматриваются вопросы формирования ценностных ориентаций будущих педагогов в процессе подготовки к профессиональной деятельности. В период формирования личности будущего педагога необходимо направить образовательный процесс на профессиональное самоопределение.

Ориентировать обучающегося на ценности учительского труда, что является необходимым условием для профессионального самоопределения и самореализации. Направленность на личностные ценности: долг, ответственность, самопознание, самовоспитание и др. способствует формированию выпускника с высокими нравственными качествами. ориентированность на профессиональное самосовершенствование, ценность педагогической профессии для общества – способствует появлению конкурентоспособного специалиста.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, будущие педагоги, воспитание.

The problem of values and value orientations in the personality structure of the future teacher

E.I. Khachikyan, M.A. Zaborina, E.A. Brant

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article discusses the issues of the formation of value orientations of future teachers in the process of preparing for professional activity. During the formation of the personality of the future teacher, it is necessary to direct the educational process to professional self-determination. To orient the student on the values of teaching work, which is a necessary condition for professional self-determination and self-realization. Focus on personal values: duty, responsibility, self-knowledge, self-education, etc. promotes the formation of a graduate with high moral qualities. Focus on professional self-improvement, the value of the teaching profession for society – contributes to the emergence of a competitive specialist.

Key words: values, value orientations, future teachers, education.

Подготовка молодых специалистов для работы в новых социальных условиях, и, в частности, подготовка будущих педагогов, приобретает все большее значение в современном мире. Учителям приходится выполнять как образовательные, так и воспитательные задачи, что означает повышенные требования не только к профессиональным знаниям, но и к чертам характера их личности.

Профессия педагога требует сочетания предметных знаний, высоких моральных качеств и человеческих ценностей, так как они являются определяющими в учебно-воспитательном процессе. Современный учитель должен обладать высокими моральными качествами, выступать в роли нравственного лидера для своих учеников. Вот почему так важно, чтобы будущие бакалавры использовали педагогический потенциал своей профессии для формирования

лично значимого отношения к моральным и этическим явлениям, личного понимания ценностей, идей и принципов, вырабатываемых обществом.

В этих условиях становится очевидной важность комплексного подхода к формированию ценностных установок студенческой молодежи, системность, как методов, так и средств воспитания. Умение учитывать все формы, виды воздействия на личность и все уровни нравственно значимых аспектов влияния научного познания, а также необходимость интегративного подхода к формированию ценностных ориентаций: общепсихологического, социально-психологического, психолого-педагогического.

Процесс подготовки будущих бакалавров к педагогической деятельности, сопряженный с формированием определенных ценностей и ценностных ориентаций требуют применения модели вузовского образования, базирующейся на ценностно-смысловом компоненте нравственного воспитания. Основой для осмысления феномена ценностных ориентаций личности в общепсихологическом плане являются труды, связанные с исследованием сущности духовности человека. В работах С.Ф. Анисимова, С.А. Архаровой [1], Н.Н. Барковой, Н.А. Бердяева, О.Г. Дробницкого, Е.И. Хачикян [4] предприняты попытки вскрыть противоречия между социально значимым духовным идеалом и реально существующими ценностями личности.

В теориях развития личности наиболее значимой является категория «ценностные ориентации», трактуемая различными учеными неоднозначно:

– А.Г. Здравомыслов и В.А. Ядов рассматривают ценностные ориентации как социальную установку; [9].

– Б. Г. Ананьев, П.Р. Игнатенко, З.И. Васильева – как направленность личности на те или иные ценности;

– М.С. Каган, М.Г. Казакина, А.В. Кирьякова, С.В. Пазухина анализируют данное понятие как ценностное отношение.

– М.Ю. Кузьминов рассматривает ценностную ориентацию личности как общую направленность интересов, объединенных жизненными принципами, идеалами, концепцией жизни. Он подчеркивает необходимость ориентации не только на ценности, но и на антиценности, которые, влияя на сознание индивида, могут искажать его ценностные ориентации [6].

Механизм действия и развития ценностных ориентаций связан с необходимостью разрешения противоречий и конфликтов в мотивационной сфере, селекции стремлений личности. В наиболее общей форме эти противоречия могут быть представлены как борьба между долгом и желанием, мотивами нравственного и утилитарного порядка.

Современные педагоги, психологи и социологи довольно подробно анализируют природу возникновения ценностных ориентаций, их особенности и связь с развитием личности. Для нашего исследования важно подчеркнуть, что ценности формируются на основе соотнесения субъектного опыта обучающихся с представленными в данном социуме нравственными примерами поведения. Задача преподавателя вуза - направить педагогический процесс на формирование ценностей, адекватных общечеловеческим, способствующих отождествлению обучающихся с определенной культурой, ее традициями, этикой и моралью. Нравственные ценности, выработанные цивилизацией, являются ее регулятивными компонентами и находят свое выражение в нравственных нормах, значениях, правилах во имя добра. Построение образовательного процесса вуза должно способствовать не только освоению студентами необходимого набора моральных и этических норм, но и создавать условия для их осмысления, насыщения личностными смыслами, принятия их как важнейших жизненных регулятивов.

Известно, что нравственные ценности отражают миссию существования человека, его представления о должном реализуются в силу привычки, желания соответствовать ожиданиям общества. Сформированные нравственные ценности (добродетели) называют душевными качествами человека, они составляют основу его характера, поведения и отношения к окружающей действительности. Основу нравственных ценностей составляет «золотое правило нравственности», подразумевающее отношение к другим людям как к себе. Следует подчеркнуть, что для человека, как существа социального, поддерживать в обществе систему нравственных ценностей — значит поддерживать традицию, социальную и культурную устойчивость жизни. В поисках самоидентификации, саморазвития личность всегда опирается на нравственные ценности, поскольку эта установка способствует выживанию человека в кризисных ситуациях, дает возможность ориентироваться в постоянно меняющемся мире [2, 7].

Проблема ценностей и ценностных ориентаций в структуре личности будущего педагога является предметом обсуждения педагогического сообщества вуза. Процесс развития нравственных ценностей студентов лежит в плоскости образования, является многоаспектным и сложным в реализации, предполагает системный подход, в котором учитывается комплекс взаимосвязанных процессов. Разрабатывая систему формирования ценностных ориентаций будущих педагогов, необходимо учитывать ряд стадий:

1. Начальная стадия – характеризуется преобладанием показателей низкой степени выраженности, особенно в отношении ценности выбранной педагогической профессии:

- у студентов не сформировано осмысленное понимание ценности выбранной профессии;

- нет достаточных знаний в области педагогики;
- затрудняются в оценке отдельных аспектов педагогических ситуаций;
- отсутствуют устойчивые ценностные ориентации в качестве регулятора сознания и поведения.

В то же время мы допускаем выраженность у некоторых студентов определенных ориентаций на ценности, обусловленных индивидуальными условиями развития личности.

Первый этап характеризуется так называемым «вхождением» в будущую профессию. Студенты начинают осваивать ее азы, поэтому сформированность ценностных ориентаций будущих педагогов будет соответствовать низкому уровню. Выстроенный образовательный процесс вуза позволит обучающимся осознать значимость развития ценностных ориентаций для самосовершенствования личности, желать развивать свои личностные качества в процессе подготовки к будущей педагогической деятельности, но при этом они еще не будут обладать достаточными знаниями и оценочными способностями. При анализе педагогических ситуаций будут ограничиваться лишь запоминанием последовательности фактов, не касаясь их нравственной и этической природы, осваивая, по определению Т.Н.Ружевиц, только "слой фактов".

2. По завершении второго этапа исследуемый процесс формирования ценностных ориентаций, очевидно, достигнет среднего уровня:

- студенты овладевают основными профессиональными понятиями;
- полученные знания пробуют применять для развития устойчивых оценочных способностей, формирования понимания профессии педагога.

Осознание студентами нравственно значимой ценности педагогического труда происходит на уровне знаний и представлений, пока еще не входящих в структуру личности.

3. Конечной целью процесса становления ценностных ориентаций будущих педагогов в ходе подготовки к профессиональной деятельности является достижение высокого уровня сформированности ценностных ориентаций, которое характеризуется высокой степенью выраженности показателей критериев всех трех структурных компонентов:

- мотивационного, показателем которого будет являться готовность к самообразованию, самопознанию, получению новых знаний;
- содержательного – умение использовать, полученные знания в практической деятельности, сформированность ценностных ориентаций;
- деятельностного – включение обучающегося непосредственно в активные формы работы педагогической деятельности, сформированная способность к нравственной рефлексии.

Высокий уровень сформированности ценностных ориентаций студентов будет констатироваться в том случае, если обучающийся полностью постигнет внутренний смысл педагогической профессии, оценит ее гражданский и нравственный аспекты.

Высокий уровень развития ценностных ориентаций отличается проявлением личностного отношения, умением выделять в культуре прошлого общечеловеческие ценности, формировать на их основе устойчивые мировоззренческие позиции. Характерным для высокого уровня сформированности ценностных ориентаций будущих педагогов является то, что студенты с высокой активностью включаются во все мероприятия учебной и внеучебной воспитательной деятельности, проявляя при этом свои творческие способности [3, 5].

С целью выявления актуальности для будущих педагогов вопросов нравственности и нравственных ценностей нами были заданы вопросы обучающимся на 1–5 курсах в вузе по направлению подготовки «Педагогическое образование»: проявляете ли Вы интерес к собственной личности, ценностным ориентациям, способностям, мотивам поступков? Анализируете ли Вы свои поступки? Сравниваете ли Вы себя с другими людьми?

Согласно полученным данным постоянный интерес к своему внутреннему миру, своей личности, чертам характера, мотивам поступков констатировали в себе 80% респондентов, 20% проявляют такой интерес ситуативно. В данной выборке не выявлены студенты, которые были бы абсолютно равнодушными к своей личности. Интерес к своему внутреннему миру, своей личности является предпосылкой целенаправленного самопознания, в процессе которого происходит «открытие», познание, осознание своих индивидуальных особенностей, качеств, черт характера. Характерно, что предметом самоанализа чаще всего являются поступки, которые доставляют неприятности другим (на это указали 79 % первокурсников), а также вызывают недовольство собой (70 %), 25 % респондентов указали, что предметом их самоанализа становятся также и совершаемые ими комплиментарные поступки.

С целью установления роли других людей в самопознании и механизмах сравнения себя с другими: 61% опрошенных ответили утвердительно, 36% - иногда сравнивают себя с другими, 3% - очень редко.

Все представленные данные по трем вопросам свидетельствуют о значимости мнений других людей для личности о ней самой и о действенности механизма сравнения себя с другими в самопознании и саморазвитии.

В ходе устной беседы со студентами старших курсов становится понятным, что выбор педагогической профессии, ее нравственная ценность для них становится очевидной. Это показывает прохождение педагогической практики

на 4–5 курсах. Обучающиеся выражают полную готовность к осуществлению педагогической деятельности, готовы работать в школе. Студенты младших курсов на этом этапе овладевают только теоретическими знаниями в области будущей профессии, поэтому ценность профессии педагога находится на стадии формирования. И в этот период обучения на преподавателя вуза возлагается огромная ответственность - организовать учебно-воспитательный процесс так, чтобы максимально способствовать формированию нравственных ценностей и ценностных ориентаций обучающихся, в том числе и относительно выбранной профессии педагога.

Таким образом, ценностные ориентации личности, ее жизненные перспективы, планы, являются проекцией духовной жизни общества, формируются под влиянием общественных воздействий, обусловлены системой воспитания и обучения в семье, школе, определенной структурой общественных отношений, вузовского образования [8]. Следовательно, в условиях современной жизни необходимо: усилить нравственный аспект, изучаемых дисциплин будущими педагогами; создать педагогические условия, способствующие выбору ценностей и ценностных ориентаций обучающейся молодежи.

Создание педагогических условий для формирования ценностных ориентаций в подготовке будущих педагогов позволит становлению процессов самопознания и самовоспитания личности обучающихся, а именно в:

- стремлении студентов к повышению своего культурного и образовательного уровня;
- желаний расширить и углубить знания в области профессиональной подготовки;
- умении оценить нравственный аспект будущей профессиональной деятельности;
- готовности опираться на усвоенные знания в качестве регулятора сознания и поведения.

Общим критерием сформированности ценностных ориентаций будущих педагогов будет являться готовность опираться на усвоенные знания в качестве регулятора нравственного сознания и поведения.

Список литературы:

1. Архарова, С.А. Формирование нравственных ценностей у будущих педагогов-психологов в вузах: Дисс. ... кандидата педагогических наук / С.А. Архарова. – Москва: на правах рукописи, 2013. – 177с.
2. Хачикян, Е.И. Формирование ценностных ориентаций студентов в образовательном пространстве современного вуза / Е.И. Хачикян // Аксиологические проблемы педагогики. – 2016. – № 7. – С. 156-161.

3. Хачикян, Е.И. Педагогическое общение в профессиональной деятельности учителя литературы / Е.И. Хачикян // *Libri Magistri*. – 2017. – № 4. – С. 139-144.
4. Хачикян, Е.И. Формирование и развитие ценностных ориентаций студентов техникумов средствами художественной литературы: Дисс. ... кандидата педагогических наук / Е.И. Хачикян. – Калуга: на правах рукописи, 1996. – 158 с.
5. Хачикян, Е.И. Культурные ценности будущего специалиста в рамках образовательного пространства вуза / Е.И. Хачикян, Е.В. Гурова // *Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки*. – 2021. – № 17. – С. 37-38.
6. Хачикян, Е. И. Специфика формирования ценностных ориентаций учащихся на уроке литературы / Е. И. Хачикян // *Социальное воспитание*. – 2013. – № 2(2). – С. 18-23.
7. Хачикян, Е. И. Особенности формирования ценностных ориентаций на уроке литературы / Е.И. Хачикян // *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. – 2013. – № 3-2. – С. 331-336.
8. Хачикян, Е.И. Учитель и нравственное воспитание школьников / Е. И. Хачикян. – Калуга: Калужский государственный педагогический университет им. К.Э. Циолковского. 2003. – 180 с.
9. Ядов, В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. 2-е расширенное изд. — Москва: ЦСПиМ. 2013. — 376 с.

УДК 338.22.01

**Трансформации жанра антиутопии в романе Энтони Бёрджесса
«Заводной апельсин»**

И.Н. Якименкова

МБОУ «Гимназия №24» г. Калуги

Работа посвящена рассмотрению романа «Заводной апельсин» Э. Бёрджесса с точки зрения трансформации жанра антиутопии в данном романе. Актуальность обращения к творчеству этого писателя определяются не только недостаточной исследованностью его творчества как писателя конца 20 века, но и проблемой трансформации жанра антиутопии. Новизна исследования заключается в том, что мы видим, что антиутопия по сравнению с другими ли-

тературными жанрами еще очень молода, а потому только набирает популярность и еще не до конца исследована. В связи с этим, мы хотели бы осветить одну очень важную особенность данного жанра, которая в большинстве описаний антиутопии совсем не упоминается. Это – переход жанра антиутопии в другие литературные жанры.

Ключевые слова: антиутопия, Бёрджес, трансформации, жанр.

Transformations of the dystopian genre in the novel by Anthony Burgess "A Clockwork Orange"

I. N. Yakimenkova

MBOU "Gymnasium No. 24", Kaluga

The work is devoted to the consideration of the novel "Clockwork Orange" by E. Burgess from the point of view of the transformation of the dystopian genre in this novel. The relevance of the appeal to the work of this writer is determined not only by the insufficient research of his work as a writer of the late 20th century, but also by the problem of transformation of the genre of dystopia. The novelty of the study lies in the fact that we see that dystopia is still very young compared to other literary genres, and therefore is only gaining popularity and has not yet been fully explored. In this regard, we would like to highlight one very important feature of this genre, which is not mentioned at all in most descriptions of dystopia. This is the transition of the dystopian genre to other literary genres.

Key words: dystopia, burges, transformations, genre.

Впервые слово «антиутопист» употребил английский философ и экономист Джон Стюарт Милль в 1868 году. Сам же термин «антиутопия» как название литературного жанра ввели Гленн Негли и Макс Патрик в составленной ими антологии утопий «В поисках утопии» в 1952 году.

Мы считаем, что жанр антиутопии в «Заводном апельсине» является «ведущим жанром», но при этом здесь происходит трансформация её как «метажанра».

Жанры литературы – это исторически складывающиеся группы произведений литературы, которые объединяет совокупность формальных и содержательных свойств, основанных на формальных признаках.

В середине 1960-х термин «антиутопия» (anti-utopia) появляется в советской, а позднее – и в англоязычной критике. Есть мнение, что англ. anti-utopia и англ. dystopia – синонимы. Существует также точка зрения (как в России, так и за рубежом), различающая антиутопию и дистопию. Согласно ей, в

то время как дистопия – это «победа сил разума над силами добра», абсолютная антитеза утопии, антиутопия – это лишь отрицание принципа утопии, представляющее больше степеней свободы. Тем не менее, термин антиутопия распространён гораздо шире и обычно подразумевается в значении dystopia.

Антиутопия является логическим развитием утопии и формально также может быть отнесена к этому направлению. Однако если классическая утопия концентрируется на демонстрации позитивных черт описанного в произведении общественного устройства, то антиутопия стремится выявить его негативные черты. Таким образом, отличие утопии от антиутопии лишь в точке зрения автора. Важной особенностью утопии является её статичность, в то время как для антиутопии характерны попытки рассмотреть возможности развития описанных социальных устройств (как правило — в сторону нарастания негативных тенденций, что нередко приводит к кризису и обвалу). Таким образом, антиутопия работает обычно с более сложными социальными моделями

Жанрообразующие признаки антиутопии:

- 1) изображения определенного общества или государства, их политической структуры;
- 2) изображение действия в далеком будущем (предполагается будущее);
- 3) в поданный мир изнутри, через видение его отдельными жителями, ощущают на себе его законы и представлены в качестве ближних;
- 4) показ негативных явлений в жизни социалистического общества, классовой морали, нивелирование личности;
- 5) ведения повествования от имени героев, в форме дневника, заметок;
- 6) отсутствие описания домашнего жилища и семьи, как места, где царят свои принципы и духовная атмосфера;
- 7) жителям антиутопических городов присущи такие черты, как рационализм и запрограммированность.

В социальном пространстве насилия: антиутопический роман Э.Бёрджесса «Заводной апельсин»

«Заводной апельсин» – роман Энтони Берджесса, принесший автору мировую известность. Это - одна из самых захватывающих антиутопий XX века, в которой террор подростковых банд сталкивается со всеокрушающей мощью государственной машины. Сам же Берджесс был категоричен: «насилие, совершаемое индивидом, предпочтительнее насилия, совершаемого государством». [1, с. 3]

Энтони Бёрджесс – поэт, прозаик, литературовед, композитор, лингвист, журналист, переводчик, сценарист. Первоначально Бёрджесс был увле-

чѐн музыкой (сочинил несколько симфоний) и театром. Сфера интересов Бѐрджесса охватила также филологию и педагогику: например, ему принадлежит учебник по английской литературе для студентов, несколько книг по критике и лингвистике. Писательство стало его главным занятием только в 37 лет.

Романы начала 60-х гг. были написаны в период, когда у Бѐрджесса нашли опухоль мозга, и он ожидал скорой смерти. После того как врачебный диагноз не оправдался, Бѐрджесс отходит от непосредственного изображения современности и пишет ряд романов с элементами антиутопии. Это позволяет акцентировать проблему выбора между добром и злом. Наиболее остро она поставлена в «Заводном апельсине», (1962 г) – романе, получившем известность после шумевшей экранизации С. Кубрика. (1971). [1, с. 52]

На первый взгляд, «Заводной апельсин» - роман о проблемах молодежи и молодѐжной преступности, но антиутопия как жанр не позволяет рассматривать роман в ряду таких произведений. Автор здесь ставит вопрос шире, рассматривая тайну рождения зла в душе человека «без спасительного списывания всего плохого на социальные обстоятельства, изменив которые, можно якобы тут же обнаружить, что все люди - сплошные праведники» [1, с. 6]. Обращает на себя внимание и то, что антиутопия как жанр обращена к будущему. Как правило, автор располагает мир на временной дистанции, здесь же это не так. Сам Бѐрджесс говорил: «Самое смешное, что предвещаемое мною в «Заводном апельсине» будущее уже в прошлом».

Одна из сильных позиций текста – название. Это то, что сразу вызывает интерес читателя, поэтому интересно посмотреть, как сам автор объясняет смысл названия романа.

Бѐрджесс пишет о том, что название «Заводной апельсин» происходит от выражения, которое когда-то широко ходило у лондонских «кокни» - обитателей рабочих районов Ист-Энда, у которых вообще очень своеобразный местный диалект. «Кокни» старшего поколения о вещах необычных или странных говорят, что они «кривые, как заводной апельсин», то есть эти вещи самого что ни на есть причудливого и непонятного толка. Бѐрджесс пишет, что семь лет он прожил в Малайзии, а на малайском языке слово «orang» значит «человек», так что «волей-неволей и в английском «orange» («апельсин») мне слышится что-то живое, изначально славное и симпатичное, и я не могу не раздумывать о том, что происходит, когда эти самые «orang- orang» (так по-малайски образуется множественное число) в тоталитарном государстве превращаются в бездушные механизмы. [1, с. 3]

Фабула романа такова: в начале романа мы встречаем молодого Алекса, который безнаказанно творит преступления, удовлетворяя собственные желания. Через некоторое время его арестовывают, и он попадает в тюрьму, откуда

в лабораторию по «излечению» преступников, где становится первым испытуемым. Эксперимент заключался в том, что преступнику демонстрировали фильмы, содержащие сцены насилия, но так, что он не мог их не смотреть. Через некоторое время у пациента появилась тошнота и болевые ощущения, которые повторялись каждый раз, когда возникала ситуация насилия, или у него самого возникало то или иное желание, предполагавшее насилие над другим человеком. «Наш объект, как видите, парадоксально понуждается к добру своим собственным стремлением совершить зло. Злое намеренье сопровождается сильнейшим ощущением физического страдания. Чтобы совладать с этим последним, объекту приходится переходить к противоположному модусу поведения» [1, с. 112]

Принцип заключается в том, чтобы научить тому, что не нужно делать, точнее, выработать привычку к действию, противоречащему глубинным инстинктам самого человека, и заложить в качестве мотива нравственного поступка отрицание удовлетворения желания. И «вот вам истинный христианин!... Он с готовностью взойдет на Голгофу, лишь бы не распинать других при одной мысли о том, чтобы убить муху, ему станет тошно до глубины души» [1, с. 114]

Однако эта запрограммированность уничтожает в нем свободную волю. Более не способный к моральному выбору, он являет собой триумф технологии, превратившей «orang» или апельсин в управляемый механизм. В конце книги он вновь обретает прежнее «я», возвращается к насилию, но потом, обретя зрелость, вырастает из него. [10, с. 4]

В романе действуют молодежные криминальные группировки. Юноши, потерявшие веру в собственное будущее и чужие авторитеты, становятся опасной разрушительной силой. Волна насилия захлестывает страну, власти бессильны предпринять что-либо действенное. И тогда появляется гениальное — и страшное — изобретение: «сыворотка добра». Получив инъекцию сыворотки и просмотрев «учебно-воспитательный» фильм о насилии, человек навсегда приобретал иммунитет к насилию. Он не был больше способен не то, что ударить человека по лицу, а даже обидеть бродячего котенка. В ответ на попытку применить насилие к любому живому существу, организм привитого отвечал мучительной физической реакцией. Обработанный таким образом главный герой «Заводного апельсина» теряет свою былую способность к агрессии. Он не может защитить ни другого человека, ни себя от распоясавшихся хулиганов. И главный герой перестает чувствовать себя полноценным человеком: «Мне только бы стать вновь нормальным, здоровым, каким я был раньше, - чтобы в жизни была радость, чтоб были настоящие друзья, а не такие, которые называют себя друзьями, а сами в душе предатели. Можете вы это сделать, да или

нет? Кто-нибудь может сделать меня снова прежним?» [1, с. 142]

Эксперимент с Алексом, как часть правительственной программы, очень прогрессивен и, на первый взгляд, полезен, ведь благодаря ему «плохой» человек через определённый промежуток времени становится «хорошим», и, казалось бы, всем от этого становится только лучше, но ведь переделывается, изменяется душа человека. И именно в таком посягательстве на душу и свободу выбора Бёрджесс видит более значительный грех, чем жестокость и насилие, осуществляемые в результате свободного выбора. [1, с. 7]

Сам Алекс формулирует проблему так, разговаривая со своим «наставником по перевоспитанию»: «Но больше всего веселило меня, бблин, то усердие, с которым они, грызя ногти на пальцах ног, пытаются докопаться до причины того, почему я такой плохой. Почему люди хорошие, они дознаться не пытаются, а тут такое рвение! Хорошие люди те, которым это нравится, причём я никоим образом не лишая их этого удовольствия, и точно так же насчет плохих. У тех своя компания, у этих своя. Более того, когда человек плохой, это просто свойство его природы, его личности – моей, твоей, его, каждого в своём *odi notshestve*, - а природу эту сотворил Бог, или Gog, или кто угодно в великом акте радостного творения. Неличность не может смириться с тем, что у кого-то эта самая личность плохая, в том смысле, что правительство, судьи и школы не могут позволить нам быть плохими, потому что они не могут позволить нам быть личностями. Да и не вся ли наша современная история борьбы маленьких храбрых личностей против огромной машины? Я это серьёзно, бблин, совершенно серьёзно. Но то, что я делаю, я делаю потому, что мне нравится это делать». [1, с. 42-43]

Таким образом, свободному выбору Алекса, который он делает в пользу зла, автор противопоставляет добро, которое ему насильно навязывают. «Что нужно Господу? Нужно ли ему добро или выбор добра? Быть может, человек, выбравший зло, в чём-то лучше человека доброго, но доброго не по своему выбору?» [1, с. 87]

Правительственная программа, частью которой является эксперимент с Алексом, строится на принципе, который на первый взгляд выглядит весьма прогрессивно, но «в высшей степени сомнительном с точки зрения традиционной этики» [1, с. 7]: «Ведь он лишен выбора, не так ли? Только что нами виденный чудовищный акт самоуничтожения его заставила совершить боязнь боли и прочие своекорыстные соображения. Он перестает быть опасным для окружающих. Но он также перестает быть существом, наделённым способностью нравственного выбора.

Перед нами действительно роман-предупреждение, и Бёрджесс предостерегает от научных разработок, призванных найти способ влияния непосредственно на сознание человека, чтобы сделать его послушным автоматом. Писателя волнует и склонность к насилию, которая обнаруживалась у всё большего числа его современников, что говорит о вырождении традиционной морали, а так же и о болезни общества. Но в то же время, Бёрджесс критикует не молодых людей, ставших убийцами, — он вскрывает недостатки современной цивилизации, которая в погоне за прибылью и скоростью забывает о душе человека. «Превращение нормального молодого человека в заводную игрушку не может рассматриваться как триумф правительства, каким бы оно ни было, если только оно открыто не превозносит свою жестокость». [1, с. 136]

Свободная воля, выбор – это то, что делает человека человеком, и будучи лишённым этой воли человек превращается в механизм, «заводной апельсин».

А то, что свобода воли утверждается чаще всего разрушительными способами, понимал ещё Достоевский, за сто лет до появления романа Бёрджесса писавший от лица анонимного «парадоксалиста из подполья»: «... всё дело-то человеческое, кажется, и действительно в том только и состоит, чтобы человек поминутно доказывал себе, что он человек, а не штифтик! Хоть своими боками, да доказывал; хоть траглотитством, да доказывал». [1, с. 7]

Нужно отметить, что через романы обоих писателей проходит тема, актуальная и по сей день: как выразить себя современному человеку, молодому и честолюбивому, не утратив при этом нравственных ориентиров?

Роман психологичен, и в первую очередь, на это указывает изображение героя: как правило, герой антиутопии, энтузиаст общества, типичного для этого жанра, «которое в его глазах воплощает высшую ступень прогресса, постепенно начинает осознавать себя его узником и приходит к пониманию глубокой порочности коренных установлений мира, построенного его собственными самоотверженными усилиями» [1, с. 24]. В «Заводном апельсине» перед нами внутренний мир героя, включающий в себя его намерения, мысли, чувства. Мы видим психофизиологические изменения Алекса, его эволюцию, да и само повествование от первого лица «благоприятно для психологизма» [1, с. 204]

Нельзя не обратить внимание и на то, что роман социальный, он раскрывает подоплеку влияния системы на человека, рассказывает об отношениях социума и индивида в этом социуме, о тоталитаризме, в котором человек лишается свободы воли, выбора, превращаясь в заводной апельсин.

Можно сказать, это что роман о свободе выбора и о ценности добра, которое делается в результате этого свободного выбора. У человека есть воля,

и он должен сам определиться, каким образом поступать. В случае с главным героем произведения – это не тот путь, по которому нужно идти, чтобы исправить человека (по мнению автора). Добро не должно быть навязано - оно должно быть выбрано. Ещё один аспект романа - насилие порождает насилие; нельзя зло лечить злом.

Заключение

Грозит ли человечеству эпоха «Заводного апельсина», где насилие станет таким же привычным, как утренняя зарядка? Или это предупреждение все же излишне? И от чего мы сейчас больше далеки — от идеально послушных и гуманных «заводных людей» или от безумных убийц и насильников, населяющих страницы романа Берджесса?

Рассмотрев роман Э. Берджесса, следует подвести итог: как трансформировался здесь жанр антиутопии. Следует отметить, что в данном романе антиутопия реализовалась в таких жанровых формах как научная фантастика и психологический роман, которые можно объединить общим началом.

Можно сказать, что роман «Заводной апельсин» направлен на осмысление социальных и политических реальностей, которые создают опасность для будущего, что и лежит в основе антиутопии как жанра.

Перед нами роман-предупреждение, обращённый в будущее, и автор предостерегает от научных разработок, убивающих духовное начало, призванных найти способ влияния на сознание человека, с целью сделать его послушным автоматом. Бёрджесс рассказывает и о тоталитаризме, в котором человек лишается свободы воли, превращаясь в заводной апельсин.

В основе романа – далеко зашедший эксперимент, который должен подчинить идеологической норме и стандартизации духовной жизни. Действительно, как в классической антиутопии Бёрджесс изображает мир, стоящий на краю катастрофы, и проецирует на изображаемое общества черты современного ему мира, которые вызывают опасение и негодование.

Но вместе с тем, роману свойственны признаки вовсе не характерные для антиутопии как классического жанра. Например, это проблема молодёжи и молодёжной преступности, которая волнует автора. И актуальная по сей день тема – как выразить себя современному молодому человеку, не утратив при этом нравственных ориентиров. И конечно, психологизм романа не позволяет поставить роман в один ряд с классическими антиутопиями. Герой романа – это не герой антиутопии, это вовсе не энтузиаст общества, которое в его глазах воплощает высшую ступень прогресса. Перед нами внутренний мир героя, его мысли, чувства, намерения. Мы видим эволюцию Алекса, его психофизиологические изменения, сочувствуем и сопереживаем ему.

Таким образом, налицо трансформация жанра. Здесь антиутопия – «ведущий жанр», который совместил в себе признаки научной фантастики и психологического роман.

Список литературы:

1. Бёрджесс Э. Заводной Апельсин / Э. Бёрджесс. – АСТ, 2021. – 256с. [Электронный ресурс]
2. Статья «Заводной апельсин»: от протеста к смирению» на электронном портале: URL:https://studbooks.net/2424994/literatura/zavodnoy_apelsin_protesta_smireniyu
3. Информационный портал словарей и энциклопедий «Академик». [Электронный ресурс] URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/13124>
4. Справочный портал «Калькулятор» [Электронный ресурс] URL: <https://www.calc.ru/447.html>
5. Статья «Антиутопическая традиция и ее рецепция в романах Э.Берджесса ("Заводной апельсин", "Вожделяющее семя", "1985")» [Электронный ресурс] URL: <https://knowledge.allbest.ru/literature/2c0a65635a3bc79b4d43a88521306d31>
6. Информационный портал «Helperia» [Электронный ресурс] URL: <https://helperia.ru/a/utopiya-i-antiutopiya>

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ НАУКИ И ПРАКТИКИ ЭКОНОМИКИ И МЕНЕДЖМЕНТА

УДК 332 122:330.5

**Подходы к анализу конкурентоспособности региона в условиях
экономических санкций**

М.М. Иванова

Калужский государственный университет им. К.Э.Циолковского, Калуга

На основе исследования теоретических и прикладных моделей оценки конкурентоспособности проанализирована ситуация, сложившаяся в Калужском регионе после введения санкций в отношении РФ. Для комплексной оценки конкурентоспособности выявлены факторы, объясняющие стабильное состояние экономики региона. Сделаны выводы, которые могут быть полезными для формирования элементов региональной политики по модернизации и инновационному развитию экономики Калужской области.

Ключевые слова: регион, эндогенный экономический рост, экономические санкции, конкурентоспособность, показатели развития региона.

**Approaches to the analysis of the competitiveness of the region in the context
of economic sanctions**

M.M. Ivanova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

Based on the study of theoretical and applied models for assessing competitiveness, the situation that has developed in the Kaluga region after the introduction of sanctions against the Russian Federation is analyzed. For a comprehensive assessment of competitiveness, factors explaining the stable state of the region's economy were identified. Conclusions are drawn that may be useful for the formation of elements of a regional policy for the modernization and innovative development of the economy of the Kaluga region.

Key words: region, endogenous economic growth, economic sanctions, competitiveness, indicators of the region's development.

Тенденции социально-экономических процессов, происходящих в Калужском регионе, свидетельствуют о наличии достаточных резервов для повышения конкурентоспособности регионов за счет интенсивных факторов

экономического развития. Потенциал регионов для эндогенного роста экономики следует рассматривать в зависимости от таких факторов, как степень ее модернизации, технологический уровень развития, инновационно-имитационная способность, эффективность управления социально-экономическими процессами и т.д.

В системе международного права санкции представляют собой одну из наиболее распространенных и известных форм ответственности государств, которая возникает в результате нарушения ими общепризнанных норм, имеющих большое значение для мирового сообщества. Как правило, санкции охватывают всевозможные стороны международной деятельности государства начиная от дипломатической (сокращение персонала посольств, отзыв посла, ограничение передвижений и т.д.), вплоть до культурной (прекращение или приостановка обменов, отказ в допуске на важные мероприятия, например, на Олимпийские игры и др.). В отличие от дипломатических или политических методов воздействия нацеленных, главным образом, на снижение правомерности или авторитета страны-нарушительницы, экономические санкции должны призвать ее отказаться от приведших к их наложению действий путем нанесения ей материального ущерба.

В отношении эффективности торгово-экономических санкций как политического инструмента уже давно ведется серьезная дискуссия. Все больше специалистов придерживаются мнения о низкой эффективности санкций, в общем. Однако они до сих пор являются любимым инструментом политиков, и количество применяемых в различных странах санкций не уменьшается. Интеграция оказывает двойственное влияние на практику использования санкций в мировой политике: во-первых, она увеличивает экспортные и импортные рынки, делает эффективное осуществление санкций достаточно сложным и затруднительным, так как у любого государства возникает все больше альтернативных вариантов для экспорта и импорта. Во-вторых, финансовая и информационная компоненты интеграции дают возможность легче отслеживать прохождение международных платежей и финансовых потоков, в общем. Этот показатель позволяет развитым странам-обладателям мировых резервных валют значительно больше возможностей для того, чтобы вмешиваться в финансовую сторону мировой торговли и ограничивать торговые операции через финансовую сферу. В связи с этим, за последние годы основной упор в практике применения экономических санкций смещается с собственно торговых на финансовые. На первый план выходит такой вид финансовых санкций, как ограничение доступа к рынку капитала.

В настоящее время торговая ситуация России и торговых партнеров накалена. За последние месяцы Россия стала самой санкционной страной,

было введено более 6 тысяч санкций, что значительно усложнило импорт и экспорт товаров, а также создало большое количество барьеров. Введение санкций носит двойственный характер. Они затрагивают не только экономику России, но и экономики всех стран, которые вводят санкции. Они наносят урон всем сферам хозяйствования: энергетической, продовольственной, а также функционированию ряда компаний. Рассмотрим препятствия, ориентируясь на доминирующие виды экономической деятельности. На протяжении долгого периода времени в мировой экономике был определенный вектор развития – глобализация. Но с популяризацией этого тренда усилилось давление со стороны развитых стран, что привело к тому, что страны изменили тренд на обратный – регионализацию.

Выработка региональной стратегии во многом опирается на анализ факторов внешней и внутренней среды, в частности, ресурсного потенциала, территориальных географических, геополитических, экономических и социокультурных особенностей, конкурентных преимуществ, рисков, узких мест и ограничений. Ограничения, которые необходимо принимать в расчет при ее формировании и оценке, могут носить самый разнообразный характер и включать, в частности, лимитирующие факторы природно-географического и геополитического характера, ресурсного, инфраструктурного, институционального, финансово-экономического, демографического и иного характера. Они влияют на потенциал и возможности развития территории преимущественно отрицательно, хотя в отдельных случаях имеет место обратный эффект за счет компенсаторной политики, когда ограничения одних факторов стимулируют дополнительное использование возможностей отдачи от других. В контексте геополитической ситуации последних лет все более заметное место в числе ограничений занимают международные меры ограничительного характера, связанные, в частности, с политическими противостояниями, торговыми войнами, глобальной конкуренцией, попытками передела рынков и создания многополярного экономического мироустройства. Такие меры могут носить характер задекларированных на уровне политического истеблишмента санкций, либо скрытый (полускрытый) и официально не публикуемый характер.

Анализ влияния подобных мер на возможности развития региона на примере Калужского региона позволяет выделить ряд их наиболее ощутимых отрицательных последствий.

Институт статистических исследований национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» составил рейтинг регионов России по степени импортозависимости их специализаций.

Первое место в этом списке заняла Калужская область с показателем в 5,8%. Далее следуют Ульяновская и Самарская области (5,5 и 5,4%), Татарстан

и Владимирская область (по 5%). Из наших соседей Тульская область на 10 месте (4,6%), Московская на 17-м (4,4%), Смоленская на 20-м (4,2%), Брянская на 24-м (4,2%), Орловская на 32-м (4%).

Исследователи выявили закономерность - чем активнее регионы привлекали зарубежных инвесторов, строили новые заводы и формировали новые отрасли специализации за предыдущие двадцать лет, тем сложнее оказалась их экономическая ситуация в 2022 году. Чем сильнее регион развивался в предыдущие годы, привлекая иностранные инвестиции, тем сильнее его зависимость от импорта. И тем тяжелее им сейчас, в условиях санкций.

Напомним, что ещё в 2016 году Анатолий Артамонов на встрече с журналистами, которая прошла в рамках XX Петербургского международного экономического форума, заявлял о задаче "качнуть пропорцию в инвестициях в сторону иностранных инвесторов, потому что мы с ними сейчас активно работаем".

Дальнейшее стратегическое развитие регионов будет связано с их успехами в привлечении замещающих инвестиций из дружественных стран (например, в автомобилестроении китайских партнеров взамен европейских, японских и американских), а также конкуренции за новые федеральные ресурсы.

Санкции Запада и непростая экономическая ситуация поставили российские регионы перед непростым выбором: ужаться в расходах и на время забыть о многих начатых проектах, или здраво оценить свои силы и продолжить решать поставленные задачи. В Калужской области пошли по второму пути. Как и другие российские регионы, область пострадала от ухода западного бизнеса. Весной 2022 года свои конвейеры остановили сразу три крупных автомобильных завода - «Volkswagen», «Volvo» и «Stellantis».

Несмотря на это бюджет региона на 2023 год, как и прежде, сохранит свою социальную направленность. Более 47 миллиардов рублей (а это 63 процента от общей суммы расходов) выделяется на социальные нужды. Финансами будут полностью обеспечены зарплаты учителей, врачей, воспитателей в детских садах, работников культуры, спорта, социальных учреждений. Поддержку получают семьи с детьми. По-прежнему сохраняются все региональные льготы и выплаты.

На образование в 2023 году регион собирается направить почти 18 миллиардов рублей, на здравоохранение - 11,5 миллиардов, на социальную поддержку жителей - 6,8 миллиардов. Значительные средства в бюджете запланированы на развитие экономики, агропромышленного комплекса, инфраструктуры и коммунального хозяйства. Из социальных проектов, которые область

собирается воплотить в следующем году, самыми важными станут строительство детско-взрослой поликлиники в Калуге, межрайонных больниц в Козельске и Людиново, установка 16 фельдшерско-акушерских пунктов. В области собираются построить 5 новых школ на 5400 мест. А к 1 сентября будущего года в Калуге появится первый в стране технопарк рабочих профессий: он будет создан в рамках программы «Профессионалитет».

Смотреть в будущее с оптимизмом позволяет тот факт, что даже в условиях санкций экономика Калужской области показала уверенный рост. Объем инвестиций в основной капитал за 9 месяцев 2022 года превысил 80 миллиардов рублей – это на 10% больше, чем в прошлом году.

Лидером региональной промышленности остается обрабатывающая отрасль. По объему отгруженной продукции на душу населения Калужская область занимает третье место в Центральном федеральном округе и седьмое – по России. По итогам девяти месяцев этого года положительную динамику показали производство машин и оборудования (рост составил 51,4%), обработка древесины (+39,3%), выпуск лекарственных средств (+33,5%), производство готовых металлических изделий (+27,6%), одежды (+24,2%) и напитков (+8,2%). Значительно вырос объем заказов на предприятиях оборонно-промышленного комплекса.

Несмотря на западные санкции, вырос и экспорт. За семь месяцев 2022 года региональные предприятия отправили в другие страны продукции на 850 миллионов долларов США – на 8% больше, чем в прошлом году.

Чтобы поддержать производителей в условиях санкций, калужские власти приняли большой пакет мер поддержки бизнеса. Промышленным предприятиям предоставляются гранты по возмещению ставок по кредитам на оборотные средства. В этом году такие гранты получили 22 предприятия на общую сумму 100,6 миллиона рублей. Еще 11 предприятий воспользовались займами на проекты развития: из бюджета они получили 116,2 миллиона рублей. Кроме того, область предоставляет предприятиям различные субсидии и региональные налоговые льготы.

В 2023 году почти 1,5 миллиарда рублей из бюджета направят на создание условий для реализации новых инвестиционных проектов в индустриальных парках и особой экономической зоне. Эти средства позволят построить новые промышленные предприятия и создать дополнительные рабочие места.

Впечатляющие результаты показали и калужские сельхозпроизводители. Государственная поддержка позволила агропромышленному комплексу региона значительно нарастить производство молока. Кроме того, Калужская область сегодня является одним из крупнейших в стране производителей ово-

щей в закрытом грунте. Всего за 9 месяцев 2022 года объём производства валовой сельскохозяйственной продукции в регионе составил 62,2 млрд рублей.

В будущем году областные власти выделяют на развитие аграрного хозяйства немалую сумму - почти 2 миллиарда рублей. Глава региона пообещал, что для стимулирования производительности и роста качества жизни на селе будут задействованы все возможности бюджета.

Калужская область входит в первую десятку российских регионов – лидеров по вводу нового жилья. В пересчете на одного жителя она занимает девятое место среди всех субъектов РФ. В этом году регион значительно нарастил темпы строительства: за 9 месяцев построено около 7 тысяч квартир общей площадью 755 тысяч квадратных метров. Это на 41,6% больше, чем в прошлом году.

Для строительства областные власти активно привлекает инфраструктурные бюджетные кредиты. С помощью этого нового механизма планируется построить детско-взрослую поликлинику в Калуге, логистический центр «Почты России», а также провести реконструкцию путепроводов «Синие мосты». Только на строительство мегахаба «Почты России» регион получит инвестиции в 18 миллиардов рублей. Проект стартует уже в следующем году.

С привлечением заемных средств Фонда национального благосостояния в регионе модернизируют два объекта коммунальной инфраструктуры - очистные сооружения канализации в селе Детчино Малоярославецкого района и теплоэнергетический комплекс в Малоярославце.

До конца 2022 года строители также завершат работы на трех проектах, которые стали победителями во Всероссийском конкурсе лучших проектов создания комфортной городской среды.

Список литературы:

1. Глазьев, С. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. Москва, 2013. – С. 143.
2. Калужская область оказалась самым зависящим от импорта регионом России [Электронный ресурс] URL: https://m.kaluganews.ru/fn_1304749.html
3. Клейнер, Г.Б. Системная парадигма и экономическая политика // *Общественные науки и современность*. – 2007. – № 2. – С. 141-149.
4. Клинова, М., Сидорова, Е. Экономические санкции и их влияние на хозяйственные связи России с Европейским союзом. // *Вопросы экономики*. - 2014. – N 4. – С. 68.
5. Коломак, Е.А. Анализ факторов конкурентоспособности региона// *Регион: экономика и СОЦИОЛОГИЯ*. – 2009. – № 3. – С. 87-115.
6. Корнаи, Я. Системная парадигма // *Вопросы экономики*. – 2002. – № 4. –

С. 10-12.

7. Маршалл, А. Принципы экономической науки: в 3-х т. / пер. с англ. - Москва: Прогресс, 1993.
8. Назаров, Ш.Х. Эндогенные факторы конкурентоспособности региона и их эконометрическое тестирование // Регион: экономика и социология. – 2013. – № 4 (80). – С. 316-329.
9. Натробина, О.В. Прогнозирование конкурентоспособности региона на основе эконометрического моделирования // Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Серия: Гуманитарные науки. 2020. – Калуга: Издательство КГУ имени К.Э. Циолковского, 2020, – 1454 с.
10. Экономика Калужской области в условиях санкций показала уверенный рост [Электронный ресурс] URL: <https://www.kp.ru/daily/27473/4680625/>

УДК 314; 331

**Современная демографическая ситуация в России в призме
активного долголетия**

В.К. Крутиков, С.В. Шаров

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Научное обоснование построения концепции активного долголетия, учитывающее возможности и ограничения ее реализации в России. Дан краткий анализ демографических и социально-экономических условий в России. Представлен зарубежный опыт реализации политики в области старения населения и обзор региональных стратегических документов по реализации политики активного долголетия. Сформулированы предложения по реализации концепции активного долголетия в России.

Ключевые слова: активное долголетие, качество жизни, старение, демография, Россия, население.

The current demographic situation in Russia in the prism of active longevity

V.K. Krutikov, S.V. Sharov

Kaluga State University named after KE Tsiolkovski, Kaluga

Scientific justification for constructing the concept of active longevity, taking into account the possibilities and limitations of its implementation in Russia. A brief

analysis of the demographic and socio-economic conditions in Russia is given. Foreign experience in the implementation of the policy in the field of population aging and a review of regional strategic documents on the implementation of the policy of active aging are presented. Proposals for the implementation of the concept of active longevity in Russia are formulated.

Key words: active longevity, quality of life, aging, demography, Russia, population.

“Современная демографическая ситуация несет две важнейших новости: одна плохая - человечество молодеть не будет; вторая хорошая - человек при этом будет жить дольше” - утверждает академик РАМН, заслуженный деятель науки РФ В.Н.Шабалин. Нельзя не согласиться с академиком Шабалиным, ведь важнейшим демографическим феноменом на современном этапе развития человечества является глобальное увеличение продолжительности жизни и, как следствие, адекватный рост численности пожилых людей в общей популяции населения стран всего мира. По причине этого проблема обеспечения здорового старения приобретает первостепенное государственное значение, исходя из экономических, демографических, медицинских и этических интересов страны.

Население земли стремительно стареет. И это одна из важнейших глобальных демографических тенденций, присущая практически всем странам мира. Так, на конец 2020 года население планеты составило 7,8 млрд. человек, из них более 1 млрд — в возрасте 60 лет и старше. Прогнозируется, что к 2050 году доля таких граждан удвоится. При этом глобальная численность населения составит к тому времени порядка 9 млрд человек. Существенно возрастет и состав граждан в возрасте 80 лет и старше — к 2050 году их будет около полумиллиарда человек. Население России также стремительно стареет: сегодня каждый четвертый россиянин уже перешагнул пенсионный рубеж. Если в 1937 году доля россиян в возрасте 60 лет и старше составляла всего 7 %, в 2010-м — 21 %, то к 2050 году, по прогнозу, превысит 35 %.

Значимость проблемы демографического старения настолько велика, что Организация объединенных наций (ООН) ставит её на один уровень с проблемой сохранения мира на Земле.

Старение – это естественный процесс и сам по себе не является проблемой. Настоящими проблемами могут выступать приобретённые заболевания, инвалидность и преждевременная смерть, данные аспекты по своей сути можно было минимизировать, отодвинуть их на несколько лет или десятилетий вперёд или вовсе их избежать, вовремя их обнаружив в том числе используя первичный сектор медицинского обслуживания и ведя здоровый образ

жизни, со всеми вытекающими из него факторами: отказ от вредных и пагубных привычек, занятие физической культурой и спортом, контроль над сбалансированностью собственного питания. В России на начало 2023 года проживало 146 млн (табл.). [6]

Таблица 1 – Численность постоянного населения России на 1 января периода

2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
1468043	1468804	1467807	1467485	1461710	1455575	1464474
72	32	20	90	15	76	24

Современный средний возраст населения России составляет 40,4 года, мужчин — 37,6 года, женщин — 42,8 года. Медианный возраст в России — 39 лет. Половина населения России моложе 39 лет, другая половина старше 39 лет, в том числе более четверти старше 58 лет (25,7 %). При этом если исследователь по медианному показателю, то возраст мужчин в России немногим превышает 36 лет, а медианный возраст женщин приближается к 42 годам.

Методологические основания. Становление геронтологии (изучающая процесс старения, его причины и способы замедления старения) как науки в мире происходит в конце XIX – начале XX вв. Термин ввёл наш соотечественник русский биолог И. И. Мечников в 1903 году.

Предмет исследования. Влияние внешних и внутренних факторов на развитие и существование человека на всём протяжении его жизненного пути. В 1963 году Всемирной организацией здравоохранения была принята следующая классификация возрастной структуры населения: 60–74 года – пожилые люди; 75–89 лет – старые люди; старше 90 лет – долгожители.

Актуальность темы исследования может быть сформулирована, исходя из мировых и российских тенденций в демографической структуре населения и его качества жизни. Мировые тенденции, касающиеся изменений в демографическую структуру общества, осмысляются в различных направлениях: в теоретических работах, в определении конкретных проблем, в интерпретациях статистических прогнозов. Например, П.Друкер выделяет следующие аспекты, изменяющие жизнь организации: изменение спроса в связи с сокращением рождаемости, изменение трудовых отношений в связи с долгожительством, проблема долговременных инвестиций в виде пенсии окажут влияние на финансовые рынки, бурный рост некоторых сфер промышленности (фармацевтической, информационной) и некоторых сфер услуг (образовательной, финансовой).

В апреле 2012 года Международный валютный фонд (МВФ) в своем докладе “Глобальная финансовая стабильность” выделил главу “Финансовые последствия риска долгожителства”, в которой определяет следующие проблемы: для правительств в виде пенсионных планов служащих и механизмов социального обеспечения; для корпоративных работодателей, имеющих пенсионные программы с установленным размером пособий; для страховщиков, которые продают аннуитеты; для физических лиц, не имеющих гарантированных пенсионных выплат.

Безусловно, если правительства стран мира не предпримет шаги по омоложению собственного населения, а именно не создаст условия комфортной и качественной жизни, то проблемы будут исключительно только нарастать, как в бюджетной, так и в целом экономической сфере.

По мимо этого стоит не забывать и о возрастном население, которое превалирует, необходимо осмыслить категорию «активное долголетие», выделить основные элементы «активного долголетия» и пути реализации программ различных уровней власти по реализации «активного долголетия» населения. Активное долголетие по своей сути предполагает непосредственное и активное участие человека в жизни общества, страны. В качестве основных видов социальной активности можно выделить: трудовую; досуговую; семейно-бытовую активность.

При разработке и внедрение программ по «активному долголетию» необходимо учитывать несколько основных факторов: пол, возраст, здоровье, образование.

Стоит отметить интересный процесс по созданию университетов третьего возраста. Первопроходцами здесь являются японцы, которые уже в 60-х годах начали создавать специальные занятия для пожилых людей. В 1973 г. в Тулузе профессором Пьером Велла был основан специализированный университет для людей пожилого возраста. В современной России также присутствуют университеты третьего возраста. Например, Калужский государственный университет им. К.Э.Циолковского (КГУ) с 2019 года занимается процессом обучения людей предпенсионного и пенсионного возраста по общеобразовательным программам (свыше 24) [3] начиная правильного питания и долголетия и заканчивая изучением иностранных языков, таких как: китайский, английский, французский и немецкий.

Исходя из биологических параметров средняя продолжительность жизни человека составляет от 125-150 лет, исходя из этого среднестатистический человек должен прожить жизни в среднем до 137 лет. В России же по данным министра здравоохранения России Михаила Мурашко средняя продолжительность жизни по итогам 2022 года составила 72,4 года. [4]

По мнению академика, доктора медицинских наук Гундарова Игоря Алексеевича «У нас в РФ одна из самых низких продолжительности жизни стоит только сравнить и посмотреть в сравнительном анализе. В Словении живут лица 65 лет более 17 лет, Чехия, Эстония, Азербайджан более 15 лет, у нас 13,4 года, после нас только Белоруссия и Киргизстан». По мнению академика Гандурова принятия данной пенсионной реформы в России было обусловлено в первую очередь из-за кадрового демографического коллапса, нарастающего с 2013 года. В связи с этим, мы наблюдаем небывалую низкую безработицу, 4% за 2022 год. Данный показатель был достигнут не из-за небывалого и поступательного развития экономической составляющей страны, а к скорости выбыванию населения, который двукратно опережает скорость свёртывания производства. Помимо данного фактора падает так же численность молодого населения, а данный показатель напрямую влияет на угрозу национальной безопасности. Основываясь на официальных статистических данных о численности выпускников 9-х классов за 2007-2017 гг. (Таблица 2). [5, с.3]

Таблица 2 – Численность выпускников 9-х классов за 2007-2017гг.

9-й класс	год	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	ИТОГО
	тыс. чел.	1478	1344	1369	1334	1 270	1201	1171	1 200	1150	1219	1190	

Численность выпускников 9-х классов на протяжении 10 лет (с 2007 - 2017 год) имеет тенденцию к сокращению. Если в 2007 году закончивших девятый класс в России составляло 1478 человек, то в 2017 данная цифра уменьшилась на 19,49% , что составляет уменьшение численности учащихся закончивших девятый класс на 288 тысяч человек, численность целого города, таких как Тамбов и Грозный. [7] Так же по мнению ряда экспертов, данная тенденция к естественному сокращению населения РФ возможно сохранится не изменой, не взирая на то, что выпускников 9-х классов в 2022 году оказалось свыше 1,3 млн. Учащихся [8], схожая ситуация и со студентами высшей школы (табл.3) необходимо и в дальнейшем предпринимать дополнительные меры для сохранения, воспроизводства и стимулирования рождения детей.

Таблица 3 – Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, прием на обучение и выпуск бакалавров, специалистов, магистров по источникам финансирования (тысячи человек).

	2000	2005	2010	2019	2020	2021
Численность студентов, на начало учебного года	4741.4	7064.6	7049.8	4068.3	4049.3	4044.2
В том числе обучающихся:						
за счет бюджетных ассигнований	2802.0	3002.7	2619.8	1890.1	1904.6	1934.6
в государственных и муниципальных организациях	2802.0	3002.7	2619.3	1883.3	1896.6	1925.7
в частных организациях	0.5	6.8	8.0	8.9
по договорам об оказании платных образовательных услуг	1939.4	4061.9	4430.0	2178.2	2144.8	2109.6
в государственных и муниципальных организациях	1468.8	2982.6	3229.5	1853.0	1818.5	1764.4
в частных организациях	470.6	1079.3	1200.6	325.2	326.3	345.2

Исходя из исследовательской деятельности профессора Гундарова показатели подскока смертности мужчин составляет в возрасте от 60-64 лет в России, то есть в возрасте от 60-64 лет происходит резкий скачок смертности населения у мужчин. Данные были взяты и проанализированы ни за несколько десятилетий, а за целый век, начиная с 1897 года. Данный показатель можно смело назвать критерием старости, этот критерий был так же исследован и использован, а также был доказан в Советском Союзе и на основании данного показателя, медицинских заключений был принят пенсионный возраст для женщин и мужчин 55 лет и 60 лет соответственно в СССР.

Основные причины смертей в РФ являются:

1. *Распространённые заболевания и вирусы.* Больше всего людей умирает от сердечно-сосудистых заболеваний: инфаркта и инсульта. В РФ смертность от них примерно в 5 раз больше, чем в Японии и Канаде. Всего в 2016 году от сердечных заболеваний умерло более 900 тысяч людей. Второй причиной смертей является онкология (в 2016 году от онкозаболеваний умерли почти 300 тысяч граждан), далее идут туберкулез, цирроз, диабет, пневмония.

2. *Внешние факторы* (дорожно-транспортные происшествия, несчастные случаи, убийства).

3. *Участие в специально- военной операции (СВО).*

4. *Добровольный уход из жизни.* По данным ВОЗ- всемирной организации здравоохранения, в 2013–2014 годах на 100 тысяч граждан приходилось почти 20 суицидников. В 2015 этот показатель составил 17.7, в 2016–15.4, в

2017 – 14.2. По миру этот показатель является одним из самых больших среди большинства цивилизованных стран мира.

Косвенными факторами в РФ, влияющими на повышение смертности, являются:

1. *Вредные привычки.*
2. *Неправильное и несбалансированное питание.*
3. *Гиподинамия, то есть малоподвижный образ жизни.*
4. *Загрязнение окружающей среды.*
5. *Недостаток витаминов.*
6. *Введение не здорового образа жизни.*

Дальнейшая картина численности населения РФ обуславливается так же принятием, в том числе социальных реформ направленных на увеличение доходов населения и поднятие качества жизни народов РФ. Второй же фактор, население, так же может улучшить собственное положение, если будет заботиться не только о своём здоровье, но, а также об окружающей среде, при этом отказываясь от вредных привычек и активно занимаясь физической культурой и спортом.[9]

Для того, чтобы прожить долгую, здоровую и счастливую жизнь необходимо соблюдать ряд предписаний, а именно:

1. Оставаться деятельным человеком.
2. Избавиться от всех вредных привычек, таких как употребления алкогольной и наркотической продукции.
3. Заниматься ежедневно физической культурой.
4. Необходимо развивать активное мышление. Даже для того, чтобы не заработать всеми известную болезнь – альцгеймера, при которой человек теряет ощущения реальности, происходит затуманивание рассудка, частичная, либо полная потеря памяти. Различные исследования показали, что после 50 лет людям следует в обязательном порядке регулярно решать интеллектуальные задачи. Рене Декарта говорил: «Я мыслю, значит, я существую», а чтобы мыслить необходимо держать свой мозг в постоянной работе.
5. Следить за своим питанием.
6. Чаще бывать на природе, на дачах ведь чистый воздух играет положительную роль в укреплении иммунитета и организма в целом. Так же походы в лес, купания в водоёмах, как в летний период, так и в зимний, всесторонне сказываются на оздоровлении и омоложении организма.
7. Проходить регулярное медицинское обследования, участвовать в плановых диспансеризациях.
8. Стараться отбрасывать негативный фон и быть «во власти» положительных и искренних эмоций, чаще смеяться. [2]

Все данные предписания напрямую способствуют продлению активного долголетия. Используя выше рекомендации, индивид прямым образом увеличивает продолжительность собственной жизни.

Власти Москвы первые в России утвердили пилотный проект под названием «Московское долголетие». Главной его задачей является – способствовать заинтересованность граждан к активной деятельности. Данный проект даёт людям старшего поколения возможность активно развиваться в любой из интересующих среде, как культурной, образовательной, физкультурно-оздоровительной, так и иных досуговых мероприятиях. Все данные мероприятия организируются для людей на бесплатной и безвозмездной основе. [1]

Ювенологи, ученые, которые изучают факторы продления молодость разработали оригинальную концепцию возраста человека: меньше 30 лет – юность, 30-60 лет – первая молодость, 60-90 лет – вторая молодость, 90 и более лет – третья молодость. С этой точки зрения пенсионеры, выходящие на пенсию, имеют вторую молодость, а третья у них ещё в запасе. [10]

Обобщая проведенное исследование стоит отметить, что на сегодняшний день выходит на новый уровень развития комплексные программы по вовлечению людей предпенсионного и пенсионного возрастов в активную деятельность, как досуговую, творческую, социально - бытовую так и трудовую, а так же важной современной задачей нашего государства является постоянное повышение уровня и качества жизни населения. "Мы всегда должны смотреть в будущее, на шаг вперед, и выстраивать свою работу, опираясь на приоритеты, которые уже обозначены. А наш ключевой и неизменный приоритет – это рост благосостояния и качества жизни граждан", - слова произнесенные президентом России В.В. Путиным на заседании президиума Госсовета России, цели и задачи определены теперь необходимо поступательное и выверенное движение по достижению поставленных ориентиров.

Список литературы:

1. Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы [электронный ресурс]: URL: <http://www.dszn.ru/aktivnoe-dolgoletie.php> (дата обращения: 14.03.2023).
2. Здортеги [электронный ресурс]: URL: <http://www.zdortegi.ru/zdorovie-i-aktivnoe-dolgoletie/> (дата обращения: 14.04.2023).
3. КГУ [электронный ресурс] URL: https://tksu.ru/about_the_university/notifies/2366/ (дата обращения: 14.04.2023).
4. Коммерсант [электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5754954> (дата обращения: 14.04.2023).

5. Проинтеллект. Статья Александра Потёмкина 2018 г. [электронный ресурс]: URL: <http://prointellekt.com/articles/grjadet-li-v-rossii-demograficheskij-kollaps>. (дата обращения: 13.04.2023).
6. Росстат [электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 13.04.2023).

УДК 339.138

**Российские бренды натуральной косметики: проблемы маркетинга
в современных условиях**

О.С. Медведева, Е.О. Каюк

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Данная статья посвящена проблемам маркетинга, возникшим в результате событий 2020-2022 гг. у российских производителей косметических средств из натуральных компонентов. В статье подробно рассмотрены конкретные примеры российских брендов, столкнувшихся со сложностью в поставках сырья, сбоя логистики, а также примеры альтернативных способов выхода мелкого и среднего бизнеса из сложившейся неблагоприятной с экономической точки зрения ситуации.

Ключевые слова: маркетинг, продвижение, предпочтения потребителей, натуральная косметика.

**Russian brands of natural cosmetics: marketing problems
in modern conditions**

O.S. Medvedeva, E.O. Kayuk

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

Scientific adviser - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor *O.V.*

Medvedeva

This article is devoted to the marketing problems that arose as a result of the events of 2020-2022 among Russian manufacturers of cosmetics made from natural ingredients. The article discusses in detail specific examples of Russian brands faced with difficulties in the supply of raw materials, logistics failures, as well as examples of alternative ways for small and medium-sized businesses to get out of the current unfavorable situation from an economic point of view.

Key words: marketing, promotion, consumer preferences, natural cosmetics.

На протяжении последних двух десятилетий мы наблюдаем значительное увеличение спроса на косметическую продукцию, причем не только декоративную, которая была популярна и до 21 века, но и на уходовую косметику (кремы для лица, гоммажи, пилинги и др.), соответственно растет и объем мирового рынка косметической продукции. Обширные сетевые возможности означают и изменения в маркетинге. Развитие услуг, предоставляемых через интернет, вносит кардинальные изменения в технологии продаж, в продвижении товаров конечным пользователям [8]. Нельзя обойти и тот факт, что из-за Пандемии covid-19 в 2020 году спрос на косметические средства резко вырос, но уже через пару месяцев резко пошел на спад, что объясняется «глобальной покупкой» любимых иностранных брендов, с целью запастись как можно больше средств (отличительная черта русского менталитета). Однако уже в 2021 году маркетологи наблюдали более стабильную ситуацию на данном рынке, спрос на косметические средства начал постепенно восстанавливаться, доходя до прежнего уровня. Также, Пандемия covid-19 доказала несостоятельность системы цифрового маркетинга в России и определила срочные пути его развития. Так, можно говорить о том, что современный маркетинг должен не просто соответствовать нынешним тенденциям, но и обязан применять широкий инструментарий продвижения брендов в социальных медиа. В настоящее время мелкие и средние игроки рынка все чаще используют в качестве канала продаж не свой сайт, а «инфраструктуру», так называемые «социальные каналы»: соцмедиа, мессенджеры, доски объявлений и т.п. [7].

Социальные медиа—некие информационные ресурсы, на основе которых возможно установление и свершение общественного сетевого взаимодействия. Благодаря социальным медиа, компания легко и беспрепятственно увеличить процент узнаваемости того или иного бренда, наладить коммуникацию с потенциальным потребителем и расширить охват аудитории. Стоит отметить, что именно аудитория косметических брендов больше всех воспринимает определенный визуальный контакт с товаром через некоего посредника, а именно своего кумира интернет-пространства, в качестве которого выступают блогеры YouTube, Tik-Tok, ВКонтакте и др. [1]. Аудитория в социальных сетях всегда открыта для новой информации. Люди «заходят в сеть» для общения, добровольно предоставляют данные о себе, объединяются в группы и сообщества по интересам, что даёт возможность любому специалисту в области социальной рекламы найти тех, на кого необходимо направить нужную информацию [3]. Развитие информационно-коммуникационных технологий позволило компаниям продвигать цифровизацию своих бизнес-процессов. В условиях цифровизации экономики происходит также трансформация подходов к построению коммуникаций с потребителями [9].

Так, в последнее время особую популярность среди уходовых средств за лицом и телом получила, благодаря определенной экологичности, органическая косметика, изготовленная из натуральных компонентов. На данный момент известно такое новое понятие как «чистая красота», предполагающее использование натуральных органических компонентов, подобранных с ориентиром на людей, поддерживающих здоровый образ жизни и сохранность окружающей среды. «Чистая косметика» строго исключает содержание таких токсичных и опасных продуктов в составе как: парабены, силиконы, фталаты и др. Не менее интересным фактом является то, что «чистая красота» подразумевает и искусственно-выведенные ингредиенты, которые соответствуют всем критериям экологичного продукта данной сферы. Так, многие российские производители (в частности, базирующиеся на просторах Крыма, Южного Урала и Алтая) стали самостоятельно выращивают ингредиенты, необходимые для создания рецептур средств [6].

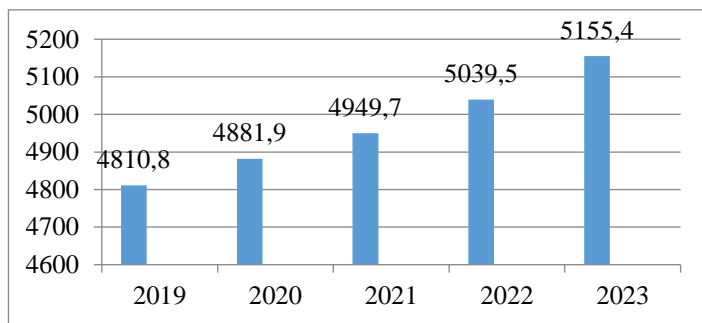

Рисунок 1 – Предложение косметических средств в России в период 2019-2023 гг. (в млн. штук)

В 2020 году в рамках изучения данного понятия компания Croda совместно с www.cosmetic-industry.com провела опрос, чтобы оценить заинтересованность потребителей в «чистой косметике» на рынках России и странах СНГ. Обратим внимание на второй вопрос, касающийся непосредственно состава средств. Вопрос звучал следующим образом: какие ингредиенты вы считаете не безопасными в средствах по уходу за собой.

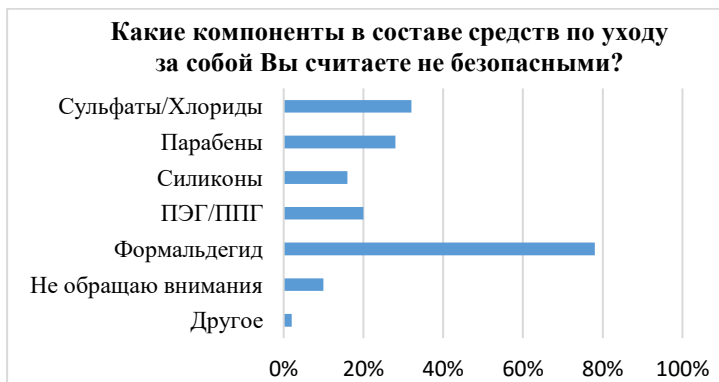

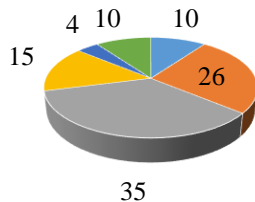
Рисунок 2 – Данные опроса компании Croda совместно с www.cosmetic-industry.com

Из рисунка 2. видно, что подавляющее большинство участников опроса уверены в том, что формальдегид – это один из самых токсичных компонентов. Уже затем идут сульфаты/хлориды, которых вредными признали по 30% опрошиваемых. И, к сожалению, остается достаточно большое количество потребителей (10% опрошиваемых), которые вовсе не обращают внимания на состав косметических средств. Также, важно отметить, что результаты отражают правдивые факты об опасности этих веществ, а значит, потребители весьма полно обладают информацией в данной области, благодаря косметическому просвещению (блоги известных визажистов/косметологов, рекламы косметических компания и др.)

Заключительный вопрос касался параметров, которые больше остальных принимают во внимание потребители перед покупкой того или иного товара.

Из рисунка 3. мы видим, что состав и цена являются ключевыми показателями при выборе косметических средств. Опять же подтверждается тот факт, что для большинства покупателей состав средства оказывает основную и немаловажную роль при выборе. А это значит, что современная мода на натуральные и органические компоненты во составе косметических средств не просто по-прежнему занимает стабильную позицию в сознании общества, но и назначает тенденции на ее дальнейшее развитие и возможный переход к статусу «обязательности» подобных критериев при выборе продукции. [6]

Расставьте места приоритетности, какими мотивами Вы руководствуетесь при выборе того или иного средства по уходу?

- Рекомендации журналистов или салонов
- Цена
- Состав
- Престиж марки
- Рекомендации друзей
- Привлекательность упаковки

Рисунок 3 – Данные опроса компании Croda совместно с www.cosmetic-industry.com

В 2023 году Российских производителей натуральной уходовой и декоративной косметики насчитывается более 40 фирм, что говорит о высоком спросе на данную продукцию. Самыми популярными стали следующие марки:

- Natura Siberica
- Levrana
- INNATURE
- SmoRodina
- Charonika
- OLLIN Professional
- Aravia

В связи с событиями 2020-2022 гг. многие зарубежные фирмы покинули российский рынок, тем самым освободив место российским предпринимателям, которые успешно заняли нишу производства натуральной косметики. Тем не менее, ряд проблем, связанных со сбытом продукции, выходом на новые рынки, логистикой и т.д. дали о себе знать и пагубно отразились на работе многих фирм.

Так, например, бренд Natura Siberica в 2021 г. потерял своего основателя Андрея Трубникова и чуть не был признан банкротом, однако в конце ноября 2022 года компания уже сообщила, что не просто работает в штатном режиме,

но и выходит на новые рынки Катара, Сингапура, Израиля и Палестины. Кроме того, к тому моменту продукция Natura Siberica уже продавалась за границей через торговые сети. Российская марка представлена в Саудовской Аравии, Иордании, Гонконге и др. Выбор в пользу стран Ближнего Востока был сделан вследствие высокой заинтересованности иностранных граждан в российской косметике, которая ценится, как «чистый» и качественный продукт. Известно, что на 2023 год был запланирован значительный прирост объема компании, благодаря выходу на новые рынки в Азии, а именно - 155%, хотя в 2022 году прирост составил всего 65%.

Еще один бренд, который обрел большую популярность в последние годы – это «Leviana». Основатель бренда косметики Леонид Леврана рассказал в интервью для телеканала «Санкт-Петербург», что, как ни странно, именно во время пандемии 2020 года компания начала набирать обороты за счет создания собственного технологического отдела, отказавшись от большинства импортных составляющих. Как отмечает Леонид, себестоимость основополагающих компонентов оказалась намного дешевле, что также оказало положительное влияние на производство. Кроме того, компания шагает дальше, привлекая все большее количество покупателей различными способами. Так, 15.04.2023 года она проведет свой титульный Чемпионат на искусственной волне в Аквапарке «Питерлэнд». Это неповторимое и уникальное событие в России.

Кроме того, бренд начал выпуск продукции в Сербии. Объясняется это тем, что на территории страны действует 14 ОЭЗ, предусматривающих льготные условия ведения бизнеса (например, производители освобождаются от таможенных пошлин на ввоз сырья и материалов). Кроме того, прибыль, которая была получена на территории особой экономической зоны, можно перевести на счет абсолютно любой страны без каких-либо финансовых ограничений). Стоит отметить, что прекращать производство косметики в Петербурге никто не планирует (завод Leviana, расположенный в Великом городе ежемесячно производит примерно 1,5 млн единиц продукции). Возвращаясь к ранее рассмотренному примеру, отмечу, что компания «Первое решение» (один из главных брендов которого «Natura Siberica») в 2016 году подобно инвестировала 4 млн евро в запуск своего производства на территории Эстонии, соответственно, под новым брендом «Natura Estonica». Открытие в новой стране объяснялось большой потерей украинской аудитории (около 50 млн человек, приносящих почти четверть выручки) после событий 2014 года, когда Крым был присоединен к России.

И, конечно, нельзя обойти стороной старейшего производителя органической косметики, который радуется всех своей продукцией уже на протяжении

180 лет – бренд «Невская Косметика», ставший главным «предводителем» импортозамещения, увеличив обороты производства за период 2020-2023 гг. в 2,5. Компания так же, как и многие другие российские косметические фирмы столкнулась с определенными трудностями, а именно с закупкой сырья. Производители российской косметики были уверены в надежности европейских поставщиков и качестве сырья. Сейчас же подобные поставки не представляются возможными. Однако, «Невская Косметика» уже начала сотрудничать с индийскими и китайскими вендорами на взаимовыгодных условиях, в чьих странах российский бренд также набирает популярность. Как ни странно, благодаря сохранившимся традициям и обеспечивается стабильность фирмы. Отличительная особенность данного производства – использование новейшего оборудования, произведенного на территории России. Инновационное оборудование славится тем, что позволяет более четко отслеживать технологические режимы, повышая тем самым качество продукции.

И так, уход с косметического рынка многих зарубежных брендов дал производителям российской косметики шанс проявить себя. В стране более 500 компаний выпускают косметику (из них около 50 специализируется на производстве органической косметики). В Интернете многие зарубежные потребители отмечают, что у российских и белорусских производителей лучшее соотношение цена/качество. По данным Российской парфюмерно-косметической ассоциации (РПКА), в 2019–2021 годах косметика экспортировалась в больше 50 стран мира.

По данным специалистов CloudPayments, спрос россиян на иностранные бренды косметики в онлайн-магазинах летом 2022 года снизился на 40%. После повышения цен и массовой скупки уходовых средств весной значительно увеличился интерес по отношению к отечественным представителям, спрос на российские бренды вырос на 59%. По данным Ozon, рост продаж по итогам 2022 года в категории «Красота и здоровье» составил около 32%. Крупнейшие онлайн-площадки Ozon и Wildberries уделяют особое внимание привлечению новых российских поставщиков. Думаю, что именно шанса увеличить продажи, обогнав зарубежные марки, и не хватало нашим компаниям. По сей день главной проблемой для отрасли остаются сбои в поставках сырья для производства. На данный момент, в России, к сожалению, отсутствует техническая возможность производить до 100% исходных компонентов. Переориентация логистики в сторону Азии отчасти решило проблему, однако стоимость любимых продуктов выросла на 30–200%.

В целом, можем говорить о том, что российские производители уходовых и декоративных косметических средств постепенно налаживают логистические цепочки, а также совершенствуют процессы производства собственного сырья. Кроме

того, посредством того, что абсолютным ориентиром покупателей стала бюджетная продукция, многие крупные компании, ранее специализировавшиеся на люксовой дорогой косметике, уже перебазировались, запустив дополнительные линейки товаров бюджетного сегмента.

В прошлом году многие иностранные фирмы объявили об уходе с российского рынка, среди них: «Maybelline NY», «L’Oreal», «Vichy», «Londa» и др. Доля зарубежных производителей уходовой и декоративной косметики составляла более 25%. Однако, эту нишу уже стремительно занимают новые российские бренды. Так, сеть магазинов "Лэтуаль" утверждает, что за последние два года на их прилавках появилось более 700 новых брендов, в том числе и органической косметики. В еще одной не менее крупной сети "Магнит Косметик" по итогам прошлого года доля российских производителей увеличилась до 55%.

Список литературы:

1. Виничук, О.Ю. Выбор социальных сетей при разработке оптимальной технологии продвижения российских брендов профессиональной [Электронный ресурс] / О.Ю. Виничук // Практический маркетинг. – 2019. – №6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vybor-sotsialnyh-setey-pri-razrabotke-optimalnoy-tehnologii-prodvizheniya-rossiyskih-brendov-professionalnoy-kosmetiki> (дата обращения: 03.04.2023).
2. Горева, Е.С., Рогожина, А.А. Эволюция маркетинговых инструментов и современные тренды диджитал рынка // Бизнес. Образование. Право. – 2017 – №1 (34). – С. 108-113.
3. Еремеева, А. Социальные сети как инструмент формирования общественного мнения о здоровом образе жизни / А. Еремеева, О. С. Медведева // Актуальные проблемы активного долголетия и качества жизни пожилых людей: Сборник научных трудов, Калуга, 15 ноября 2018 года. – Калуга: ФБГОУ ВПО "Калужский государственный университет им. К.Э.Циолковского", 2019. – С. 56-60. – EDN WUIRHR.
4. Число марок косметики в сетях РФ выросло на 20-100% после ухода иностранных брендов // ТАСС [Электронный ресурс].- URL: <https://tass.ru/ekonomika/17242267> (дата обращения: 02.04.2023)
5. Antro Большой обзор рынка бьюти-ритейла 2023: тренды, аналитика, eCommerce // vc.ru [Электронный ресурс]. - URL: <https://vc.ru/marketing/633956-bolshoy-obzor-rynka-byuti-riteyla-2023-trendy-analitika-ecommerce> (дата обращения: 03.04.2023).
6. В 2022 году российская косметика потеснила зарубежные бренды // <https://www.retail.ru/> [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.retail.ru/news/v-2022-godu-rossiyskaya-kosmetika->

potesnila-zarubezhnye-brendy-21-fevralya-2023-226031/ (дата обращения: 01.04.2023).

7. Анализ опроса «Чистая красота» / П.Н. Гришин // Бизнес-портал косметической промышленности и индустрии чистоты "Сырье и паковка": электронный журнал. – URL: <https://cosmetic-industry.com/analiz-oprosa-chistaya-krasota.html>. – Дата публикации: 11.10.2018.
8. Медведева, О.С. S-commerce - новый тренд в эффективном продвижении продуктов и услуг компаний / О.С. Медведева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 8-1. – С. 79-84. – EDN BVVHJL.
9. Медведева, О. С. Перспективы и возможности онлайн-маркетинга в розничной торговле / О.С. Медведева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2018. – № 8. – С. 188-192. – EDN YUVWJF.
10. Субботина, Т. Н. Построение коммуникаций с потребителями в мессенджерах / Т.Н. Субботина, А. С. Панкова // Вектор экономики. – 2021. – № 1(55). – С. 4. – EDN GRSDIQ.

УДК 336.748.12

Антиинфляционная политика России в условиях санкций

Т.Ю. Мельниченко

Калужский государственный университет им. К.Э.Циолковского, Калуга

В статье представлен обзор динамики инфляционных процессов в России в период 2014 – 2023 гг. Санкционные ограничения, сложная геополитическая ситуация и специальная военная операция требуют анализа мировых практик антиинфляционного характера и оценки перспектив инфляционного параметра.

Ключевые слова: санкции, инфляция, прогноз, направления антиинфляционной политики

Russia's Anti-Inflationary Policy under sanctions

T.Y. Melnichenko

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article provides an overview of the dynamics of inflationary processes in Russia in the period 2014-2023. Sanctions restrictions, a difficult geopolitical situation and a special military operation require and analysis of global anti-inflationary practices and an assessment of the prospects for an inflationary parameter.

Key words: sanctions, inflation, forecast, anti-inflationary policy directions.

Инфляция относится к тем экономическим процессам, которые не могут не интересовать общество ни в период относительной стабильности, ни тем более в периоды экономических потрясений, к которым относят санкционные мероприятия.

Санкции – это инструмент экономического давления; попытка наказать или воспитать страну (государство) или даже уничтожить ее суверенитет экономическими методами. К санкциям прибегали с самых древних времен, однако именно XX век поднимает санкционные запреты на новый уровень – коллективные экономические санкции. Таким санкциям подвергались Греция, Италия, Югославия, Парагвай и Боливия до начала Второй мировой войны. После ее завершения были сформированы 2 ведущих блока: НАТО и Варшавский Договор в лице стран – лидеров США и СССР, поэтому, как правило, эффективность санкций была сведена к нулю, т.к. либо один блок, либо другой их не поддерживали. При этом инициировались меры по ограничению поставок в страны СЭВ «стратегических» товаров и технологий: оборонных и информационно – компьютерных, а также долгосрочные односторонние санкции США с целью установления демократических принципов развития применительно к Кубе (1960 -1962гг.).

В 90-гг. с переходом России на рыночные основы организации хозяйственной жизни противоборство блоков формально было прекращено, однако в реальности США, примерившие на себя роль мирового лидера под предлогом формирования мирового демократического пространства, заручившись поддержкой ООН, систематически подвергают международным экономическим санкциям различные страны: Ирак (с 1990), Югославия (1991–2001), Сомали (с 1992), Ливия (1992–2003), Либерия (с 1992), Ангола (1993–2002), Гвинея (1993–1994), Руанда (1994–2008), Сьерра-Леоне (с 1997), Афганистан (с 1999), Эритрея и Эфиопия (с 2000), Демократическая республика Конго (с 2003), Кот-д’Ивуар (с 2004), Судан (с 2004), Ливан (с 2005), Иран (с 2006), КНДР (с 2006).

Воздействие проявляется в ограничении поставок оружия, замораживание активов отдельных руководителей, отказы по инвестированию за рубежом, запрет на поездки и перемещения, а также в смене политического ре-

жима, противоречащего америанским идеям гуманизма и демократии. Печальный опыт Югославии, Ирака, Сирии, Ливана и Украины доказывают, что санкции напрямую подрывают экономический потенциал страны, против которой и выдвигаются санкции.

В стране, являющейся объектом санкций, и встроенной в международные экономические отношения, в определенный момент наблюдается нарушение логистических цепочек поставок товаров, сырья, полуфабрикатов, технологий; нарушении пропорций совокупного спроса и совокупного предложения, и находит проявление в инфляции и необходимости выработке мероприятий по ее ослаблению.

Экономическая наука раскрывает природу инфляции через несоответствие товарного и денежного обращения, следствием которого являются обесценивание денежных средств, снижение покупательной способности населения, отставанию реальных процентных ставок от номинальных, обесцениванию налоговых поступлений и росту транзакционных издержек (например: издержки меню). Таким образом, инфляция — это дисбаланс между спросом и предложением, внешне проявляющийся в росте цен.

Экономическая система характеризуется цикличностью процессов, поэтому и без угрозы введения санкций или их непосредственного осуществления, разработка антиинфляционных мероприятий являются необходимым элементом стабилизации экономики. Если же принимать во внимание ввод санкций, набор государственных мер способствует устранению или снижению уровня инфляции до разумных пределов.

Государство может использовать как косвенные, так и прямые методы регулирования цен. К первой группе относят: мероприятия в области антимонопольного законодательства, стимулирование малого предпринимательства, налоговая политика, разгосударствление и приватизация, предоставление дотаций и субсидий, сокращение бюджетного дефицита, контроль и регулирование доходов населения и др.

Прямое регулирование цен осуществляется в основном тремя способами: путем установления «ценового потолка» (максимальных цен), «ценового пола» (минимальных цен) и «коридора цен».

Антиинфляционная политика включает четыре основных компонента:

- преодоление инфляционных ожиданий;
- долгосрочную денежно-финансовую политику, направленную на введение жестких лимитов на ежегодные приросты денежной массы;
- сокращение бюджетного дефицита и перестройку структуры доходов и расходов бюджета;
- увеличение совокупного предложения структурным преобразованием

народного хозяйства, государственным стимулированием научно-технического прогресса, мотивацией инвестиционных процессов.

Опираясь на мировой опыт борьбы с инфляцией, можно выделить следующие варианты: поиск адаптационной политики, т. е. приспособлении к инфляции, и ликвидация инфляции антиинфляционными мерами.

Сущность адаптационной политики заключается в том, что все экономические агенты в своих действиях учитывают инфляцию, т. е. просчитывают потери от снижения покупательной способности денег. В этих целях используют индексацию ставки процента (ставка процента увеличивается на величину инфляционной премии) или первоначальной суммы инвестиций, скорректированной на уровень инфляции. Индексация денежных доходов воспринимается как защита от инфляции, хотя на самом деле лишь ускоряет рост денежной массы и самой инфляции.

Альтернативой является политика цен и доходов. Правительство или замораживает цены и номинальные доходы, или ограничивает рост денежной зарплаты ростом средней по стране производительности труда, а рост цен — ростом расходов на оплату труда.

Снижение инфляции также осуществляется комплексом мер по уменьшению предельных ставок налогообложения, что способствует росту мотивации, росту сбережений и инвестиций, развитию конкуренции.

Антиинфляционные меры - меры, направленные на сокращение государственного вмешательства в рыночные отношения. Это либерализация условий деятельности экономических агентов через так называемую шоковую терапию, при этом необходимо принимать во внимание, что, добиваясь относительного снижения цен, экономика может столкнуться с резким сокращением объема производства. Одним из вариантов шоковой терапии является проведение денежной реформы конфискационного типа с одновременной или предварительной либерализацией цен. Обмен старых денег на новые производится в определенном соотношении без изменения номинальных уровней доходов и цен. При этом, на суммы старых денег накладываются определенные ограничения, дифференцированные для различных субъектов.

В самом начале рыночных преобразований в России доминировал монетаристический подход в экономической политике, основой которого была рекомендация по отслеживанию темпов прироста денежной массы

Однако после ряда кризисов, появилось понимание, что чисто монетаристический подход не является эффективным, поэтому страна берет курс на возрождение отечественного производства, обеспечивающего макроэкономическую стабилизацию.

Рассмотрим действие санкций на инфляционную составляющую российской экономики.

В 2014 г. Россия, столкнувшись с санкциями Запада на фоне кризиса на Украине, в ответ ввела продовольственное эмбарго, способствовавшее удорожанию продуктов, при этом главный источник российского бюджета – экспорт нефти не оправдал надежды.

Коллективные санкции предписывали запретить поставки оборудования и предоставление услуг для глубоководной разведки и добычи нефти, работы в Арктике и на месторождениях сланцевой нефти в РФ.

Под ограничения попали и крупнейшие российские финансовые институты. Американским и европейским инвесторам запрещается выдавать новые кредиты Сбербанку, ВТБ, Газпромбанку, Россельхозбанку и Внешэкономбанку на срок более 30 дней.[5] Не все страны поддержали санкции, однако их продукция поставлялась по возросшим ценам, т. е. к удорожанию импорта и девальвации рубля, усилился и отток капитала из страны. Банк России, как и многие центральные банки, начинает ориентироваться на таргетирование инфляции - закрепление на постоянной основе темпов роста потребительских цен вблизи объявленного целевого значения на уровне 5 % в год. Вместе с тем уже в конце 2014 г. этот показатель не был выполнен и ежемесячный темп инфляции, составивший 2,6 % в декабре 2014 г., вырос в 2–3 раза против предшествующих месяцев [1] Поэтому в качестве инструмента регулирования инфляции Банк России стал изменять величину ключевой ставки: с 5,5% в марте 2014 г. до 17% в феврале 2015 г., и до 9,75% в июне 2017 г.[2]

В 2018 г. произошел стремительный рост цен на топливо на фоне, в 2019 г. была повышена ставка НДС с 18% до 20%, повлиявшие на новый рост цен и проседанию национальной валюты по отношению к доллару и евро.

Значительное влияние на показатель инфляции внесла мировая пандемия 2020 г., не смогла избежать повышения цен и российская экономика.

После относительно высокой инфляции в 2021 году – она составила 8,39% по итогам года – в 2022-м инфляция ускорила еще сильнее. Но, хотя в феврале-марте прогнозы давали рост цен в 20–25%, то к концу года цифру уже другие – умеренные 11-14%. В 2022 году сильнее всего подорожали непродовольственные товары (+15,2%), продовольствие (+11,8%), ЖКХ (+11,2%).[3]

Динамика инфляции отражена на рисунке 1.

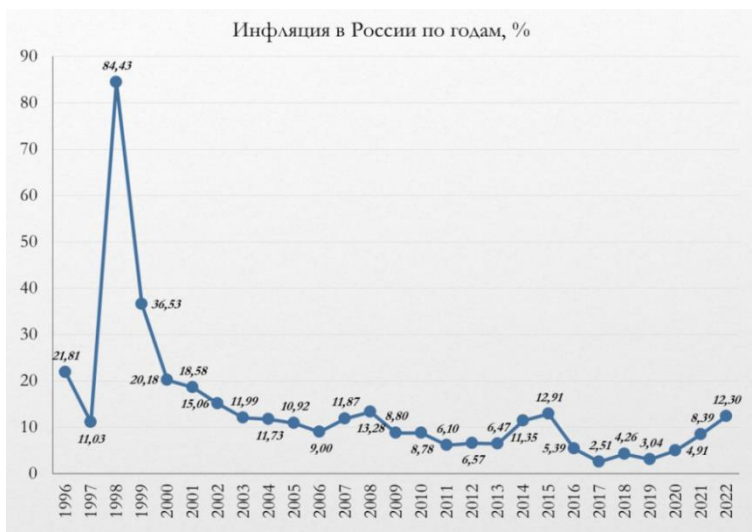

Рисунок 1 – Инфляция в России по годам %

В 2022 г. Россия столкнулась с беспрецедентным количеством санкций, обогнав по их числу лидировавших ранее Ирак, Ливию, Северную Корею.

В первый месяц после начала СВО и введения санкций цены резко взлетели за счет ажиотажного спроса, резкого ослабления курса рубля и роста инфляционных ожиданий. В мае наблюдалась незначительная дефляция, это стало возможным благодаря подешевевшим импортным товаров из-за крепкого рубля. В этой ситуации Банк России повышает ключевую ставку до 20% для приостановления массового снятия сбережений и ажиотажного спроса, проявляющегося в чрезмерных, а подчас абсолютно не нужных трат.

Надо отметить, что данная мера привела к относительной стабилизации: население стало открывать вклады и депозиты, а ограничения в отношении операций с иностранной валютой, переориентировали направления вложений в национальную валюту. Далее ключевая ставка менялась в сторону уменьшения, достигнув уровня 7,5% на апрель 2023 г. [4]

Прогнозы на 2023 г. весьма противоречивы: главный регулятор (Банк России) ориентируется на установленный таргет в 4%; Минэкономразвития придерживается практически таких же параметров инфляции (5,5%), связывая снижение цен с эффектом мер по поддержке бизнеса и населения [3]

Ряд экспертов – практиков не разделяют прогноз, и прежде всего из-за снижения нефтегазовых доходов России из-за очередного пакета санкций, эмбарго и потолка для цен на российские нефть и нефтепродукты, а также вслед-

ствие более низких, чем ожидает ЦБ, цен на нефть. Нельзя и не учитывать замедление темпов экономического роста, а значит и снижение деловой активности и в развитых странах, что опять-таки сказывается на снижении цен на нефть в мире. Поэтому бюджет России будет нуждаться во вливании дополнительных денежных средств, а значит к росту цен.

Вместе с тем дальнейшую ценовую динамику в условиях высокой экономической и финансовой неопределенности прогнозировать сложно.

Список литературы:

1. Внешние шоки для экономики и денежно-кредитной системы России и Беларуси: последствия и пути преодоления: монография / отв. ред. В.К. Бурачков, М.Ю. Головнин. – Москва: ИЭ РАН, 2014. – 194 с.
2. Гурвич, Е., Прилепский, И. Влияние финансовых санкций на российскую экономику /Е. Гурвич, И. Прилепский // Вопросы экономики. – 2016. – № 1. – С. 5-35.
3. <https://bankstoday.net/last-articles/inflyatsiya-v-rossii-2023>//Дата обращения 21.04.2023
4. Официальный сайт медиахолдинга РБК. URL: <https://rbc.ru/>//Дата обращения 21.04.2023
5. Официальный сайт новостного портала РИА. URL: <https://www.ria.ru/>//Дата обращения 21.04.2023

УДК 331.556.4

Анализ миграционных потоков в условиях геополитических изменений О.В. Натробина

Калужский государственный университет им. К.Э.Циолковского, Калуга

Статья посвящена анализу структурных изменений в направлениях и составе миграционных потоков в Российской Федерации в 2020–2022 годах. Данная тема является актуальной, так как миграция в наши дни представляет собой серьезную проблему. Следует подчеркнуть, что в России в этом году произошло рекордное сокращение населения за последние 14 лет. В работе проанализированы данные Росстата о миграции в России и сделан вывод о причинах сокращения иммигрантов, а также возможные мероприятия для их привлечения. Дается характеристика термину миграция, особенностей видов

и факторов миграции, изменение численности населения в России по вариантам прогноза и т. д.

Ключевые слова: миграция, иммигрант, трудовая миграция, внутренняя миграция, внешняя миграция, естественный прирост.

Structural changes in directions and composition of migration flows in the russian federation

O.V. Natrobina

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article is devoted to structural changes in the directions and composition of migration flows in the Russian Federation in 2020-2022. This topic is relevant, since migration is a serious problem these days. It should be emphasized that in Russia this year there was a record decline in population for the past 14 years. The paper analyzes Rosstat data on migration in Russia and draws a conclusion about the reasons for the decline in immigrants, as well as possible measures to attract them. Characteristics of the term migration, characteristics of types and factors of migration, changes in the population size in Russia according to forecast options, etc. are given.

Key words: migration, immigrant, labor migration, internal migration, external migration, natural increase.

Современная миграция населения – это сложный социальный процесс перемещения людей из одного государства в другое, связанный с развитием экономики страны, размещением отраслей производства, изменением экономической структуры и ростом трудовой мобильности населения. Целями данного процесса являются смена постоянного места жительства или временного пребывания для реализации тех или иных задач, например, трудоустройство, получение образования, улучшение условий жизни и т. п. Миграция – это индикатор социально-экономической ситуации в стране, отражающий количественные (численность приезжего населения) и качественные (уровень образования, профессиональной подготовки) показатели перемещения трудовых ресурсов. Он отражает последствия нелегального прибытия человеческих ресурсов и характеризует расходы бюджета на их контроль. При этом миграцию можно определить как процесс, который оказывает значительное влияние на социально-демографическую структуру населения, определяющих состояние региональных и локальных рынков труда.

В зависимости от характера пересекаемых границ различают внешнюю и внутреннюю миграцию населения. Внутренняя миграция – сложный социальный процесс перемещения населения из одного региона в другой на территории одной страны, который связан с уровнем развития национальной экономики и размещением отраслей производства в различных регионах. К основным причинам внутренней миграции относятся экономические факторы: уровень доходов и расходов, условия и качества жизни. Внешняя миграция – территориальное перемещение людей, совершаемое между разными странами. Кроме экономических факторов на внешнюю миграцию значительно влияют политические, культурные, экологические и этнические причины.

Причинами приезда в Россию являются:

- Безопасность (многие иммигранты приезжают из стран, где происходят военные действия или распространена преступность);
- Образование (иммигрантов привлекают цены и качество российского образования);
- Работа (многие люди приезжают в России для поиска работы, так как в их государстве высокий уровень безработицы, либо для реализации своих профессиональных навыков);
- Медицина (приезжают иммигранты из стран с более низким уровнем развития медицины);
- Жилье (приезжают из государств, где проблематично купить жилье по различным экономическим или социальным причинам);
- Питание (в некоторых странах люди находятся за чертой бедности и элементарно не могут купить продукты питания из-за низкого уровня заработной платы).

Однако большинство приезжих людей не составляют конкуренцию местным жителям, так как заняты в основном физической тяжелой работой, которая не требует специальной квалификации, например, в сфере обслуживания, в сельскохозяйственном производстве и т. п.

За последние десятилетия в РФ происходят серьезные изменения во внешней и внутренней миграции. Сегодня в условиях влияния пандемии COVID-19 и связанных с ней ограничительных мер происходит активный переезд из городов в пригороды или сельскую местность. В первую очередь, это вызвано возможностью осуществлять свою деятельность на условиях удаленной работы. Благодаря изменению в организационных, инфраструктурных и информационных системах у россиян появилась возможность удовлетворять все свои потребности не только в крупных центральных городах, но в субъектах России. Для поддержания данного процесса государство активно инвести-

рует в регионы для привлечения миграционных потоков населения. По данным Агентства стратегических инициатив по продвижению новых проектов (АСИ), субъектами с наивысшей инвестиционной привлекательностью в 2020 году стали: Москва, Татарстан, Тульская область, Санкт-Петербург, Московская, Белгородская, Калужская, Ярославская области, Краснодарский край и Республика Башкортостан [2].

Однако по анализу миграционной ситуации в РФ на начало 2020 года наиболее миграционно-привлекательными районами стали Северо-Западный (СЗФО) (Санкт-Петербург, Ленинградская область) и Южный федеральные округа (ЮФО). А Центральный федеральный округ (ЦФО), в частности, Москва и Московская область, остается территорией, где традиционно отмечается наиболее интенсивная внутренняя миграция в России. Основной отток населения идет из Сибирского, Уральского и Приволжского федеральных округов [3].

Внутри страны за январь-сентябрь 2020 года число граждан России, которые выехали/прибыли (изменили место проживания), составило 1.803.946 человек, а в 2019 году количество таких граждан составляло 2.222.515 человек. Внутренняя миграция резко сократилась в 2020 году [4].

Основными особенностями внешней миграции в России за последние десятилетия являются: дифференциация въездного потока (растет доля семейной миграции, женщин-мигрантов и детей-мигрантов, усиление разнообразия миграции по возрастным категориям), рост числа низкоквалифицированных мигрантов, рост культурного разнообразия (как в языковом, так и религиозном аспекте). При этом наблюдаются изменения структуры внешней миграции – увеличение мигрантов из Средней Азии. Однако основные стимулы миграционного притока в РФ остаются без изменений: это наилучшее экономическое положение в рамках евразийской миграционной системы, а также старение населения и вытекающая из неё потребность в рабочей силе, в том числе неквалифицированной.

Значительные изменения во внешней миграции произошли в России в 2020–2022 годах из-за разворачивающегося экономического кризиса, связанного с ухудшением экономической конъюнктуры и пандемией COVID-19, резким падением цен на нефть, международными санкциями и закрытием границ с приостановкой экономической деятельности почти всех стран, геополитическими изменениями.

В 2022 году помимо традиционных миграционных проблем, связанных с иммиграцией из Средней Азии, Россия столкнулась в этой сфере с процессами, которые ранее вообще не проявлялись, либо же протекали в гораздо более слабой форме. Первым из них стала массовая «антивоенная» эмиграция, а

вторым – еще более масштабный приток беженцев с охваченных войной территорий Украины.

Опасения в связи с массовым возвращением на родину трудовых мигрантов из стран Средней Азии, высказывавшиеся их властями в связи с началом СВО, на деле оказались сильно преувеличенными. Если в январе-ноябре прошлого года, по данным МВД РФ, на миграционный учет было поставлено 11,9 млн чел., то за 11 месяцев 2022 г. – уже 15,5 млн, или на 30% больше. В абсолютном выражении прирост числа зарегистрированных иностранцев составил 3,5 млн чел., что во многом является заслугой» МВД. На протяжении предыдущего года ведомство неоднократно напоминало находящимся в России выходцам из стран СНГ, что с 1 января период их льготного пребывания в связи с окончанием эпидемии COVID-19 заканчивается, и теперь они обязаны оформить все положенные по закону документы. Эта работа, которая велась в том числе через посольства и национальные диаспоры, дала заметный эффект. Если за январь-февраль 2021 г. на учет было поставлено 1,1 млн иностранных граждан, то за первые два месяца 2022 г. – уже 2,3 млн.

Причем рост числа зарегистрированных иностранцев продолжился и в дальнейшем. Так, за январь–март 2022 г., когда военные действия на Украине уже были в самом разгаре, на учет было поставлено 3,8 млн чел., тогда как за аналогичный период 2021 г. – чуть менее 2 млн. За первое полугодие 2022 г. МВД было зарегистрировано 8,1 млн иностранных граждан, а за тот же период предыдущего года – 5,2 млн. То есть, несмотря на начало СВО, число поставленных на учет мигрантов постепенно увеличивалось, а разрыв с прошлогодними показателями нарастал. А это свидетельствует о том, что заметного оттока мигрантов на родину не произошло. Напротив, наблюдался их некоторый приток в Россию, который, однако, оказался не столь значительным, как мог бы быть в мирных условиях, когда экономика испытывала острый дефицит рабочей силы. Об этом свидетельствует динамика их «легальной» численности. Так, количество оформленных патентов на право ведения трудовой деятельности в РФ выросло с 1 млн 910,5 тыс. до 2 млн 23,1 тыс., или всего на 5,9%. А количество действительных патентов за этот период вообще выросло всего на 2,5%.

Подробная миграционная статистика, показывающая текущие потоки мигрантов по странам и регионам, на конец декабря 2022 г. доступна лишь за январь-сентябрь. За этот период на миграционный учет МВД РФ было поставлено 12,8 млн мигрантов, что на 3,5 млн больше показателей за тот же период 2021 г. Показательно, что разница между 2021-м и 2022 г. по числу зарегистрированных мигрантов оказалась такой же, как и по данным за январь-ноябрь. А

это означает, что увеличения притока трудовых мигрантов в конце этого года не произошло и большая часть прироста пришлась на первое полугодие.

Абсолютное большинство мигрантов прибыли в Россию из стран Средней Азии, на которые (вместе с Казахстаном) приходится 3/4 всех зарегистрированных МВД РФ иностранцев. При этом почти 2/3 всех мигрантов прибыли в Россию из двух стран Средней Азии – Узбекистана (37,9%) и Таджикистана (26,4%). В совокупности на миграционный учет в России было поставлено 8,3 млн граждан этих стран. Доля третьей по интенсивности трудовой миграции страны региона Киргизии на этом фоне невелика и составляет всего лишь 6,4% (821 тыс. регистраций).

Количество мигрантов из европейских стран СНГ на этом фоне невелико. Граждан Украины за девять месяцев на учет было поставлено 871 тыс., Белоруссии – 428 тыс., Молдавии – 125 тыс. В совокупности из трех этих государств в России было поставлено на миграционный учет 1,4 млн чел., что составляет 11,1% от общего числа регистраций. Во многом это является результатом СВО, нарушившей привычную конфигурацию миграционных потоков. Однако сокращение объемов трудовой иммиграции в Россию из Молдавии и Украины началось задолго до ее начала и было вызвано главным образом подписанием обеими странами в середине 2010-х гг. соглашений о евроассоциации, открывших возможность для трудовой эмиграции их населения в страны ЕС.

Заметный рост в последние годы демонстрировала лишь иммиграция из Белоруссии, выходцы из которой благодаря членству в ЕАЭС пользуются в России теми же трудовыми правами, что и российские граждане. Примечательно, что с Украины за 9 месяцев 2022 г. в России было зарегистрировано почти такое же число мигрантов, как из Киргизии, хотя население последней в несколько раз меньше.

По темпам прироста иммиграции первое место занял Таджикистан, граждан которого в России прибыло на 66,7% больше, чем в январе-сентябре прошлого года. По этому показателю он незначительно опередил Украину (62,8%) и в полтора раза – Узбекистан (43,4%). По всем прочим странам темпы увеличения иммиграции были на порядок ниже. Любопытно, что на фоне небольших в абсолютном выражении миграционных потоков из Эстонии и Латвии в относительном выражении они увеличились довольно значительно. Иммиграция в Россию из Эстонии выросла на треть (с 7,9 до 10,5 тыс.), а из Латвии – на 15% (с 13 до 14,9 тыс.) и лишь из Литвы незначительно сократилась. На фоне значительной по объему «антивоенной» эмиграции из России в Прибалтику эти цифры, возможно, свидетельствуют об оттоке русского населения из этих стран в Россию, вызванном усилением давления на него со стороны

властей после начала СВО. По Закавказью небольшое увеличение текущей иммиграции наблюдалось из Азербайджана и Грузии, тогда как граждан Армении в январе-сентябре 2022 г., напротив, было зарегистрировано меньше, чем годом ранее.

С количеством украинских беженцев в Россию складывается не до конца понятная ситуация. По информации ТАСС, ссылающегося на источник в силовых структурах, с февраля в Россию прибыли более 5 млн украинских беженцев, в том числе свыше 721 тыс. детей. При этом в пунктах временного размещения находятся всего лишь 42 тыс. чел., включая 12 тыс. детей. Остальные разместились самостоятельно, у родственников или эмигрировали в третьи страны. При этом РИА «Новости» со ссылкой на немецкий статистический агрегатор Statista приводит гораздо более скромные цифры. По его данным, на 3 октября в России были зарегистрированы почти 2,9 млн беженцев с Украины, по числу которых она занимала первое место в мире. Еще 1,5 млн украинских беженцев прибыли в Польшу, чуть более 1 млн – в ФРГ, около 0,5 млн – в Чехию. Куда делись беженцы, которые не входят в число поставленных МВД на миграционный 871 тыс. граждан Украины, до конца не ясно.

Скорее всего, под 5 млн украинских беженцев имеется в виду число фактов пересечения границы России со стороны Украины, а отнюдь не количество зарегистрированных на территории РФ беженцев. Об этом свидетельствует тот факт, что, по сведениям того же немецкого ресурса Statista, с февраля по 13 декабря 2022 г. границу Украины с Польшей пересекли 8,2 млн чел., а в обратном направлении – из Польши на Украину выехали 6 млн чел. Если учесть число транзитных беженцев, перебравшихся в другие страны ЕС, то цифра как раз приближается к 1,5 млн, оставшихся на территории Польши.

То есть значительная часть бежавших в Россию выходцев с Украины вернулась на присоединённые территории, либо же выехала в страны ЕС. В России же, учитывая эвакуацию населения с правобережья Херсонской области, находятся, по-видимому, более 3 млн украинских беженцев.

Особого внимания заслуживает натурализация граждан стран СНГ в России. На первом месте по числу случаев предоставления российского гражданства за девять месяцев 2022 г. оказалась Украина, граждане которой получили 260,5 тыс. российских паспортов. Вторую позицию уверенно занимает Таджикистан (119,6 тыс.). По сравнению с прошлым годом это число ставших гражданами РФ таджикистанцев (69,7 тыс.) выросло почти в два раза.

Для сравнения: граждане Узбекистана за тот же период получили российских паспортов в 6 с лишним раз меньше – всего 19,3 тыс. С какой целью Россия за неполный год предоставила гражданство выходцам из Таджикистана, число которых сопоставимо с населением крупного районного центра,

остается загадкой. В перспективе такая политика приведет, а отчасти – в наиболее привлекательных для переселенцев из Средней Азии регионах – уже приводит к формированию этнических анклавов. Как показывает опыт Новой Москвы, Калужской и Московской областей, и об этом «Ритм Евразии» не раз писал с возрастающей тревогой, результатом такой политики является обострение отношений с местным населением и латентные этнические конфликты, имеющие высокие шансы перерасти в открытые.

Третий из ключевых миграционных процессов 2022 г. – «антивоенная» эмиграция из России – пока остается предметом оценок и предположений. Статистика Росстата и данные Пограничной службы ФСБ по числу фактов пересечения границы позволяют сделать выводы лишь о масштабах миграционных потоков, которые по мере развития ситуации могут существенно менять направленность и масштаб.

Список литературы:

1. Беляев, С.А. Основные тенденции миграционных процессов в России // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 2–2. – С. 226-230 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=11252> (дата обращения: 07.12.2023).
2. Миграционные итоги - 2022 в рамках постсоветского пространства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://dzen.ru/a/Y7BG13pbCS6_pqYQ (дата обращения 01.04.2023).
3. Миграция в России, итоги первого полугодия 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2020/0871/barom01.php> (Дата обращения 19.13.2023)
4. Миграция населения в России: статистика за 2020 год [Электронный ресурс]. URL: <https://topmigrant.ru/migraciya/obshhaya-informaciya/migraciiia-naseleniia-v-rossii.html> (Дата обращения 09.13.2023)
5. Москва, Татарстан и Тульская область возглавили инвестиционный рейтинг регионов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://asi.ru/news/150340/> (Дата обращения 09.13.2023)
6. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – сентябрь 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/21661064/> (Дата обращения 08.14.2023)
7. Статистика миграции по данным Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rosinfostat.ru/migratsia/> (Дата обращения 09.14.2023)

Проблемы формирования рабочих кадров в сельском хозяйстве

Н.Ю. Чаусов, В.А. Якунина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассмотрены особенности и проблемы кадрового обеспечения агропромышленного комплекса. Сформулированы рекомендации по основным направлениям совершенствования кадрового обеспечения предприятий АПК.

Ключевые слова: кадровое обеспечение, АПК, сельское хозяйство.

The problems of the formation of labor cadres in agriculture

N.Y. Chausov, V.A. Yakunina

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article discusses the features and problems of staffing of the agro-industrial complex. Recommendations are formulated on the main directions of improving the staffing of agricultural enterprises.

Key words: staffing, agriculture, agriculture.

Совершенствование кадрового обеспечения агропромышленного комплекса и показателей деятельности сельскохозяйственной отрасли требует новых подходов и мероприятий для устойчивого воспроизводства материально-технического, природно-экологического и кадрового потенциала сельского хозяйства, повышения уровня и качества жизни населения и обеспечения конкурентоспособности отечественной сельхозпродукции.

В настоящее время стратегические задачи развития аграрного сектора экономики требуют решения актуальных вопросов, в том числе формирования информирования инфраструктуры подготовки кадров для агропромышленного комплекса. Работа над решением данного вопроса должна обеспечить интеграцию научной, образовательной и производственной деятельности региона и быть направлена как на реализацию учебных и научных программ, так и на коммерциализацию новшеств и технологий. Такая интеграция находит свое отражение в кластерном подходе на основе взаимодействия органов государственного и муниципального управления сельским хозяйством, органов управления занятостью населения, научных и образовательных учреждений, информационно-консультационных структур и работодателей.

В ближайшие два десятилетия сельхозорганизации будут функционировать в условиях резкого сокращения численности трудовых ресурсов в большинстве аграрных регионов Российской Федерации. При продолжении сложившегося сценария развития кадрового обеспечения отрасли, нарастании тенденции к ухудшению качественных характеристик его потенциала, слабой ориентации кадров даже высшего звена на внедрение новшеств трудно рассчитывать, даже при существенном увеличении государственной поддержки, на преодоление серьезного отставания во внедрении инноваций в сельском хозяйстве.

В условиях перехода экономики к инновационному развитию формирование новой системы кадрового обеспечения сельского хозяйства становится одним из решающих факторов повышения его эффективности и конкурентоспособности. Поэтому есть все основания для развития и углубления научных исследований по данной проблеме.

Кадровое обеспечение сельского хозяйства сегодня выступает стратегической задачей государственного масштаба. При анализе существующей государственной кадровой политики в сельскохозяйственных организациях на уровне Российской Федерации и отдельных ее субъектов выделяются следующие проблемы:

- слабая профессиональная подготовка кадров;
- «старение» кадров, сопровождающееся нежеланием молодых специалистов работать в сельском хозяйстве;
- высокая сменяемость руководителей и специалистов из-за отсутствия экономической стабильности в аграрном секторе;
- несовершенство существующих методов оценки образовательных потребностей в АПК;
- нехватка финансовых ресурсов у хозяйств для организации подготовки и повышения квалификации кадров на необходимом уровне;
- отсутствие методических материалов для организации профессионального развития персонала на предприятиях АПК;
- несовершенство программ профессиональной подготовки и повышения квалификации;
- отсутствие действенных механизмов контроля эффективности обучения.

Практика исследований отдельных ученых Т.А. Труфановой, Е.М. Бетиной, О.В. Гришаевой и др. показывает, что механическое увеличение объемов подготовки специалистов вузами страны не решает задачи комплектации предприятий сельскохозяйственных организаций квалифицированными кадрами. Молодежь, как и другие трудоспособные

работники села в возрасте до 50 лет, отправляются на более высокие заработки в городах. Например, только 35 % должностей инженеров занимают специалисты с высшим образованием.

Согласно данным органов управления АПК в субъектах Федерации в последние годы на предприятиях сельского хозяйства остаются трудиться около 20 % выпускников вузов соответствующих специальностей. Текущая рабочая сила, как и сменяемость руководителей предприятий, продолжает оставаться высокой. При этом органы управления АПК не вовлечены ни в вопросы набора, ни в трудоустройство выпускников. Такая ситуация объясняет двухкратное расхождение показателей отчетности вузов о получивших направления на предприятия АПК - 50–55 % - и отчетности органов управления АПК субъектов Федерации о прибытии на предприятия АПК молодых специалистов - 23-25 %.

Образовательные организации, которые осуществляют подготовку кадров также сталкиваются с проблемами. Несмотря на наличие образовательных организаций и возможностей получения востребованных специальностей, остаются проблемы:

- отсутствие механизмов стимулирования работодателей для взаимодействия с образовательными организациями;
- сравнительно невысокая среднемесячная заработная плата работников, задействованных в АПК;
- дорогостоящая сельскохозяйственная техника, отсутствие у образовательных организаций возможности обновления материально-технической базы.

Считаем необходимым рассмотреть, как сами студенты оценивают качество функционирования процесса реализации основных образовательных программ по аграрным направлениям подготовки. Выводы были сделаны по данным социологического исследования, в котором приняли участие 103 студента.

Для анализа были выбраны следующие направления подготовки: 35.03.04 «Агрономия» 35.03.06 «Агроинженерия», 36.05.01 «Ветеринария», 36.03.02 «Зоотехния», 35.01.13 «Тракторист-машинист сельскохозяйственного производства».

На сегодняшний день складывается ситуация, когда отрасли необходимы специалисты именно сельскохозяйственного производства. Что подтверждает потребность отрасли сельского хозяйства в ветеринарных врачах, агрономах, зоотехниках и инженерах.

Если оперировать исключительно цифровыми данными о потребности сельского хозяйства в кадрах и ежегодным выпуском образовательных учреждений аграрного профиля, то, на первый взгляд, может показаться, что проблем кадрового обеспечения сельского хозяйства не существует. Практически за год-два можно заполнить все вакантные места на предприятиях АПК при условии направления выпускников аграрных учебных заведений на работу. Однако на практике лишь часть выпускников трудоустроивается в сельскохозяйственных организациях.

Дефицит квалифицированных кадров – это одна из острейших проблем, которая характеризует ситуацию на современном рынке аграрного труда, как следствие она порождает возникновение ряда других неблагоприятных тенденций, таких как старение кадров, снижение уровня их профессиональной квалификации, падение престижа для сельской молодежи рабочих профессий на селе. В настоящее время наблюдается ситуация, когда по причине обострившихся социальных проблем, низкого уровня заработной платы возросли темпы выбытия и смены специалистов и руководителей и квалифицированных кадров рабочих профессий предприятий сельского хозяйства, ухудшился их профессионально-качественный состав.

По обобщенным данным, можно сделать вывод о том, что для молодых специалистов, от которых во многом зависит формирование кадров АПК, основными факторами, делающими труд в сельском хозяйстве непривлекательным, стали:

- низкая заработная плата;
- неразвитость сельской инфраструктуры;
- неудовлетворительные жилищные условия;
- отсутствие условий для досуга и отдыха;
- неблагоприятные условия труда;
- слабая или устаревшая материально-техническая база сельского хозяйства;
- упадок сельской жизни в целом;
- низкий уровень культуры;
- затрудненность транспортного сообщения;
- труднодоступность учреждений образования и здравоохранения.

Наряду с факторами, влияющими на привлечение кадров в сельское хозяйство, существуют еще и условия, при которых молодые специалисты все же согласились бы работать в аграрной сфере.

К ним в первую очередь следует отнести:

- достойная заработная плата; предоставление жилья;

- обеспечение набора социальных благ и гарантий (медицинское обслуживание);
- определение ребенка в детский сад/школу;
- предоставление путевок в культурно-оздоровительные учреждения);
- обеспечение нормальных условий труда на основе применения современной техники, средств механизации и автоматизации труда, средств индивидуальной защиты.

В ходе социологического исследования респондентам были заданы вопросы, касающиеся их отношения к работе в сельской местности и перспектив развития села. Респондентам было предложено расположить в порядке значимости аспекты их будущей профессиональной деятельности. Исследование проводилось автором при поддержке научного руководителя. Подсчет средних баллов значимости аспектов будущей профессиональной деятельности студентов 3-5 курсов позволил сделать вывод. Результаты представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Наибольшая значимость факторов для будущей деятельности

Наибольшую значимость для выпускников имеет возможность постоянно зарабатывать и иметь возможность получать карьерный рост. Следующие два фактора: престиж занимаемой должности или профессии и возможность творческой самореализации – были оценены несколько ниже. Наименьшее число высоких оценок получил аспект «работа с животными».

Кадровое обеспечение, с одной стороны, представляет собой совокупность постоянных и временных работников организации, труд которых направлен на достижение ею определенных экономических и социальных целей, с другой – это многоаспектный процесс формирования инновационной профессионально-квалификационной структуры, способствующей достижению положительных синергетических экономических эффектов, превышающих отдачу от вложений в материально-техническую базу организации (отрасли).

К общим проблемам кадрового обеспечения сельскохозяйственных организаций следует отнести: слабую профессиональную подготовку кадров, «старение» кадров, высокую сменяемость руководителей и специалистов, несовершенство существующих методов оценки образовательных потребностей в АПК, нехватку финансовых ресурсов у хозяйств.

Социально-профессиональная незащищенность работников, низкая мотивация труда не способствуют ни росту квалификации и профессионального мастерства, ни переподготовке кадров на новые профессии и специальности. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что по всем категориям наблюдается дефицит молодых специалистов. Особые опасения вызывает ситуация возрастного состава в категории «главные специалисты».

Можно сделать вывод о необходимости изыскания источников привлечения дополнительной рабочей силы в сельское хозяйство России. Для этого необходимо создать такие условия, чтобы желание работать в сельской местности появилось.

К основным факторам, делающими труд в сельском хозяйстве непривлекательным опрашиваемые отнесли: низкую заработную плату, неразвитость сельской инфраструктуры, неудовлетворительные жилищные условия, затрудненность транспортного сообщения.

Сложившаяся ситуация с кадровым обеспечением отрасли в Калужской области является следствием того, что руководители сельскохозяйственных организаций не решают проблемы у себя в организациях, не интересуются проблемами конкретных работников и не используют положительный опыт передовых сельскохозяйственных организаций.

В производство должны приходиться молодые специалисты с новыми знаниями, с новыми идеями, владеющие профессиональными знаниями, информационными технологиями, иностранными языками.

Таким образом, основными направлениями совершенствования кадрового обеспечения предприятий АПК:

- развитие социальной инфраструктуры сёл;
- создание единых образовательных комплексов, включающих в себя профессионально-техническое, средне специальное, высшее, последипломное образование;
- оптимизация структуры аграрного образования, интеграция СПО-ВУЗ
- создание гибкой системы подготовки и переподготовки
- интеграция образовательных учреждений и предприятий АПК;
- формирование системы мониторинга трудовых ресурсов и подбора кадров с привлечением современных информационных технологий;

- развитие материально-технической базы через региональные учебно-научно-производственные центры;
- проведение экскурсий на производства и Дней открытых дверей в образовательных организациях;
- реклама и связь с общественностью;
- открытие аграрных классов в общеобразовательных организациях.;

Работники современных сельскохозяйственных организаций должны владеть цифровыми компетенциями на уровне специалистов среднего звена, программы бакалавриата, педагогических кадров и аспирантуры, магистратуры.

Инновационное развитие и цифровизация диктуют новые условия в формировании и использовании кадров, в связи с этим необходимо формировать соответствующие компетенции как у студентов (на стадии формирования кадров), так и у работников (на стадии использования кадров), что особенно актуально в условиях роботизации.

Позитивную оценку у респондентов имеет система дуального образования, которая позволяет практиковаться практически с первых дней обучения и получила множество положительных отзывов во всем мире

Система дополнительного образования и повышения квалификации является обязательной в условиях цифровизации и инновационного развития, работники выражают готовность повышать свою квалификацию.

Список литературы:

1. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://mcx.gov.ru/>
2. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Калужской области [Электронный ресурс]. URL: <https://mcx.admoblkaluga.ru/>
3. Крутиков, В.К., Косогорова Л.А., Якунина, М.В., Современный подход к региональному развитию: отечественный и зарубежный опыт// Экономика и предпринимательство. – 2019. – №1(102). – С.306-309
4. Якунина, М.В. Совершенствование системы показателей финансово-экономической устойчивости предприятий АПК// АПК: экономика, управление. – 2008. – № 11, – С.61-64

Страховой рынок России в 2022 г.

М.В. Якунина, В.А. Якунина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассмотрены основные результаты деятельности рынка страховых услуг России в 2022 г. Выявлены особенности, проблемы и возможные перспективы.

Ключевые слова: страхование, рынок страхования, индикаторы и показатели страхового рынка, страховой бизнес.

The insurance market of Russia in 2022

M.V. Yakunina, V.A. Yakunina

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga

The article discusses the main results of the Russian insurance services market in 2022. The features, problems and possible prospects are revealed.

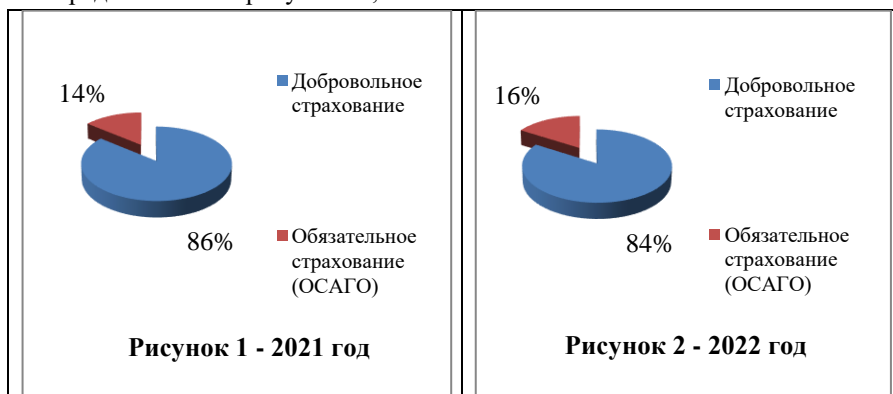
Key words: insurance; insurance market, indicators and indicators of the insurance market, insurance business.

Прогнозирование и оценка эффективности деятельности финансового сектора экономики является одними из основных и наиболее сложных вопросов аналитической деятельности, не теряющих своей актуальности и значимости в различные периоды развития общества. На протяжении 2020-2022 гг. экономика России столкнулась серьезными вызовами, которые продолжает преодолевать. Несмотря на влияние пандемии и расширяющийся спектр санкций, финансовая система РФ демонстрирует определенную устойчивость, характеризуется высокой степенью гибкости и адаптации к новым условиям.

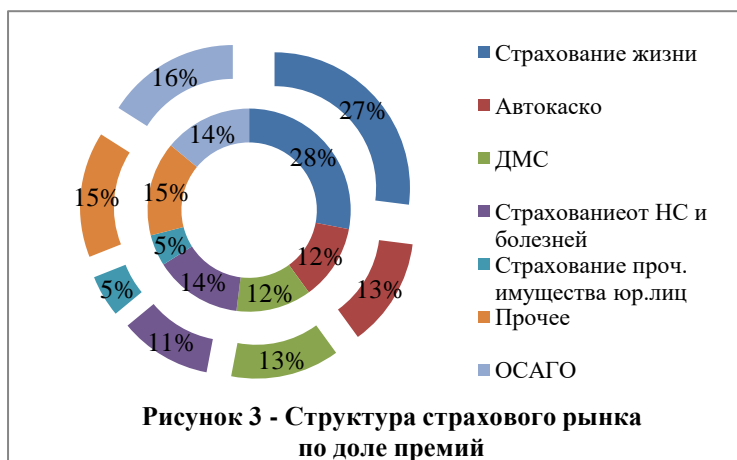
Важную роль в обеспечении стабильности играет страховой сектор, который призван сглаживать негативные тенденции и обеспечивать безопасность деятельности хозяйствующих субъектов.

Характеризуя рынок страховых услуг в 2022 г., необходимо отметить, что он столкнулся с большим количеством трудностей, что не помешало ему немного вырасти в номинальном выражении, при этом снизится относительно ВВП. Объем страховых премий вырос на 0,5% г/г, до 1,8 трлн. руб., и составил 1,2% ВВП (1,3% ВВП в 2021 г.). В течение года динамика была разнонаправленной и во многом отражала изменения в экономической активности: объем собранных премий резко упал в II квартале, после чего начал восстанавливаться и в IV квартале превысил уровень 2021 г. на 8,1%.

Структура страхового рынка по доле премий в разрезе форм страхования представлена на рисунках 1,2

Структура страхового рынка по доле премий в разрезе видов страхования представлена на рисунке 3

Ключевое влияние на динамику взносов в 2022 г. оказали:

- активные продажи страховщиками накопительного страхования жизни, которое компенсировало снижение премий в инвестиционном страховании жизни;
- рост автострахования – за счет повышения спроса на страхование автокаско и увеличения стоимости ОСАГО на фоне резкого подорожания автомобилей и запчастей;
- сокращение объемов выдач розничных кредитов, приведшее к снижению сборов по кредитному страхованию жизни и здоровья;

• рост стоимости медицинских услуг способствовал увеличению сборов в сегменте ДМС.

Среди 10 компаний с самыми большими сборами в прошлом году 7 продемонстрировали положительную динамику роста сборов. В то же время у 3 компаний сборы сократились: АО “СОГАЗ”, ПАО СК “Росгосстрах” и ООО “СК СОГАЗ-ЖИЗНЬ”. Наибольший рост показала компания СПАО “Ингосстрах”. В 2022 году страховщик собрал 154,7 млрд рублей, что на 19,2% больше, чем в позапрошлом году. Наибольшее падение сборов показала компания ПАО СК “Росгосстрах”. Ее сборы составили 65,9 млрд рублей, что на 31,9% меньше результатов 2021 года. Также необходимо отметить, что в десятку попало 3 страховые компании из сегмента страхования жизни.

В 2022 году десятка лидеров слегка изменилась. В ТОП-10 попала страховая компания ПАО “Группа Ренессанс страхование”, которая годом ранее находилась на 11 месте. Она вытеснила из рэнкинга компанию ООО “СК “Ренессанс Жизнь”, которая передвинулась на 11 место. Также местами поменялись САО “ВСК” и ПАО СК “Росгосстрах” из-за снижения сборов последней. Итоговый список из десяти лидеров рынка представлен в таблице 1.

Таблица 1 – ТОП-10 страховых компаний в 2022 году

№	Компания	Сборы, млн рублей	Выплаты, млн руб- лей	Уровень выплат, %	Доля, %
1	АО “СОГАЗ”	305 539	103 015	33,7	16,8
2	ООО СК “Сбербанк страхование жизни”	167 445	147 602	88,1	9,2
3	СПАО “Ингосстрах”	154 669	65 055	42,1	8,5
4	АО “АльфаСтрахование”	151 802	67 701	44,6	8,4
5	САО “РЕСО-Гарантия”	128 764	68 322	53,1	7,1
6	ООО “АльфаСтрахова- ние-Жизнь”	118 219	40 529	34,3	6,5
7	САО “ВСК”	89 822	36 560	40,7	4,9
8	ПАО СК “Росгосстрах”	65 926	40 059	60,8	3,6
9	ООО “СК СОГАЗ- ЖИЗНЬ”	54 842	43 969	80,2	3
10	ПАО “Группа Ренессанс страхование”	53 460	31 545	59	2,9

Выплаты по договорам страхования в 2022 г. выросли на 12,1% относительно 2021 г., до 893,2 млрд рублей. Такой рост был вызван инфляцией (например, в сегментах автострахования и ДМС) и увеличением количества страховых случаев в отдельных сегментах. Выплаты выросли во всех основных сегментах страхования. По итогам 2022 г. прибыль российских страховщиков сократилась на 17,3% г/г, до 202,6 млрд рублей. Это произошло из-за снижения прибыли от инвестиционной деятельности, в первую очередь за счет операций с финансовыми инструментами и иностранной валютой.

В результате сокращения прибыли за 2022 г. рентабельность страховых компаний также незначительно снизилась (г/г), но по-прежнему осталась на довольно высоком уровне. Рентабельность капитала составила 19,5%, рентабельность активов – 4,6%. В 2022 г. замедлился рост и изменилась структура активов российских страховщиков. Совокупная величина активов страховщиков на конец 2022 г. составила 4,6 трлн руб. (+6,9% г/г). Доля корпоративных облигаций снизилась до 23%. Доля государственных облигаций увеличилась до 21%, доля депозитов – до 18%, доля акций – до 4%.

Поддержку страховому рынку в 2022 г. оказали регуляторные и надзорные послабления, предоставленные Банком России финансовым организациям. В частности, компании получили возможность не переоценивать до 31 декабря 2022 г. стоимость ценных бумаг и отдельных финансовых инструментов при расчете обязательных нормативов. Меры поддержки позволили страховщикам легче пройти период высокой волатильности на финансовых рынках, адаптироваться к долгосрочным структурным изменениям, а также сохранить свою финансовую устойчивость и платежеспособность. Послаблениями в разной степени воспользовались около половины участников страхового рынка. Для большинства из них общий эффект от применения мер поддержки был умеренным, и к концу года они были готовы справиться с отменой значительной части действующих послаблений. На 2023 г. было продлено, в том числе в модифицированном формате, действие только тех мер, в которых сохранилась необходимость.

Капитал страховщиков в 2022 г. вырос на 13,3%, до 1,1 трлн руб.; величина страховых резервов увеличилась на 6,2%, до 2,9 трлн руб., за счет резервов по страхованию иному, чем страхование жизни. Число страховых организаций за 2022 г. сократилось на 7, до 140 единиц. Концентрация российского страхового рынка усилилась.

Таким образом, нестабильность политической и экономической ситуации вкупе с инфляционными ожиданиями напрямую повлияли на динамику основных показателей российских страховщиков. Несмотря на то, что объем страхового рынка за 2022 г. практически не изменился, квартальная динамика была разнонаправленной и следовала за изменениями экономической активности. Страховые премии сократились в видах страхования, связанных с кредитованием и ИСЖ. Поддержку рынку в основном оказали сегменты автострахования и НСЖ. Объем премий, переданных в перестрахование, по итогам 2022 г. снизился, это связано с санкциями и невозможностью перестраховать риски за рубежом в прежнем объеме. Вместе с тем в марте 2022 г. Банк России

гарантировал увеличение объявленного капитала дочерней перестраховочной компании. Это способствовало росту емкости российского рынка и поддержало уровень перестраховочной защиты. Также прибыль страховщиков в 2022 г. уменьшилась, что было связано со снижением доходов от инвестиционной деятельности – за счет потерь от операций с финансовыми инструментами и отрицательной переоценки валютных активов. Вместе с тем рентабельность российского страхового рынка осталась на достаточно высоком уровне. Поддержку страховщикам в 2022 г. также оказали введенные Банком России регуляторные и надзорные послабления, которыми в разной степени воспользовалось около половины участников рынка

Также необходимо отметить, что проводимые мероприятия будут недостаточными, если у хозяйствующих субъектов отсутствует доверие к страховщику. Низкая культура страхования с одной стороны, и недобросовестность с другой пагубно влияют на весь финансовый сектор и обеспечение устойчивости в целом. Необходимо активно продолжать повышать прозрачность отрасли, расширять список документов и данных, обязательных к раскрытию, усиливать надзор в страховой сфере.

Список литературы:

1. Краткий обзор рынка страхования в России [Электронный ресурс]. URL: <https://assets.kept.ru/upload/pdf/2022/11/ru-insurance-survey-kept-2022.pdf>
2. Обзор ключевых показателей деятельности страховщика 2022 год . Банк России. [Электронный ресурс]. - режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43835/review_insure_22Q4.pdf
3. Якунина, М.В., Каминская, А.А. Рынок страховых услуг Российской Федерации в современных условиях//Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Серия: Гуманитарные науки. 2021. – Калуга: Издательство КГУ имени К.Э. Циолковского, – 2021, – С.215-223
4. Якунина, М.В., Якунина, В.А. Страховой рынок России в 2021–2022 гг. //Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Серия: Гуманитарные науки. 2022. – Калуга: Издательство КГУ имени К.Э. Циолковского, – 2022. – С.317-32

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
Калужского государственного
университета имени К.Э. Циолковского

Серия
Гуманитарные науки

2023

